

РАНХиГС

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА
И ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ
ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ISSN 2308-8923

**АКТУАЛЬНЫЕ
ПРОБЛЕМЫ
СОВРЕМЕННОСТИ:
наука и общество**

1 (30)

2021

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОСТИ: наука и общество

Учредитель: Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации

1 (30)
2021

Ежеквартальный
научный журнал

Журнал зарегистрирован
в Роскомнадзоре
Свидетельство
ПИН № ФС77-53274

Журнал включен в
научнометрическую базу
Российского индекса научного
цитирования (РИНЦ)

Мнения в авторских статьях
могут не совпадать с
позицией редакции

При использовании
материалов ссылка на журнал
обязательна

Издатель: Балаковский филиал
РАНХиГС

Адрес редакции:
413865, г. Балаково,
ул. Чапаева, д.107
Тел.: 8 (8453) 46-21-95
E-mail: editorial.aps@gmail.com

БАЛАКОВО

СОДЕРЖАНИЕ

ГОСУДАРСТВЕННОЕ И РЕГИОНАЛЬНОЕ УПРАВЛЕНИЕ

- Горшков Е.А., Павкина Н.Н.** Применение экспертных систем в документационном обеспечении управления..... 5
- Крахмалов А.Н., Солдаткин А.А.** Особенности установления квалификационных требований к должностям муниципальной службы: региональный аспект..... 9
- Манжула Т.Ю.** Необходимость и сущность государственного регулирования экономики и социальной сферы..... 17
- Музалевская В.А.** Сирийская политика США в первые годы правления администрации Дж. Буша старшего: формирование антииракской коалиции..... 23
- Нешатаев А.В.** Проблема профилактики вовлечения совершеннолетней молодежи в деструктивные религиозные организации и их социальной реабилитации..... 28
- Николаев В.К., Николаев К.А.** Ещё раз о коммунизме: некоторые стороны прошлого и настоящего в свете прочтения “Немецкой идеологии” Карла Маркса и Фридриха Энгельса..... 31
- Остапец О.Г., Карномазова А.А.** Конституционно-правовая модель местного самоуправления на современном этапе..... 40

ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ

- Васильева О.М., Минхаирова И.Ф.** О некоторых проблемах института реабилитации в уголовном процессе..... 46
- Гаврилюк Р.В., Носаненко Г.Ю., Гаврилюк Е.П.** “Аффиляция”: сущность дефиниции..... 50
- Кормушкин М.В.** Проблема наличия оснований для участия военного прокурора в гражданском и административном процессе. 54
- Скучаева О.С., Маслова В.А.** Меры по охране наследственного имущества..... 58

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ ТЕРРИТОРИЙ

- Анохина А.А., Донская Е.Н.** Институциональная теория права и правовой культуры..... 62
- Яндыбаева Н.В.** Автоматизированные информационные системы для прогнозирования социально-экономических процессов..... 66

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОСТИ: наука и общество

Учредитель: Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации

1 (30)
2021

Ежеквартальный
научный журнал

Журнал зарегистрирован
в Роскомнадзоре
Свидетельство
ПИН № ФС77-53274

Журнал включен в
научомеретрическую базу
Российского индекса научного
цитирования (РИНЦ)

Мнения в авторских статьях
могут не совпадать с позицией
редакции

При использовании материалов
ссылка на журнал обязательна

Издатель: Балаковский филиал
РАНХиГС

Адрес редакции:
413865, г. Балаково,
ул. Чапаева, д.107
Тел.: 8 (8453) 46-21-95
E-mail: editorial.aps@gmail.com

БАЛАКОВО

СОДЕРЖАНИЕ

ВОПРОСЫ ОБРАЗОВАНИЯ И ПОДГОТОВКИ КАДРОВ

- Прудникова Н.Н.** Лингводидактика английского языка для специальных целей, ориентированная на электронную обучающую среду..... 70
- Строголева Л.А.** Влияние оздоровительной ходьбы на состояние здоровья студентов в условиях дистанционного обучения..... 75

ФИЛОСОФИЯ И КУЛЬТУРА СОЦИУМА

- Миролюбова Л.Р.** Аксиологическое значение конституционной поправки о государственном языке Российской Федерации..... 78
- Петров И.Ф.** О категории “жизнедеятельность” как специфической форме активного отношения человека к окружающей действительности..... 81
- Петрова С.И.** Осмысление культуры: ценностный и праксеологический подход..... 84
- Полетаева Ю.Г.** Концептуальный контекст становления системы Плотина..... 88

РАНХиГС

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА
И ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ
ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Редакционная коллегия

- СОЛДАТКИНА А.А.**
кандидат экономических наук
(главный редактор)
МОКИН К.С.
доктор социологических наук
(заместитель главного редактора)
БАРЫШНАЯ Н.А.
доктор социологических наук
(ответственный секретарь)
АБАКУМОВ Д.В.
кандидат юридических наук
БОЖИНОВ Б.В.
кандидат экономических наук
(Болгария, Свиштов)
КОЗИН М.Н.
доктор экономических наук
МИРОЛЮБОВА Л.Р.
кандидат философских наук
НИКОЛАЕВ К.А.
кандидат философских наук
НУРТАЗИН М.С.
кандидат социологических наук
(Республика Казахстан, Уральск)
ОСТАПЕЦ О.Г.
кандидат юридических наук
ОЧКУР Г.В.
кандидат технических наук
ПРУДНИКОВА Н.Н.
кандидат педагогических наук
ПРОРОКОВА Е.А.
кандидат экономических наук
СУВОРОВА В.В.
доктор экономических наук
ТОКАРЕВ А.Н.
кандидат технических наук
ТУЛУЗАКОВА М.В.
доктор социологических наук
ШЕСТЕРКИН Г.И.
доктор сельскохозяйственных наук

Корректор
МИРОЛЮБОВА Л.Р.
Дизайн
БАРЫШНАЯ Н.А.
Верстка
САМОХВАЛОВ Н.А.

Печать офсетная
Физ. печ. л. 10
Усл. печ. л. 9,4
Тираж 500 экз.

Отпечатано в ООО
“Типография ТИСАР”
“Актуальные проблемы
современности: наука и общество”
2021

CONTENTS

STATE AND REGIONAL MANAGEMENT

- Evgenii A. Gorshkov, Natalia N. Pavkina** The application of expert document management systems..... 5
Aleksei N. Krakhmalov, Andrei A. Soldatkin Specifics of establishing qualification requirements for municipal civil service posts: regional aspect..... 9
Tatiana Yu. Manzhula The necessity and essence of state regulation of the economy and social sphere..... 17
Viktoriiia A. Muzalevskaya The US Syrian Policy in the First Years of the Bush Sr. Administration: Forming an Anti-Iraqi Coalition..... 23
Aleksandr V. Neshataev The issue of preventing the involvement of adults into destructive religious organizations and the importance of social rehabilitation of the sect followers. 28
Vladimir K. Nikolaev, Konstantin A. Nikolaev Once again about communism: some aspects of the past and the present in the light of «German Ideology» by Karl Marx and Friedrich Engels..... 31
Oksana G. Ostapec, Anna A. Karnomazova The current Constitutional law model of the local governance..... 40

LEGAL ASPECTS OF THE STATE MANAGEMENT

- Olga M. Vasileva, Ilzida F. Minkhairova** On some issues of the institute of rehabilitation in the Criminal Process..... 46
Ruslan V. Gavriiliuk, Galina Yu. Nosanenko, Evgeniia P. Gavriiliuk «Affiliation»: the essence of the definition..... 50
Mikhail V. Kormushkin The issue of grounds for the participation of a military prosecutor in civil and administrative proceedings..... 54
Olesia S. Skuchaeva, Veronika A. Maslova Measures for the protection of hereditary property..... 58

SOCIO-ECONOMIC DEVELOPMENT OF THE AREAS

- Anna A. Anokhina, Elena N. Donskaia** Institutional theory of law and legal culture..... 62
Natalia V. Iandybaeva Automated information systems for socio-economic forecasting..... 66

MATTERS OF EDUCATION AND PERSONNEL TRAINING

- Nadezhda N. Prudnikova** Linguodidactics of English for Specific Purposes via learning management system..... 70
Larisa A. Strogoleva The influence of recreational walking on the health status of students in the context of distance learning.. 75

РАНХиГС

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА
И ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ
ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Редакционная коллегия

СОЛДАТКИНА А.А.
кандидат экономических наук
(главный редактор)
МОКИН К.С.
доктор социологических наук
(заместитель главного редактора)
БАРЫШНАЯ Н.А.
доктор социологических наук
(ответственный секретарь)
АБАКУМОВ Д.В.
кандидат юридических наук
БОЖИНОВ Б.В.
кандидат экономических наук
(Болгария, Свиштов)
КОЗИН М.Н.
доктор экономических наук
МИРОЛЮБОВА Л.Р.
кандидат философских наук
НИКОЛАЕВ К.А.
кандидат философских наук
НУРТАЗИН М.С.
кандидат социологических наук
(Республика Казахстан, Уральск)
ОСТАПЕЦ О.Г.
кандидат юридических наук
ОЧКУР Г.В.
кандидат технических наук
ПРУДНИКОВА Н.Н.
кандидат педагогических наук
ПРОРОКОВА Е.А.
кандидат экономических наук
СУВОРОВА В.В.
доктор экономических наук
ТОКАРЕВ А.Н.
кандидат технических наук
ТУЛУЗАКОВА М.В.
доктор социологических наук
ШЕСТЕРКИН Г.И.
доктор сельскохозяйственных наук

Корректор
МИРОЛЮБОВА Л.Р.
Дизайн
БАРЫШНАЯ Н.А.
Верстка
САМОХВАЛОВ Н.А.

Печать офсетная
Физ. печ. л. 8
Усл. печ. л. 7,4
Тираж 500 экз.

Отпечатано в ООО
“Типография ТИСАР”
“Актуальные проблемы
современности: наука и общество”
2021

CONTENTS

STATE AND REGIONAL MANAGEMENT

Lidiia R. Miroyubova Axiological meaning of the constitutional amendment on the state language of the Russian Federation.....	78
Igor F. Petrov On the category of «vital activity» as a specific form of an active relationship of a person to the surrounding reality.....	81
Sofia I. Petrova Understanding culture: value-oriented and praxeological approach.....	84
Yuliia G. Poletaeva Conceptual context of the formation of the Plotinus system.....	88

Применение экспертных систем в документационном обеспечении управления*

The application of expert document management systems

**Горшков
Евгений Александрович**

Кандидат технических наук, заведующий
кафедрой гуманитарных и естественно-
научных дисциплин
Балаковского филиала РАНХиГС

Evgenii A. Gorshkov

Candidate of Technical Sciences, head of the
department of Humanities and Science,
Balakovo branch of RANEPa

**Павкина
Наталья Николаевна**

Старший преподаватель кафедры
гуманитарных и естественно-научных
дисциплин
Балаковского филиала РАНХиГС

Natalia N. Pavkina

Senior Lecturer of the Department of
Humanities and Science,
Balakovo branch of RANEPa

e-mail: evgenij-gorshkov@mail.ru

УДК 316.356.4

В статье рассматриваются базовые понятия экспертных систем, методика их формирования, классификация. Далее приводятся специфические особенности подбора персонала и возможности применения экспертных систем в деятельности кадровых служб. В качестве примера приводятся отечественные инструментальные средства по подбору персонала, их характеристика и возможные сферы применения. В заключении делаются выводы о необходимости и перспективах применения экспертных систем в информационно-документационном обеспечении управления предприятием в целом и персоналом, в частности.

Ключевые слова и словосочетания: экспертные системы, управление персоналом, кадровая служба, рекрутинг, интеллектуальные информационные системы.

The paper considers the basic notions of expert systems, methods of their formation, and classification. The specific features of the personnel selection and the possibility of using expert systems in the work of human resources services are explained. As an example, the domestic recruiting tools, their characteristics and possible areas of application are revealed. The conclusion is made about the need and prospects for the use of expert systems in the information and documentation support of enterprise general management and human resource management.

Keywords: expert systems, personnel management, human resource service, recruiting, intelligent information systems.

*Статья публикуется в рамках всероссийской конференции, посвященной Дню российской науки, состоявшейся 8 февраля 2021 года в Балаковском филиале РАНХиГС

В настоящее время применение интеллектуальных информационных систем наблюдается в различных областях профессиональной деятельности человека, в том числе для решения прикладных задач документационного обеспечения управления. Уровень развития информационных технологий позволяет использование таких систем даже в небольших организациях, в частности, экспертных систем, позволяющих проводить анализ и консультацию менее опытных специалистов в какой-либо предметной области. Не исключением является кадровое делопроизводство, включающее в том числе аудит и подбор персонала. В данной статье рассматриваются основные понятия, проводится анализ применения экспертных систем в документационном обеспечении управления и приводятся примеры подбора персонала на базе современных программных продуктов.

Одним из важнейших составляющих эффективной деятельности современного предприятия в условиях рыночной экономики является комплексный подход к управлению персоналом, неотъемлемой частью которого является мониторинг потребности в персонале определенного уровня подготовки с необходимыми качествами,

а также постоянное развитие и аттестация персонала. Наряду с ростом предприятия возрастают объемы обработки документов по личному составу и с целью обеспечения эффективного учета кадров возникает потребность в средствах автоматизации данных процессов. В связи с этим становится целесообразным применение интеллектуальных экспертных систем в работе кадровой службы, в частности, при подборе и аудите персонала, мониторинге развития как структурных подразделений, так и предприятия в целом. Таким образом, управление персоналом - это постоянный процесс, требующий не только изучения профессиональных и психологических качеств сотрудников, но и стратегическое планирование деятельности организаций и предприятий, а также управление знаниями.

Экспертные системы – это системы, основой которых являются знания о закономерностях какой-либо предметной области. Методологиями и технологиями накопления, представления и интерпретации знаний от экспертов занимается целая область наук об искусственном интеллекте – инженерия знаний. Ключевыми участниками этих процессов является инженер по знаниям, который выбирает модель представления знаний (фреймовая, семантическая, продукционная), а также формализует и реализует ее с использованием соответствующего инструментального средства представления знаний, а также непосредственно эксперт, в диалоге с которым формируется адекватная модель базы знаний, которая будет положена в основу будущей экспертной системы. В связи с этим существуют определенные особенности интеллектуальных экспертных систем. Первая - это сложность формализации ответов эксперта ввиду того, что, отвечая на вопросы, как поступить в том или ином случае, он опирается не столько на логику и справочные данные, сколько на профессиональный опыт. Это, в свою очередь, определяет и высокую стоимость и продолжительность времени разработки экспертной системы. Вторая - зачастую экспертная система не дает однозначных ответов «да или нет», а, например, некое процентное соотношение, по которому лицо, принимающее решение делает собственные выводы. Это может быть связано с логикой, заложенной в конкретную экспертную систему. Чаще всего обычные экспертные системы работают на основе четкой классической логики, дающей однозначный ответ, но есть и так называемые нечеткие экспертные системы, которые могут брать во внимание неопределенность и моделировать рассуждения на базе здравого смысла, что достаточно сложно выполнить на основе четких систем.

Важной проблемой при моделировании рассуждений на основе здравого смысла является необходимость воссоздания онтологии информации, которую люди используют в своих рассуждениях [1]. Онтология – это явная формальная спецификация терминов проблемной области и отношений между ними. В экспертных системах онтология представляет собой метазнания, которые описывают все, что известно о предметной области [2].

Экспертные системы могут использоваться как помощники человека-эксперта в процессе принятия управленческих решений как инструмент анализа и выбора способов решения. Кроме того, такие системы становятся незаменимым помощником-консультантом, позволяющим за счет развитой диалогового компонента обучать и консультировать менее квалифицированного специалиста, а также применять их для слабо формализованных областей знаний, где данные представлены в символьной форме, например, в документообороте, юриспруденции, медицине и т.д.

На практике работа экспертной системы в диалоговом режиме представляется следующим образом: экспертная система (либо как отдельная программа с собственной оболочкой, либо как реализованная и запущенная в прикладной программе, например, Matlab) задает ряд вопросов, в зависимости ответа на которые задаются либо дополнительные вопросы, либо консультация заканчивается, если закончились вопросы или имеется вывод. Далее система показывает вывод и цепочку рассуждений, которая привела к такому выводу. И это еще одна особенность применения экспертных систем, не только в воспроизведении знаний эксперта, но и в тиражировании алгоритма его рассуждений. А если еще говорить о нечетких экспертных системах, то они могут сделать не только один вывод, но и перечислить вероятности применения того или иного варианта.

Таким образом, можно выделить следующие ключевые особенности экспертных систем:

- применяются для слабо формализованных предметных областей знаний;
- могут иметь развитый диалоговый режим;
- решают задачи по консультированию и обучению менее квалифицированных сотрудников;
- показывают алгоритм рассуждений, обосновывающий вывод.

Современная диагностика персонала способна выявлять сотрудников, направленных на развитие и карьерный рост, а их индивидуальное обучение позволяет более эффективно использовать их способности

к построению карьеры. Инновационный менеджмент заключается в максимально комплексной оценке сотрудника, максимального использования его возможностей на предприятии. Применение психологических тестов, например, Люшера, Айзенка и т.д. позволяет получить только личностные данные о сотруднике, без учета конкретного предприятия. Применение экспертных систем наряду с результатами психологических тестов позволяют учитывать квалификационные требования конкретного предприятия к работникам. Изначально данные требования должны быть максимально точно сформулированы для конкретной должности. Однако для полного соответствия квалификационных требований бывает недостаточно. Важными является отношение к корпоративным ценностям, идеологии руководства, соответствие личностных качеств коллективному. С помощью экспертных систем сопоставляются личностные, профессиональные и психофизиологические качества претендента на занятие вакансии с аналогичными параметрами лучших специалистов предприятия. Учитывая беспристрастность данных систем, возможно подбирать (по формальным признакам) наиболее перспективных специалистов. Подобные экспертные системы дороги, поэтому их применение целесообразно для крупных предприятий с большим количеством вакансий.

Как инструмент в комплексном подходе к подбору персонала данные системы позволяют руководителю ответить на ряд следующих вопросов по управлению персоналом: обеспечение максимальной эффективности от конкретного сотрудника; создание структурных подразделений, позволяющих реализовать потенциал подобранного персонала, а также прогнозировать не только развитие отдельных структурных подразделений предприятия, но и всей организации в целом. При решении вышеописанных задач применяются экспертные системы, основанные на прецедентах.

Таким образом экспертные системы являются эффективными при решении следующих задач информационно-документационного обеспечения управления:

- проведение диагностики работников, а также кадровые действия (прием на работу, аттестация, профессиональный отбор, сокращение штатов и так далее с максимально возможной точностью, полнотой и сохранением результатов диагностики);
- обучение честолюбивого персонала, нацеленного на карьерный рост;
- построение моделей перспективного развития структурных подразделений и предприятия в целом в соответствии с современными тенденциями его развития, диагностика предприятия.

Учитывая вышеприведенные достоинства применения экспертных систем в управлении персоналом, в качестве примера рассмотрим несколько отечественных экспертных систем. Примером такой отечественной системы, которая предназначена для решения кадровых вопросов, является интеллектуальная система психологических исследований PSY, разработанная ВНТК «САЙНТЕКС» (г. Москва). Она разработана для руководителей предприятий и специалистов отдела кадров и содержит 6000 правил для отбора персонала, анализа отношений в коллективе, а также базу данных по учету кадров. Данная система хранит сведения о личностных качествах рекрутов и кадров, их результаты психологических тестов, для дальнейшей оценки динамики изменения ключевых характеристик для того, чтобы отследить те, что имеют отклонения от общепринятых норм. Система также содержит модуль статистической обработки информации. PSY применяется в органах государственного управления РФ, а также в коммерческих организациях [3; 114]. Прецедентная экспертная система (ПЭС) «Служба персонала», разработанная НПО «Эталон», позволяет проводить автоматические повторные обследования работников (до 99 раз) и таким образом, вести «историю» их состояния и квалификации [4].

Альтернативным online-решением, способствующим подбору кадров, является сервис GoRecruit. Данный сервис анализирует данные из резюме, взятые из открытых источников, а также соцсетей. Технически продукт реализован на интеграции методов машинного обучения и онтологического инжиниринга для адаптации к задачам по автоматической обработке больших массивов разнородных структурированных, полуструктурированных данных (разные форматы резюме), с последующей обработкой распознанных данных с помощью математических моделей на базе экспертных систем и нейронной сети. Помимо распознавания информации из резюме собираются данные из открытых баз данных (МВД, ИФНС, ГИС ГМП, Бюро кредитных историй, ГИБДД, ФССП, Арбитражные суды и другие) и социальных сетей [5].

Выводы. Эффективность деятельности предприятия зависит, в том числе и от кадрового потенциала. Поэтому важным является не только эффективность подбора кадров, но и мониторинг, индивидуальный подход к каждому сотруднику. А эта задача в условиях крупных предприятий не может решаться без информационных технологий, и в том числе систем управления знаниями, к которым относятся экспертные системы.

Положительными качествами экспертных систем служат диалоговый режим работы, который позволяет не только транслировать выводы, но и пояснять, почему система сделала такой вывод. Таким образом, система может обучать сотрудника. Экспертные системы могут выявлять не только профессиональные навыки сотрудников, но и включать результаты психологических и других видов тестов, которые способны накапливать знания для изучения развития сотрудника в динамике.

Рассмотренные такие инструментальные средства, как интеллектуальная система психологических исследований PSY, прецедентная экспертная система (ПЭС) «Служба персонала», а также разработка Сколоково online-сервис GoRecruit, могут оказаться эффективными решениями информационно-документационного управления предприятием в целом и управления персоналом, в частности.

Библиографический список

1. Джексон П. Введение в экспертные системы / пер. с англ. – М.: Издательский дом “Вильямс”, 2001. – 624 с.
2. Джарратано Д., Райли Г. Экспертные системы: принципы разработки и программирования / пер. с англ. – М.: Издательский дом “Вильямс”, 2007. – 1152 с.
3. Интернет для служащих государственных организаций и коммерческих фирм: Учебное пособие / Под общ. ред. Л.Д. Реймана - М.: ФИОРД-ИНФО, 2001. -272 с.;
4. Экспертные системы - за и против (все части тест-обзора). – URL: <http://npo-etalon.ru/ekspertnyye-sistemy-za-i-protiv-vse-chasti-test-obzora/> (Дата обращения 02.02.2021г.).
5. Рекрут. Участник проекта Сколоково – URL: <https://navigator.sk.ru/orn/1121195> (Дата обращения 02.02.2021г.).

Особенности установления квалификационных требований к должностям муниципальной службы: региональный аспект*

Specifics of establishing qualification requirements for municipal civil service posts: regional aspect

Крахмалов

Алексей Николаевич

Кандидат экономических наук, доцент
кафедры государственного управления и
права Балаковского филиала РАНХиГС

Aleksei N. Krakhmalov

Candidate of Economic Sciences, Associate
Professor at the Department of Public
Administration and Law,
Balakovo branch of RANEPA

Солдаткин

Андрей Александрович

Кандидат экономических наук, доцент
кафедры экономики и менеджмента
Балаковского филиала РАНХиГС

Andrei A. Soldatkin

Candidate of Economic Sciences,
Associate Professor at the Department of
Economics and Management,
Balakovo branch of RANEPA

e-mail: Krahmalov-honour@mail.ru

УДК 331

Основной целью статьи является анализ особенностей законодательства о муниципальной службе при установлении квалификационных требований к должностям муниципальной службы. На основе этого в статье предпринята попытка выявить особенности установления квалификационных требований к должностям муниципальной службы в законодательстве Саратовской области и других субъектах РФ. Сделан вывод о том, что необходимо обеспечивать единство основных квалификационных требований к должностям гражданской и муниципальной службы. Анализ законодательства свидетельствует о том, что муниципальная служба является специфической сферой деятельности, поэтому к должностям муниципальной службы предъявляются весьма жесткие квалификационные требования к образованию, стажу, знаниям и умениям, которые необходимы для исполнения должностных обязанностей.

Ключевые слова и словосочетания: местное самоуправление, муниципальная служба, квалификационные требования, стаж, образование, знания, умения.

The paper analyzes the features of the legislation on civil service when establishing qualification requirements for the posts at the municipal level. It identifies the specifics of establishing qualification requirements for municipal civil service positions in the legislation of the Saratov region and other constituent entities of the RF. It is concluded that it is necessary to ensure the unity of the basic qualification requirements for the positions of the civil service at central and municipal levels. Analysis of the legislation shows that the municipal civil service is a specific field of activity, therefore, very strict qualification requirements are imposed on the positions of the municipal civil service in terms of education, term of office, knowledge and skill base that are necessary for the performance of official duties.

Keywords: local government, municipal civil service, qualification requirements, term of office, education, knowledge, skill base.

*Статья публикуется в рамках всероссийской конференции, посвященной Дню российской науки, состоявшейся 8 февраля 2021 года в Балаковском филиале РАНХиГС

Местное самоуправление составляет одну из основ конституционного строя Российской Федерации, является неотъемлемым институтом гражданского общества, а также выступает формой народовластия, обеспечивающей в пределах установленных законодательством, самостоятельное решение населением вопросов местного значения, в том числе, и через органы местного самоуправления возможность принимать участие в управлении делами муниципального образования.

Основным механизмом и инструментом реализации органами местного самоуправления своих задач и функций является муниципальная служба. В деятельности муниципальных служащих находят свое реальное воплощение исполнение различного рода профессиональных функций и принятие управленческих решений, направленных на комплексное социально-экономическое развитие муниципального образования и обеспечение повышения уровня и качества жизни местного населения [1, с. 4].

Система правового регулирования муниципальной службы имеет многоуровневую структуру и включает правовые акты федерального, регионального и муниципального уровней [2, с. 30-38].

Основным законодательным актом, определяющим основу правового статуса муниципального служащего, является Федеральный закон от 2 марта 2007 г. № 25-ФЗ «О муниципальной службе в Российской Федерации» (далее – Федеральный закон № 25-ФЗ). В Федеральном законе № 25-ФЗ определены основные принципы муниципальной службы, взаимосвязь муниципальной службы и государственной гражданской службы Российской Федерации, основные квалификационные требования для замещения должностей муниципальной службы, а также основные права и обязанности муниципального служащего и другие элементы его правового статуса и организационно-экономического механизма прохождения муниципальной службы [3].

Исходя из принципа взаимосвязи муниципальной службы и государственной гражданской службы Российской Федерации, государственная гражданская и муниципальная служба основываются на общих принципах и началах, что обусловлено их функциональной связью, несмотря на то, что органы местного самоуправления не входят в систему органов государственной власти. В статье 7 Федерального закона «О государственной гражданской службе Российской Федерации» (далее – Федеральный закон № 79-ФЗ) и статье 5 Федерального закона № 25-ФЗ указывается на взаимосвязь гражданской и муниципальной службы и на единство основных квалификационных требований к должностям гражданской, муниципальной службы. В связи с этим, в рамках дальнейшего исследования в настоящей статье мы будем проводить анализ особенностей установления квалификационных требований к должностям муниципальной службы в тесной взаимосвязи с их установлением и на государственной гражданской службе.

30 июня 2016 г. Президентом Российской Федерации был подписан Федеральный закон № 224-ФЗ, которым были внесены изменения в федеральные законы № 79-ФЗ и № 25-ФЗ, затрагивающие вопросы установления квалификационных требований к замещению должностей государственной гражданской и муниципальной службы [4, с. 1].

В соответствии со статьей 12 Федерального закона № 79-ФЗ в число квалификационных требований к должностям гражданской службы входят требования к уровню профессионального образования, стажу гражданской службы или работы по специальности, направлению подготовки, знаниям и умениям, которые необходимы для исполнения должностных обязанностей, а также при наличии соответствующего решения представителя нанимателя - к специальности, направлению подготовки [5].

В статье 9 Федерального закона № 25-ФЗ говорится о том, что для замещения должности муниципальной службы требуется соответствие квалификационным требованиям к уровню профессионального образования, стажу муниципальной службы или работы по специальности, направлению подготовки, знаниям и умениям, которые необходимы для исполнения должностных обязанностей, а также при наличии соответствующего решения представителя нанимателя (работодателя) - к специальности, направлению подготовки. Квалификационные требования к уровню профессионального образования, стажу муниципальной службы или стажу работы по специальности, направлению подготовки, необходимым для замещения должностей муниципальной службы, устанавливаются муниципальными правовыми актами на основе типовых квалификационных требований для замещения должностей муниципальной службы, которые определяются законом субъекта Российской Федерации в соответствии с классификацией должностей муниципальной службы. Квалификационные требования к знаниям и умениям, которые необходимы для исполнения должностных обязанностей, устанавливаются в зависимости от области и вида профессиональной служебной деятельности муниципального служащего его должностной инструкцией. Должностной инструкцией муниципального служащего могут также предусматриваться квалификационные требования к специальности, направлению подготовки [6].

Далее более подробно проанализируем законодательные требования к установлению квалификационных требований для замещения должностей муниципальной службы и опыт субъектов Российской Федерации в этой области.

Квалификационные требования к уровню профессионального образования.

Согласно статье 2 Федерального закона «Об образовании в РФ» (далее – Федеральный закон № 273-ФЗ), уровень профессионального образования - это заверченный цикл профессионального образования, характеризующийся определенной единой совокупностью требований [7]. В настоящее время установлены следующие уровни профессионального образования в РФ: среднее профессиональное образование; высшее образование - бакалавриат; высшее образование - специалитет, магистратура; высшее образование - подготовка кадров высшей квалификации.

Что касается требования к уровню профессионального образования, то теперь оно дифференцировано не только на высшее/среднее, как это было ранее, но также и по уровням самого высшего образования [4, с. 1].

В соответствии с нормами Федерального закона № 79-ФЗ для замещения должностей гражданской службы категорий «руководители», «помощники (советники)», «специалисты» высшей и главной групп должностей гражданской службы обязательно наличие высшего образования не ниже уровня специалитета, магистратуры. Для замещения должностей гражданской службы категорий «руководители», «помощники (советники)» ведущей группы должностей гражданской службы, категории «специалисты» ведущей и старшей групп должностей гражданской службы, а также категории «обеспечивающие специалисты» главной и ведущей групп должностей гражданской службы обязательно наличие высшего образования. Для замещения должностей гражданской службы категории «обеспечивающие специалисты» старшей и младшей групп должностей гражданской службы обязательно наличие профессионального образования.

Однако, настоящее квалификационное требование к уровню профессионального образования не применяется: к гражданам, претендующим на замещение указанных должностей гражданской службы, и гражданским служащим, замещающим указанные должности, получившим высшее профессиональное образование до 29 августа 1996 г.; к гражданским служащим, имеющим высшее образование не выше бакалавриата, назначенным на указанные должности до дня вступления в силу соответствующих изменений в данный закон, в отношении замещаемых ими должностей гражданской службы.

Согласно нормам Федерального закона № 25-ФЗ квалификационные требования к уровню профессионального образования муниципальных служащих определяются законом субъекта Российской Федерации в соответствии с классификацией должностей муниципальной службы.

Так, например, согласно положениям статьи 3 Закона Саратовской области от 2 августа 2007 г. № 157-ЗСО «О некоторых вопросах муниципальной службы в Саратовской области» (далее – Закон Саратовской области № 157-ЗСО) типовыми квалификационными требованиями, предъявляемыми к уровню профессионального образования для замещения должностей муниципальной службы, являются [8]:

1) к высшим, главным должностям муниципальной службы - наличие высшего образования не ниже уровня специалитета, магистратуры;

2) к ведущим должностям муниципальной службы - наличие высшего образования;

3) к старшим и младшим должностям муниципальной службы - наличие профессионального образования.

С учетом положений Федерального закона N 273-ФЗ рекомендуется исходить из следующего соотношения минимального уровня профессионального образования и групп должностей муниципальной службы (таблица 1) [9].

Таблица 1. Соотношение минимального уровня профессионального образования и групп должностей муниципальной службы

Группы должностей муниципальной службы	Минимальный уровень профессионального образования
высшие и главные должности	высшее образование - специалитет, магистратура
ведущие должности	высшее образование - бакалавриат
младшие и старшие должности	среднее профессиональное образование

Указанный подход к установлению требований к уровню образования обусловлен необходимостью учета возрастающей в зависимости от группы должностей сложностью и ответственностью должностных обязанностей муниципального служащего.

Таким образом, квалификационные требования к уровню профессионального образования гражданских служащих определяются нормами федерального законодательства о государственной гражданской службе, а муниципальных служащих – нормами законов субъектов Российской Федерации. Так опыт Саратовской области свидетельствует о том, что должности муниципальной службы области классифицируются только по группам (категории должностей в областном законе не предусмотрены) и квалификационные требования к уровню профессионального образования муниципальных служащих области в полном объеме соответствуют требованиям, которые предъявляются к уровню профессионального образования государственных гражданских служащих в зависимости от группы должностей государственной гражданской службы.

В Российской Федерации имеется сложившаяся судебная практика по вопросам определения квалификационных требований к уровню профессионального образования муниципальных служащих:

1. Верховным Судом Российской Федерации (определение от 29 августа 2012 г. N 83-АПГ12-6) было рассмотрено дело о проверке законности Закона Брянской области № 156-3 «О муниципальной службе в Брянской области», в который были внесены изменения в Типовые квалификационные требования для замещений должностей муниципальной службы, а именно: на основании решения представительного органа муниципального образования в муниципальном образовании, наделенном статусом муниципального района, допускается замещение высших должностей муниципальной службы гражданами, не завершившими образование высшего профессионального уровня; по решению представительного органа муниципального образования в муниципальном образовании, наделенном статусом сельского поселения, городского поселения, главные должности муниципальной службы могут замещаться гражданами, имеющими среднее специальное образование либо не завершившими образование высшего профессионального уровня. Коллегия Верховного Суда РФ определила, что статьей 5 Федерального закона от 2 марта 2007 года № 25-ФЗ «О муниципальной службе в Российской Федерации» предусмотрено обеспечение взаимосвязи муниципальной службы и государственной гражданской службы Российской Федерации посредством единства основных квалификационных требований к должностям муниципальной службы и должностям государственной гражданской службы. В связи с этим Верховный Суд РФ решил, что нельзя признать соответствующим федеральному законодательству правовое регулирование, осуществленное субъектом Российской Федерации (Брянской областью) в оспариваемой норме и допускающее замещение высших должностей муниципальной службы гражданами, не завершившими образование высшего профессионального уровня, и главных должностей муниципальной службы - гражданами, имеющими среднее специальное образование либо не завершившими образование высшего профессионального уровня.

2. Верховным Судом Российской Федерации (определение от 11 декабря 2013 г. N 46-АПГ13-15) было рассмотрено дело о проверке законности Закона Самарской области от 9 октября 2007 года № 96-ГД «О муниципальной службе в Самарской области», в который были внесены изменения в части определения квалификационных требований к уровню образования для занятия должностей муниципальной службы, согласно которым "для категорий "помощники (советники)", "специалисты" всех групп должностей необходимо образование не ниже среднего профессионального; для категории "обеспечивающие специалисты" всех групп должностей необходимо образование не ниже среднего (полного) общего". Верховный Суд РФ решил, что профессионализм и компетентность муниципальных служащих, единство основных требований к муниципальной службе являются основополагающими принципами муниципальной службы.

3. Верховным Судом Российской Федерации (определение от 2 октября 2013 г. N 21-АПГ13-3) было рассмотрено дело о проверке законности Закона Кабардино-Балкарской Республики № 8-РЗ «О муниципальной службе в Кабардино-Балкарской Республике», в котором согласно ч. 1 ст. 12 этого закона квалификационные требования к уровню профессионального образования устанавливаются муниципальными правовыми актами на основе следующих типовых квалификационных требований для замещения должностей муниципальной службы: б) для замещения иных высших должностей муниципальной службы - высшее профессиональное образование, соответствующее направлению деятельности; в) для замещения главных должностей муниципальной службы - высшее профессиональное образование, соответствующее направлению деятельности. Коллегия Верховного Суда РФ определила, что статьей 2 Федерального закона от 2 марта 2007 г. N 25-ФЗ "О муниципальной службе в Российской Федерации" определено, что муниципальная служба представляет собой профессиональную деятельность граждан, которая осуществляется на постоянной основе на должностях муниципальной службы, замещаемых путем заключения трудового договора (контракта). Верховный Суд РФ решил признать недействующими п. п. "б" и "в" ч. 1 ст. 12 Закона Республики, которые устанавливают дополнительные условия для замещения должностей муниципальной службы,

требующие наличия высшего образования, соответствующего направлению деятельности, учитывая, что подобного условия федеральным законодательством не предусмотрено.

Таким образом, следует сделать вывод, что позиция судов в рамках сложившейся судебной практики по вопросам определения квалификационных требований к уровню профессионального образования муниципальных служащих сводится к тому, что необходимо обеспечивать строгую взаимосвязь муниципальной службы и государственной гражданской службы Российской Федерации посредством единства основных квалификационных требований к должностям муниципальной службы и должностям государственной гражданской службы.

Квалификационные требования к стажу муниципальной службы или работы по специальности, направлению подготовки.

Под стажем муниципальной службы следует понимать периоды (продолжительность) служебной деятельности на должностях муниципальной службы или иной трудовой деятельности, исчисляемые в порядке, установленном нормативными правовыми актами. В стаж работы по специальности, направлению подготовки включаются периоды деятельности в соответствии со специальностью (направлением подготовки), которая определена в качестве квалификационного требования в должностной инструкции муниципального служащего после получения диплома бакалавра, специалиста или магистра, подтверждающего наличие комплекса знаний, умений, навыков и компетенций, необходимых для замещения должности муниципальной службы в рамках соответствующего направления деятельности (специализации по направлению деятельности). Стаж муниципальной службы применяется для установления ежемесячной надбавки к должностному окладу за выслугу лет; определения продолжительности ежегодного дополнительного оплачиваемого отпуска за выслугу лет; определения размера ряда поощрений, установленных федеральными законами, законами субъекта РФ, муниципальными правовыми актами; определения соответствия стажа квалификационным требованиям.

Квалификационные требования к стажу муниципальной службы или стажу работы по специальности определяются законом субъекта РФ в соответствии с классификацией должностей муниципальной службы.

В целях соблюдения принципа единства основных квалификационных требований для замещения должностей муниципальной службы, предусмотренного пунктом 1 статьи 5 Федерального закона № 25-ФЗ, при определении квалификационных требований к стажу муниципальной службы или стажу работы по специальности, направлению подготовки необходимо учитывать требования к стажу гражданской службы или стажу работы по специальности, направлению подготовки, установленные на федеральном уровне Указом Президента РФ от 16 января 2017 г. № 16 «О квалификационных требованиях к стажу государственной гражданской службы или стажу работы по специальности, направлению подготовки, который необходим для замещения должностей федеральной государственной гражданской службы» и законом субъекта Российской Федерации для государственных гражданских служащих субъектов Российской Федерации [9].

Так, например, согласно положениям Закона Саратовской области № 157-ЗСО типовыми квалификационными требованиями, предъявляемыми к стажу муниципальной службы или стажу работы по специальности, направлению подготовки для граждан, претендующих на должности муниципальной службы, являются: для высших должностей муниципальной службы - наличие не менее четырех лет стажа муниципальной службы или стажа работы по специальности, направлению подготовки; для главных должностей муниципальной службы - наличие не менее двух лет стажа муниципальной службы или стажа работы по специальности, направлению подготовки; для ведущих, старших и младших должностей муниципальной службы - без предъявления требований к стажу. Особо в законе уделяется внимание на то, что для лиц, имеющих дипломы специалиста или магистра с отличием, в течение трех лет со дня выдачи диплома устанавливаются типовые квалификационные требования к стажу муниципальной службы или стажу работы по специальности, направлению подготовки для замещения главных должностей муниципальной службы - не менее одного года стажа муниципальной службы или стажа работы по специальности, направлению подготовки.

Таким образом, опыт Саратовской области свидетельствует о том, что типовые квалификационные требования, предъявляемые к стажу муниципальной службы или стажу работы по специальности в полном объеме соответствуют квалификационным требованиям, предъявляемым к стажу государственной гражданской службы или стажу работы по специальности для замещения должностей государственной гражданской службы Саратовской области.

В РФ имеется сложившаяся судебная практика по вопросам определения квалификационных требований

к стажу муниципальной службы или стажу работы по специальности для муниципальных служащих.

Так, например, Верховным Судом Республики Бурятия от 09 февраля 2018 г. было рассмотрено дело о проверке законности Закона Республики Бурятия «О муниципальной службе в Республике Бурятия», в котором было установлено, что гражданам, претендующим на замещение должностей муниципальной службы, необходимо иметь: а) для высших должностей муниципальной службы - стаж муниципальной службы не менее пяти лет или стаж работы по специальности не менее шести лет; б) для главных должностей муниципальной службы - стаж муниципальной службы не менее трех лет или стаж работы по специальности не менее четырех лет; в) для ведущих должностей муниципальной службы - стаж муниципальной службы или стаж работы по специальности не менее двух лет; г) для старших и младших должностей муниципальной службы - без предъявления требований к стажу. Суд Республики Бурятия решил, что сравнительный анализ п. 2 ч. 3 ст. 8 Закона Республики Бурятия «О муниципальной службе в Республике Бурятия» с федеральными нормами приводит к выводу о том, что оспариваемое нормативное правовое регулирование устанавливает иные, завышенные квалификационные требования к стажу муниципальной службы или работы по специальности, чем предусмотренные федеральным законодательством, что в свою очередь, нарушает принцип единства основных квалификационных требований для замещения должностей муниципальной службы и должностей государственной гражданской службы, в связи с чем данные положения не могут быть признаны законными.

В качестве следующего примера целесообразно привести обзор судебной практики по спорам, связанным с прохождением службы государственными гражданскими служащими и муниципальными служащими, утвержденный Президиумом Верховного Суда РФ от 22 июня 2016 г.

Так, по материалам судебной практики Верховного Суда Республики Карелия, в администрацию Петрозаводского городского округа на муниципальную службу поступил гражданин В. на должность заместителя начальника управления - начальника отдела и в последствии при его назначении на должность начальника управления и далее на должность заместителя председателя комитета, у которого отсутствовал как требуемый стаж муниципальной службы, так и стаж работы по специальности. Согласно части 1 статьи 2 Закона Республики Карелия от 24 июля 2007 г. N 1107-ЗРК «О муниципальной службе в Республике Карелия» должности начальника отдела, заместителя начальника управления, начальника управления, заместителя председателя комитета в администрации муниципального образования отнесены к ведущим должностям муниципальной службы. Для замещения указанных должностей установлены квалификационные требования: наличие высшего профессионального образования и не менее двух лет стажа муниципальной службы или не менее двух лет стажа работы по специальности. Аналогичные квалификационные требования к замещению ведущих должностей муниципальной службы администрации Петрозаводского городского округа установлены муниципальными правовыми актами (постановлениями Главы Петрозаводского городского округа).

Суд установил, что гражданин В. при наличии двух высших профессиональных образований на дату поступления на муниципальную службу не имел необходимого стажа муниципальной службы или стажа работы по полученным им специальностям, как это вытекало из требований муниципальных правовых актов, регулирующих квалификационные требования муниципальных служащих для замещения ведущей должности муниципальной службы. В силу данных положений Федерального закона «О муниципальной службе в РФ», а также закона субъекта РФ и муниципального нормативного правового акта наличие стажа муниципальной службы или стажа работы по специальности является обязательным для замещения ведущих должностей муниципальной службы в администрации городского округа. Таким образом, поступление на муниципальную службу лица, не соответствующего квалификационным требованиям, установленным для замещения должностей муниципальной службы, свидетельствует о нарушении требований Федерального закона «О муниципальной службе в РФ», Закона Республики Карелия от 24 июля 2007 г. N 1107-ЗРК «О муниципальной службе в Республике Карелия» и муниципальных правовых актов (постановлений Главы Петрозаводского городского округа), а также прав муниципального образования и неопределенного круга лиц [10].

На основании выше изложенного можно сделать вывод, что поступление на муниципальную службу гражданина, не отвечающего квалификационным требованиям к стажу муниципальной службы, стажу работы, необходимому для исполнения должностных обязанностей, которые установлены муниципальным правовым актом, принятым в соответствии с Федеральным законом № 25-ФЗ и законом субъекта РФ, определяющим типовые квалификационные требования для замещения должностей муниципальной службы, является

нарушением правил поступления на муниципальную службу, исключающим возможность прохождения муниципальной службы.

Квалификационные требования к знаниям и умениям, которые необходимы для исполнения должностных обязанностей.

Под требованиями к знаниям и умениям следует понимать обязательные требования к уровню и качеству знаний и умений, необходимым для выполнения обязанностей на профессиональном уровне по конкретной должности муниципальной службы. Квалификационные требования к знаниям и умениям, необходимым для исполнения должностных обязанностей, устанавливаются в зависимости от области и вида профессиональной служебной деятельности муниципального служащего его должностной инструкцией.

Должностной инструкцией муниципального служащего могут также предусматриваться квалификационные требования к специальности, направлению подготовки, которые необходимы для замещения должности муниципальной службы. Указание в должностной инструкции муниципального служащего требований к конкретной специальности, направлению подготовки является предпочтительным в связи с тем, что предполагает наличие фундаментальных теоретических знаний у претендентов (муниципальных служащих) для замещения должности муниципальной службы (далее - претенденты), которые необходимы для исполнения должностных обязанностей. Таким образом, муниципальный служащий способен быстрее овладеть знаниями и умениями с учетом области и вида деятельности и возможностью эффективно и результативно их применять на практике [9].

Квалификационные требования к знаниям и умениям муниципальных служащих устанавливаются в соответствии с методическими рекомендациями по установлению квалификационных требований для замещения должностей муниципальной службы и организации оценки на соответствие указанным требованиям (Версия 2.0) и справочником типовых квалификационных требований для замещения должностей муниципальной службы.

На основе подходов, содержащихся в Методическом инструментарии, Минтрудом России предлагается внедрение на муниципальной службе квалификационных требований, по своему содержанию подразделяющихся на:

- базовые квалификационные требования, предъявляемые для замещения всех должностей муниципальной службы;
- функциональные квалификационные требования, предъявляемые для замещения должностей муниципальной службы в зависимости от области и вида профессиональной служебной деятельности.

Так, базовые квалификационные требования включают в себя:

1. Требования к знаниям, а именно: требования к знанию государственного языка РФ (русского языка) и требования к правовым знаниям основ: Конституции РФ; Федерального закона от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ «О местном самоуправлении в РФ»; Федерального закона от 2 марта 2007 г. № 25-ФЗ «О муниципальной службе в РФ»; законодательства о противодействии коррупции.

2. Требования к умениям (вне зависимости от области и вида деятельности): работать на компьютере, в том числе в сети «Интернет»; работать в информационно-правовых системах.

Отдельно для замещения должностей высшей, главной и ведущей групп рекомендуется предъявлять требования к умениям: руководить подчиненными, эффективно планировать работу и контролировать ее выполнение; оперативно принимать и реализовывать управленческие решения; вести деловые переговоры с представителями государственных органов, органов местного самоуправления, организаций; соблюдать этику делового общения при взаимодействии с гражданами.

Таким образом, по результатам проведенного исследования можно сделать вывод, что одной из ключевых особенностей муниципальной службы является жесткая регламентация механизма ее прохождения [11, с. 9], которая предъявляет весьма жесткие требования к определению системы квалификационных требований к уровню профессионального образования, стажу муниципальной службы или работы по специальности, направлению подготовки, знаниям и умениям, которые необходимы для исполнения должностных обязанностей, а также при наличии соответствующего решения представителя нанимателя - к специальности, направлению подготовки. Также необходимо учитывать, что в федеральном законодательстве обеспечивается единство основных квалификационных требований к должностям гражданской и муниципальной службы. Поэтому при формулировании органами местного самоуправления квалификационных требований в должностных инструкциях для муниципальных служащих необходимо придерживаться определенной в федеральном и региональном законодательстве структуры квалификационных требований, предусматривая наряду с требованиями к уровню профессионального образования и стажу муниципальной службы или

стажу работы по специальности, направлению подготовки определение требований к знаниям, умениям и навыкам служащих.

Библиографический список

1. Крахмалов А.Н. Управление развитием системы профессиональных компетенций муниципальных служащих в условиях реформирования местного самоуправления: дис. ... канд. экон. наук: 08.00.05. - Саратов, 2013.
2. Остапец О.Г. Специфика правовой регламентации взаимодействия органов государственной власти и местного самоуправления в современной России // Вестник Воронежского государственного университета, 2019. - № 1 (36).
3. Шамарова Г.М. Правовой статус муниципального служащего // Муниципальная служба: правовые вопросы, 2014. - № 3.
4. Чаннов С.Е. Квалификационные требования к должностям государственной гражданской и муниципальной службы // Гражданин и право, 2017. - №1. [Электронный ресурс] URL: <https://www.garant.ru>
5. О государственной гражданской службе Российской Федерации: Федер. закон от 27 июля 2004 г. № 79-ФЗ в ред. от 27 окт. 2020 г. [Электронныйресурс] URL: <https://www.garant.ru>
6. О муниципальной службе в Российской Федерации: Федер. закон от 2 марта 2007 г. № 25-ФЗ в ред. от 27 окт. 2020 г. // СЗ РФ. 2007, № 10, ст. 1152; Рос. газ. 2011. 24 окт. [Электронныйресурс] URL: <https://www.garant.ru>
7. Об образовании в Российской Федерации: Федер. закон от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ в ред. от 30 дек. 2020 г. // СЗ РФ. 2012, № 53 (часть I), ст. 7598; Рос. газ. 2012. 31 дек. [Электронныйресурс] URL: <https://www.garant.ru>
8. О некоторых вопросах муниципальной службы в Саратовской области: Закон Саратовской области от 2 августа 2007 г. № 157-ЗСО в ред. от ред. от 27 июл. 2020 г. // Саратов. обл. газ. 2007. 27 авг. [Электронныйресурс] URL: <https://www.garant.ru>
9. Методические рекомендации по установлению квалификационных требований для замещения должностей муниципальной службы и организации оценки на соответствие указанным требованиям (Версия 2.0.) [Электронныйресурс] URL: <https://mintrud.gov.ru>
10. Обзор судебной практики по спорам, связанным с прохождением службы государственными гражданскими служащими и муниципальными служащими (утв. Президиумом Верховного Суда РФ от 22 июня 2016 г.) [Электронныйресурс] URL: <https://www.garant.ru>
11. Крахмалов А.Н. Содержание и противоречия механизма управления развитием системы профессиональных компетенций муниципальных служащих в Российской Федерации // Актуальные проблемы современности: наука и общества, 2018. - № 4 (21).

Необходимость и сущность государственного регулирования экономики и социальной сферы

Манжула
Татьяна Юрьевна

Старший преподаватель, аспирант
кафедры финансов Донецкого
национального университета экономики и
торговли имени
Михаила Туган-Барановского

Tatiana Yu. Manzhula

Senior Lecturer, postgraduate student at the
Department of Finance, Donetsk National
University of Economics and Trade named
after Mykhailo Tuhun-Baranovsky

e-mail: manzhula.tanja@yandex.ua

УДК 33.025.12

The necessity and essence of state regulation of the economy and social sphere

Статья посвящена определению необходимости и сущности государственного регулирования экономики и социальной сферы. Исследованы типы регулирования экономических систем, сделан вывод о необходимости вмешательства государства в экономику и социальную сферу независимо от типа экономической системы. Дано определение государственному регулированию и обозначена его основная цель.

Ключевые слова и словосочетания: государственное регулирование, рыночный механизм, удовлетворение общественных потребностей, социально-экономическое развитие.

The paper is devoted to the definition of the necessity and essence of state regulation of the economy and social sphere. The types of regulation of economic systems are investigated, a conclusion is made about the need for state intervention in the economy and social sphere, regardless of the type of economic system. The definition of state regulation is given and its main purpose is indicated.

Keywords: state regulation, market mechanism, meeting social needs, socio-economic development.

На современном этапе развития экономической науки принято считать, что необходимым фактором нормального функционирования любой экономической системы или ее отдельных сегментов является регулирование. Регулирование - это установление теми или иными методами определенных соответствий между структурой общественных потребностей и структурой общественного продукта, то есть, определенных пропорций экономического и социального развития. Современная экономическая теория различает следующие типы регулирования и развития экономических (хозяйственных) систем в зависимости от формы собственности: рыночное, государственное и смешанное регулирование [20]. (рис. 1.).

Рыночное саморегулирование представляет собой процесс формирования пропорций экономического развития преимущественно рыночными методами. Одним из основных методов рыночного саморегулирования является сбалансирование спроса и предложения на соответствующие виды продукции и ресурсов и установление таким образом уровня рыночных цен на них. Считается, что такое рыночное саморегулирование экономики оптимальным образом устанавливает пропорции экономического развития, определенное соответствие между структурой общественных потребностей и структурой общественного продукта. То есть, рыночный механизм решает три основные проблемы эффективной организации экономики, и он имеет существенные преимущества перед другими системами организации национальной экономики.

Рисунок 1. Типы регулирования экономических систем

Типы регулирования экономических систем		
Рыночное саморегулирование	Государственное регулирование	Смешанное (комплексное) регулирование
Процесс формирования пропорций экономического развития осуществляется преимущественно рыночными методами	Процесс формирования пропорций экономического развития осуществляется преимущественно административными методами	Процесс формирования пропорций экономического развития рыночными и административными методами

Рыночный механизм является простым и эффективным методом регулирования экономики, который стимулирует экономическое развитие.

В то же время рыночному механизму присущи определенные недостатки.

Анализируя период от «великой депрессии» и по настоящее время, экономисты и политики столкнулись с тем, что экономика свободного рынка, даже в самых развитых странах мира, оказалась неспособной удовлетворить некоторые основные потребности общества.

Одним из основных недостатков рыночного механизма является возникновение несовершенных рыночных структур, для которых не выполняются условия полной конкуренции. Существование монополий и других рыночных структур с неполной конкуренцией требует от государственной власти обеспечения условий для конкуренции и предотвращения ситуации, когда одно предприятие или небольшая группа предприятий практически полностью контролируют определенные рынки.

Монополизация рынков в большинстве случаев не соответствует интересам общества по экономическим и социальным соображениям.

Вторым недостатком рыночного механизма является то, что этот механизм осуществляет недостаточное распределение ресурсов в общественную сферу экономики, в которой производятся, реализовываются и потребляются так называемые общественные блага.

Общественные блага - это блага, предоставление которых отдельному лицу невозможно без предоставления их другим лицам: нельзя лишить кого-то возможности пользования, например, общественными парками или системой национальной безопасности (неконкурентность в потреблении); предоставление общественного блага новому потребителю не требует дополнительных производственных затрат (неконкурентность в потреблении) они также не могут быть разделены между потребителями (неделимость) [3].

Классическими примерами таких благ являются национальная оборона, юстиция или юридическая система, пожарная служба, национальные парки, исторические музеи, система здравоохранения, национальные библиотеки и другие национальные культурные учреждения, государственное управление и местное самоуправление т.д.

В определенной степени рыночный механизм способен направлять финансовые ресурсы, в так называемые полуобщественные сферы экономики, но явно в недостаточной степени, лишь в той мере, в которой производство и потребление полуобщественных благ и услуг (в образовании, здравоохранении и т. д.) реагирует на рыночный спрос и рыночное предложение [18].

Третий недостаток заключается в том, что рыночный механизм не способен в полной мере обеспечивать финансовыми ресурсами так называемую интеллектуальную сферу экономики, в которой формируются, реализуются и потребляются интеллектуальные блага или услуги, которые существуют в форме научных идей и разработок, технологических и технических идей и т. д.

Рынок не дает эффекта в ситуациях, когда есть необходимость осуществлять крупные инвестиционные проекты с длительным сроком окупаемости, высоким риском и неопределенной нормой прибыли. Речь идет о фундаментальной науке, капиталовложениях в новые области по выпуску продукции или переработки сырья, спрос на которые сложно спрогнозировать, и без государственного вмешательства их финансирование станет невозможными.

Четвертым недостатком рыночного регулирования экономики является недостаточное распределение ресурсов в социальную сферу национальной экономики. Ресурсы, как правило, распределяются между

участниками общественного производства. В сложной ситуации оказывается производственная инфраструктура и социальная сфера.

Еще одним существенным недостатком рыночной экономики является то, что рыночная система осуществляет также недостаточное распределение ресурсов в так называемую экологическую сферу. Эта сфера касается использования и дальнейшего «восстановления» окружающей среды. Частный сектор экономики аккумулирует выгоды от эксплуатации окружающей среды, однако не заинтересован осуществлять расходы на ее восстановление.

В экономическом секторе существуют ситуации, когда действия одного субъекта рынка наносят ущерб другим субъектам (например, загрязнение воды, почвы и воздуха в результате производственной деятельности предприятий), которые называют негативными внешними эффектами (негативными экстерналиями). И существуют ситуации, когда действия субъектов рынка дают благо другим субъектам, которые называются положительными внешними эффектами (положительными экстерналиями) [5].

Предприятие, которое порождает негативные экстерналии, переводит часть своих расходов на других, а то, которое создает положительные экстерналии берет на себя часть расходов по реализации чужих интересов.

То есть, в данной ситуации необходимо вмешательство государства как посредника, при помощи которого решаются проблемы экстерналий. Государство может использовать следующие методы защиты от экстерналий или уменьшения их негативного влияния: применение системы штрафов, субсидирование затрат на уменьшение влияния негативных экстерналий, применение регулирующих мер для ограничения действия негативных экстерналий. Государство может через систему законодательного регулирования определить порядок прав собственности, который бы противодействовал негативным экстерналиям [5].

Все вышеперечисленные недостатки рыночного механизма обуславливают необходимость государственного вмешательства в экономику и социальную сферу. Во развитых странах базовыми элементами механизма координации системы хозяйства являются рынок и государство. Важное практическое значение имеет проблема их рационального соотношения, которое не является постоянным и зависит от многих факторов: уровня экономического развития государства, географического расположения, специфики производства, менталитета нации и др. Оба механизма имеют свои преимущества и недостатки, а потому основной задачей государства является рациональное распределение функций между ними.

Таким образом, необходимость государственного вмешательства в экономику обусловлена недостатками рыночного саморегулирования, поиском эффективных нерыночных вариантов удовлетворения потребностей в общественных благах и устранением или снижением влияния внешних негативных эффектов.

Однако, многие современные экономисты в своих взглядах на роль государства в рыночной экономике исходят из концепции А. Смита, который рассматривал государство, прежде всего, как защитника и гаранта прав собственности и целостности национального суверенитета, законности, правопорядка, стабильности национальной валюты [4;11;13].

В то же время, роль государства в рыночной экономике в современной экономической литературе оценивается неоднозначно. И это не случайно, поскольку влияние государства на развитие экономики, как свидетельствует экономическая история, в разные периоды было различным [4].

Некоторые государства получали значительную выгоду от активной роли, которую играли правительства, однако и те государства, в которых правительства были гораздо пассивнее, также могли эффективно развиваться. В то же время некоторые страны с активным государственным регулированием были далеки от экономического процветания, поскольку большие объемы денежных средств направлялись на военные цели, различные государственные сомнительные авантюры и т.д.

Представители классической и современной неоклассической школ экономической теории государственное регулирование оценивают, как правило, отрицательно.

Ведущими представителями этой школы были английские экономисты А. Смит и Д. Рикардо. Основным регулятором экономических отношений они определяли рыночный механизм, который автоматически устанавливает экономическое равновесие между спросом и предложением, отрицая необходимость вмешательства государства в экономику.

А. Смит, которого часто считают основоположником современной экономики в своей книге «Исследование богатства народов» обосновывал ограничение роли правительства. Он пытался показать, как конкуренция и мотив личной выгоды стимулируют людей, преследующих собственные интересы, и тем самым побуждают индивида служить интересам общества. [1].

А. Смит считал, что необязательно полагаться на правительство, «чтобы делать добро». Однако

«свойственным человеку является удовлетворение собственных нужд, люди чаще склонны задумываться над собственными, а не общественными потребностями»[4].

Но в течение последних двухсот лет экономисты пришли к выводу, что существуют яркие примеры того, когда рынок не работает так эффективно, как это считает большинство сторонников свободной конкуренции. Представители кейнсианской теории экономического развития обосновывают необходимость и практическую целесообразность государственного регулирования экономики на основе частной собственности и конкуренции. Основатель данной теории – английский экономист Дж. Кейнс считал, что без эффективного государственного вмешательства нормальное экономическое развитие невозможно и оно неизбежно будет сопровождаться экономическими спадами, экономическим хаосом. Объясняется это основными недостатками рыночного механизма саморегулирования, который сам по себе не способен осуществлять эффективное распределение ресурсов той или иной национальной экономической системой [7, С. 356–367; 14]; Например, «РФ с определенной периодичностью преследуют тяжкие потрясения и экономические кризисы. Так, 2014–2015 гг. ознаменовались началом нового этапа экономического кризиса». [9, С. 334–338. С.335]. По мнению Л.А. Кузьминой на данном этапе для выхода из кризиса или уменьшения его влияния на экономику, создание условий для устойчивого экономического роста РФ необходимо вмешательство государства [12]. Как утверждает лауреат Нобелевской премии Кеннет Эрроу, – общее управление экономикой может исходить только от государства [2].

Государство с объективной необходимостью вынуждено осуществлять перераспределение ресурсов из одной (или одних) сферы экономики в другие с тем, чтобы оптимизировать экономическую систему и рациональным образом сформировать основные пропорции экономического развития. Дж. Кейнс описал основные средства и инструменты воздействия государства на экономику: стимулирование совокупного спроса путем поощрения инвестиций, уменьшение цены кредита, расширение государственных закупок, повышение уровня занятости, проведение эффективной фискальной политики [8, С. 137–432, с.426; 6, С. 244–256, с.247; 14].

Необходимость и границы использования форм государственного регулирования в хозяйственной деятельности определяются конкретными условиями и целями социально-экономического развития страны.

В экономической литературе нет единого мнения относительно определения понятия государственного регулирования. Д.В. Нитовкин считает, что государственное регулирование возможно определить как главную функцию государственного управления, направленную на достижение социально-экономической стабильности, обеспечение национальных конкурентных преимуществ, адаптацию рыночного механизма к реально меняющимся условиям хозяйствования [15]. Н.А. Пьянов отождествляет «государственное» и «правовое» регулирование и в основе данного определения отмечает «совокупность установленных государством норм» [17]. Л.Г. Ходов дает наиболее полное определение и отмечает: «Государственное регулирование экономики в условиях рыночного хозяйства представляет собой систему типовых мер законодательного, исполнительного и контролирующего характера, осуществляемых правомочными государственными учреждениями и общественными организациями в целях стабилизации и приспособления существующей социально-экономической системы к изменяющимся условиям» [19, С 45].

Обобщая мнения исследователей в этой области, можно утверждать, что государственное регулирование является составляющей национальной экономики, которое, во-первых, осуществляется государством и его специальными органами, во-вторых, оно реализуется административными, административно-экономическими, или административно-правовыми методами, в третьих, государственное регулирование экономики - это комплекс мероприятий проводимых государством, влияющих на поведение субъектов хозяйствования в направлении необходимом для достижения поставленных органами государственной власти целей. Также необходимо отметить, что государственное регулирование должно быть направлено на социально-экономическое развитие общества.

В узком понимании, государственное регулирование экономики - это создание примерно одинаковых «стартовых» условий для формирования, становления и развития индивидуума независимо от его социального происхождения и имущественного положения (доступ к среднему и высшему образованию, медицинскому обеспечению, информационному обеспечению, юридической защите и т.д.), а также обеспечение функционирования непривлекательных для частного сектора отраслей, которые, однако, нужны обществу.

В XXI в. роль государства как производителя общественных благ, а также как социального института и как мощного инвестора в ключевые для постиндустриального развития отрасли чрезвычайно важна, а в

сегодняшних условиях даже неизбежна. Стратегией государственного регулирования экономики является создание благоприятных условий развития экономики и роста благосостояния жителей каждого региона, а также всестороннее развитие человека как личности, повышение качества его жизни, устойчивое эколого-ориентированное экономическое развитие и охрана культурного наследия.

По мнению А.И. Клименко, цели государственного регулирования зависят от этапа развития экономики и общества, социальной и психологической ситуации в стране и т.д. Но самой главной целью И.А. Клименко считает обеспечение экономической и социальной стабильности и укрепление существующего строя внутри страны и за рубежом [10]. Однако, в нашем понимании, государственное регулирование экономики, кроме обеспечения устойчивости, должно быть направлено и на развитие. Стоит согласиться с мнением Л.Н. Павловой, которая целью проводимых государством реформ называет устойчивое развитие и формирование здорового, процветающего общества [16]. Обобщая мнения различных ученых, определим, что цель государственного регулирования экономики – создание хозяйственной системы, ориентированной на выбор оптимальных вариантов использования имеющихся факторов производства и создание благоприятных условий жизнедеятельности для обеспечения социально-экономического развития общества. Ориентирами, которых придерживается государство в процессе регулирования экономики, являются показатели экономического развития и уровень жизни: валовой внутренний продукт на душу населения, продолжительность жизни человека, уровень занятости, состоянии окружающей среды [16].

Таким образом, в современных условиях государственное регулирование экономики и социальной сферы является объективно необходимым, независимо от типа регулирования экономических систем. Основная цель государственного регулирования – создание благоприятных условий для жизнедеятельности граждан и обеспечение условий социально-экономического развития общества.

Библиографический список

1. Антипов Г.А. О «Невидимой руке» Адама Смита и формировании научной картины социального мира // *Epistemology & Philosophy of Science*. 2017. №1.
2. Ашурков О.А., Орлова Н.А. Государственное регулирование развития экономики // *Вестник Института экономических исследований*. 2018. №3 (11).
3. Белоусова С.В. Общественные блага и актуальные аспекты их создания: монография // С.В. Белоусова. – Новосибирск: ЦРИС – изд-во «СИБПРИНТ», 2009 – с. 8, 179с.
4. Волостнов Николай Степанович, Трошин Анатолий Сергеевич, Лазутина Антонина Леонардовна, Хохлов Александр Андреевич, Лебедева Татьяна Евгеньевна А. Смит и современная экономическая наука: штрихи к когнитивному портрету // *Московский экономический журнал*. 2019. №1.
5. Каменева С. С. «Фиаско» рынка и необходимость государственного вмешательства в рыночную экономику // *Экономика и бизнес: теория и практика*. 2018. №11-1.
6. Капогузов Е. А. Роль кейнсианских идей в эволюции парадигм государственного управления / Е. А. Капогузов // *Историко-экономические исследования*. – 2017. – Т. 18. – № 2. – С. 244–256, с.247.
7. Кейнс Дж. М. Общая теория занятости. / Кейнс Дж. М. Общая теория занятости, процента и денег. Избранное. М.: Эксмо, 2007. – С. 356–367.
8. Кейнс Дж. М. Общая теория занятости, процента и денег / Дж. М. Кейнс // *Антология экономической классики* : в 2 т. [сост. И. А. Столяров]. – М. : Эконом, 1992. – Т. 2. – С. 137–432, с.426.
9. Кисова А. Е. Необходимость осуществления социальных инноваций в России на современном этапе развития экономики / А. Е. Кисова, И. В. Герсонская // *Финансовая экономика*. – 2019. – № 1 (часть 3). – С. 334–338. С.335.
10. Клименко А. И. Государственное регулирование экономики как одно из условий обеспечения ее стабильности // *Известия ПГУ им. В.Г. Белинского*. 2011. №24.
11. Козырев В. М. Адам Смит: его роль в становлении экономической науки // *Вестник РМАТ*. 2012. №2-3 (5-6).
12. Кузьмина Лариса Андреевна Эволюция экономической роли государства и ее отражение в теоретических концепциях // *Экономический журнал*. 2019. №1 (53).
13. Лазутина Антонина Леонардовна, Лебедева Татьяна Евгеньевна, Андреев Олег Евгеньевич Экономическая наука: теоретико-методологические аспекты становления и развития // *Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования*. 2019. №1 (35).

14. Муталимов А.Э. Эволюция влияния государства на развивающиеся рыночные отношения // РППЭ. 2018. №2 (88).
15. Нитовкин Дмитрий Владимирович Роль и место государственного регулирования в управлении экономикой // Научный журнал КубГАУ - Scientific Journal of KubSAU. 2013. №93.
16. Павлова Лариса Николаевна Государственное регулирование экономики: современные реалии и взгляд в будущее // Вестник РЭА им. Г.В. Плеханова. 2017. №6 (96).
17. Пьянов Николай Андреевич Государственное регулирование как самостоятельная научная проблема // Журнал российского права. 2012. №5 (185).
18. Садовникова Елена Николаевна Парадоксы общественных благ // Russian Journal of Education and Psychology. 2011. №4.
19. Ходов Л. Г. Основы государственной экономической политики: Учебник / Л. Г. Ходов. – М.: Изд-во БЭК, 2007. – 332 с., с. 45.
20. Цалов Георгий Валерьевич Экономическая система: сущность, свойства, проблемы управления // Вестник Майкопского государственного технологического университета. 2009. №2.

Сирийская политика США в первые годы правления администрации Дж. Буша старшего: формирование антииракской коалиции

Музалевская
Виктория Андреевна

Магистр международных отношений,
исследователь (г. Саратов, Россия)

Victoriia A. Muzalevskaya

Graduate student of International Relations,
researcher (Saratov, Russia)

e-mail: victoriamuzalevskaya@yandex.ru

УДК 327.2

The US Syrian Policy in the First Years of the Bush Sr. Administration: Forming an Anti-Iraqi Coalition

В данной статье автор рассматривает основные направления внешней политики США в отношении Сирии в первые годы правления администрации Дж. Буша старшего, которые являлись частью общей стратегии Вашингтона на Ближнем Востоке в процессе формирования антииракской коалиции. Дается анализ основных принципов и подходов сирийской политики США данного периода, а также общая характеристика и её итоги от начала правления администрации Дж. Буша старшего до Мадридской конференции.

Ключевые слова и словосочетания: сирийская политика США, американо-сирийские отношения, ближневосточная политика США, США, Сирия, Ближний Восток, Дж. Буш старший.

The paper examines the main directions of the US foreign policy towards Syria in the early years of the Bush Sr. administration, which were part of Washington's overall strategy in the Middle East in the process of forming the anti-Iraqi coalition. An analysis of the basic principles and approaches of the Syrian policy of the United States of this period is given, as well as a general description and the results from the beginning of the reign of the administration of George W. Bush to the Madrid Conference.

Keywords: US Syrian policy, US-Syrian relations, US Middle East policy, US, Syria, Middle East, George W. Bush Sr.

К 1990 г. США и Сирия имели сдержанные, амбивалентные и взаимовыгодные отношения. США, несмотря на все противоречия, признавали, что Сирия является для них важным государством в регионе. Со стратегической точки зрения США Сирия была необходима для заключения любых мирных договоренностей на Ближнем Востоке. И с затуханием Холодной войны, урегулирование арабо-израильского конфликта становится превалирующим интересом США в регионе и Сирия, соответственно, одним из главных участников мирного процесса [2].

Однако, на повестке дня стояли также такие важные для региона и для Америки вопросы, как ситуация в Ливане и ирано-иракский кризис. Начнём с рассмотрения американо-сирийских отношений в контексте ливанского вопроса. США в этот период волновало нарастающее влияние и доминирование Сирии в Ливане, что во многом происходило с подачи администрации Буша, в контексте ряда поощрений для Сирии за её

включение в антииракскую коалицию, а также в рамках программы «задабривания» и приближения к себе умеренных арабских государств БВ, которая никогда не теряла своей актуальности для США.

Тем не менее, Асаду в этом вопросе приписывали черты Макиавелли, обладание недюжинной хитростью, ловкостью и сноровкой в своих политических делах. Об этом писали многие эксперты и СМИ того периода, осуждая «попустительскую» политику Буша в отношении Сирии и её президента Асада по ливанскому вопросу. Главным образом, проблема заключалась в практически законодательном (договорном) закреплении Ливана за Сирией [7]. Мало того, что глава государства был ставленником Асада, так Сирия и Ливан заключили ещё соглашение «О братстве, сотрудничестве и координации», которое фактически закрепляло влияние Сирии в Ливане. Это, конечно, не могло устраивать многих в США.

Так, Патрик Тайлер и Нора Бустани на страницах «Вашингтон пост» в марте 1989-го года писали, что несмотря на свою очевидную изоляцию в арабском мире сирийский президент Хафиз Асад сохраняет необъяснимую способность оказывать влияние на события в регионе, демонстрируя свою значимость в поиске всестороннего ближневосточного мирного урегулирования. За последние месяцы он напоминал своим оппонентам о той центральной роли, которую может играть его режим, посредством распространения своей власти для контроля большинства территории Ливана, разрушения Организации освобождения Палестины и препятствованию достижению консенсуса среди арабских государств по рассматриваемой спорной территории для достижения мира с Израилем. Западный аналитик, следивший за его карьерой на протяжении нескольких десятилетий, называл Асада «без всяких сомнений самым умным макиавеллиевским лидером арабского мира» [10].

А прогрессивная газета «Бостон Глоуб» писала в январе 1991-го года о том, что по меньшей мере с 1988-го года представители США находились в Сирии с инструкциями по согласованию доминирования Сирии в Ливане. Выбор Асадом президента Ливана был одобрен со стороны администрации Рейгана. Администрация Буша помогла Асаду добиться заключения Таифского соглашения, которое по сути придавало международную легитимность его завоеваниям. В качестве поощрения за символический вклад Сирии в войну со своим врагом Саддамом Хусейном Асад получил от Буша зелёный свет на уничтожение ливанского сопротивления во главе с генералом Мишелем Ауном.

Буш оправдывал свою политику тем что, определял Асада, как стабилизирующего фактора в Ливане. По мнению редакции, у такого определения те же корни, что и у подобного определения Саддама Хусейна в качестве стабилизирующего фактора для Персидского залива. Асад своими действиями продемонстрировал и подтвердил, что хитрый завоеватель может легко снискать поддержку и одобрение со стороны США. По сути он вертел Бушем, как хотел [7].

Мы же, анализируя этот период во внешней политике США по отношению к Сирии можем отметить, что возможно Асаду и удалось добиться ряда выгодных привилегий по Ливанскому вопросу, что и отмечает большинство экспертов, говоря о том, что от участия в антииракской коалиции Сирия прежде всего получила политические преимущества, хотя их было и не много. Однако, нельзя не отметить, что для США в рассматриваемый период приоритетом всё-таки был вопрос об ирано-иракском кризисе в заливе, где под угрозой находились жизненно важные интересы США в регионе. Поэтому Ливанский вопрос был лишь небольшим эпизодом, в котором администрация позволила себе ненадолго ослабить «вожжи», не отключаясь, разумеется, от происходящих там процессов. Это было лишь очередным «пряником» для Асада, что оказалось выгодным в этот момент как для США, так и для Сирии.

Так, экс-президент США Ричард Никсон на страницах «Нью-Йорк Таймс» писал, что несмотря на то что, Асад являлся таким же тираническим лидером, как и Хусейн, и на его счету не мало преступлений, и он также представлял угрозу для Америки, однако на тот момент угроза со стороны Ирака была гораздо большей. «Мы не имели бы дело с Хафизом Асадом, если бы причина нашей интервенции заключалась бы только в тирании лидера». Что подтверждает приоритетность для США защиты своих жизненно важных интересов в регионе, а именно, как мы говорили выше, обеспечение поставок углеводородных ресурсов по приемлемым ценам. Ирано-иракский кризис как раз создавал для этого трудности и угрозы.

По мнению израильского профессора Мейра Замира, Госдепартамент США согласился на присутствие Сирии в Ливане, руководствуясь соображениями реалполитики, в обмен на пленных американцев в Бейруте, окончание 15-ти летней гражданской войны в Ливане и сотрудничество Сирии против Ирака. У Сирии было 2 пути развития: стать новым прогрессивным государством, умерив свои амбиции регионального гегемона, среди других умеренных государств Ближнего Востока или стать центром нового радикального арабского лагеря [4].

Сирийская политика США должна руководствоваться долгосрочными целями, а не сиюминутными выгодами. Только продолжительное давление на Асада может заставить его проводить сдержанную политику. К тому же, эйфория от поддержки Сирии антииракской коалиции быстро прошла, и Госдепартамент взял более осторожный курс по отношению к Сирии особенно после сильной критики Сирии в конгрессе и медиа [4].

Когда Хуссейн вторгся в Кувейт в 1990-м году, США прибегли к помощи его заклятых врагов – Сирии и Ирана. Это способствовало улучшению отношений США с этими государствами. Сирия была интересна США в данной ситуации сразу с нескольких сторон. Во-первых, для того, чтобы закрыть Ираку доступ к нефтепроводу, который проходит через Сирию [8]. Во-вторых, Сирия могла бы сыграть ключевую роль в противостоянии стратегии Саддама Хуссейна, позиционирования себя как лидера арабского мира. И в-третьих, сирийская армия была самым сильным противовесом иракским военным силам среди арабских государств [8].

Несмотря на то, что США продолжали рассматривать Сирию в качестве государства-спонсора терроризма, они отодвинули этот вопрос на второй план. Всё, что им было нужно, это военная поддержка Сирии антииракской коалиции. Это подтверждает ещё и тот факт, что в отчёте, опубликованном в феврале 1991-го года в «Бизнес стори» о странах, использовавших химические элементы не в производственных целях и стремящихся к получению химического оружия, намеренно не были упомянуты Сирия и Египет, которые были членами антииракской коалиции Персидского залива, которые, в свою очередь, по мнению Национальной академии наук США, считались странами, стремившимися получить химическое оружие [1].

Участие Сирии же в коалиции было обусловлено рядом причин. Внешние причины, исходившие со стороны США и их внешнеполитических целей, мы перечислили выше. Сама Сирия руководствовалась интересами коллективной безопасности в регионе. В виду того, что по мнению многих западных экспертов, Сирия претендовала на лидерство среди арабских государств БВ, она не могла проигнорировать данный альянс. Также эксперт из университета Сант Эндрю – Рэймонд Хиннебух называет среди причин некоторую зависимость Сирии от такого альянса [3].

Итак, для США было очень важно участие Сирии в коалиции по многим параметрам. И сама операция «Буря в пустыне» имела огромное значение. Но стоит задуматься над всем спектром причин этой операции и её значения для Америки. Для этого рассмотрим несколько точек зрения, изложенных исследователями как в начале 1990-х гг., непосредственно в период проведения операции, так и в более позднее время. Так, газета «Рекорд» Северного Нью Джерси в январе 1991-го года рассматривала вмешательство США в ирано-иракский кризис как не представляющее собой никаких сверх выгод в плане обеспечения углеводородными ресурсами, в которых США не нуждались в тот период (имели за текущий год даже в избытке), необоснованным, не имеющим под собой никаких веских причин и острых потребностей [6].

Кандидат исторических наук Бакланов А.Г. продолжает эту тему и пишет о том, что операция имела скорее больше стратегическое значение для Америки как средство закрепления в регионе. Именно Ирак в 90-е гг. и начале текущего века стал тем плацдармом, с которого «стартовали» попытки силового переустройства региона, «демократические» упражнения Вашингтона, его эксперименты по раздуванию противоречий между шиитами и суннитами, другими этно-конфессиональными группами населения [12, С. 122].

США упорно не хотели отказываться от операции «Буря в пустыне», несмотря на достигнутую Е.М. Примаковым за день до её начала договорённость в личной беседе с С. Хусейном о выводе иракских войск из Кувейта в соответствии с резолюциями СБ ООН. По мнению Бакланова А.Г., проведение этой операции давало Америке шанс вмешательства в дела региона, упрочнения своих позиций в важной зоне Персидского залива, удобной для будущих операций, и вообще для осуществления своих политических, экономических и стратегически важных интересов [12, С. 123].

Можно предположить, что такое упорство США было частью внешнеполитической стратегии Америки по возвращению своего влияния и утверждению себя в качестве державы номер один в мире. По мнению эксперта Судакова С.С., Президент Джордж Буш старший старался изменить внешнеполитический курс Америки путём выстраивания «нового мирового порядка», применяя «теорию санкционированного вмешательства» [13]. По мнению Джорджа Буша старшего, Америке не нужно было адаптироваться к новому миру, Америка должна была стать этим новым миром. Первый шаг к «новому миру» Джордж Буш старший видел через качественную пропаганду демократии, прав человека и свободной торговли. Активная пропаганда демократического образа жизни принесла свои результаты. Новый мировой порядок стал надёжным моральным основанием на пути к безоговорочному лидерству США.

Кроме того, Джордж Буш старший весьма преуспел в Панаме и Кувейте, что «давало ему возможность говорить о том, что Америка не просто выиграла Холодную войну, но и стала державой номер один в мире». Тем не менее, несмотря на значительные успехи во внешней политике и в формировании образа Америки в мире, Джорджу Бушу старшему так и не удалось легитимизировать статус Америки как державы номер один [13].

Однако на региональном уровне, США удалось получить некоторый контроль над ситуацией в регионе БВ, устранив затруднения и угрозы на пути обеспечения жизненно важных интересов, добившись расположения умеренных арабских стран, таких, как Сирия и Египет, что не удавалось сделать на протяжении четырёх деkad XX-го века, а также создать себе плацдарм для дальнейшего претворения своих планов и защиты интересов на БВ. Сирийский «лев» был в какой-то степени приручен и приближен, посредством пересечения американских и сирийских интересов в кризисе Персидского залива.

Однако, это был лишь эпизод в сирийской политике США начала 1990-х гг., хотя и имевший ключевое значение для региональной политики Америки на БВ и оказавший эффект «потепления» и сближения в американо-сирийских отношениях. Главным для США в этот период являлось мирное урегулирование арабо-израильского конфликта и участие в нём Сирии. Таким образом, внешняя политика США в отношении Сирии проявляла себя в основном в контексте трека переговоров ближневосточного мирного урегулирования.

С момента возвращения американского посла в Сирию, возобновления переписки и отмены эмбарго в конце 1980-х гг. Америка взяла курс на вовлечение Сирии в сферу своих интересов на БВ. Главным образом США продолжали политику администрации Рональда, готовя почву для проведения мирной конференции. В 1989-м году Америка привлекла к этому процессу СССР, как и прежде надеясь на результативность влияния Советского Союза на Сирию для привлечения её к участию в арабо-израильском диалоге. Такая политика действительно имела положительные результаты, и Асад заявил о своей готовности выйти из изоляции и принимать участие в подготовке мирной конференции [9].

Накануне мирной конференции, которая была запланирована на осень 1991-го года в Мадриде, администрация Буша (как и потом администрация Клинтона) проводила «мягкую» политику в отношении Сирии в ожидании, что Асад будет способствовать продвижению в переговорном процессе с Израилем [5].

Стратегия администрации Дж. Буша старшего для Мадридской конференции, по словам американских полис-мэйкеров, была проста. Поддерживать довольно продолжительный диалог между Израилем и арабскими государствами для того, чтобы создать условия для перемен в их позициях, тем самым достигнуть долгожданного прорыва в их диалоге, считавшийся до этого невозможным, но сейчас ставший вполне вероятным. У Буша нет своего мирного плана, который бы он развернул по прибытии на конференцию. Однако у его администрации есть убеждение в том, что сам факт того, что стороны сядут вместе за один стол переговоров, впервые за такой большой промежуток времени, создаст между ними нужную динамику для достижения компромиссов [11].

Таким образом, в преддверии мирной конференции США делали ставку на продолжительные переговоры сторон, и одной из ключевых фигур этой конференции был Асад. Посредством своей политики умиротворения Сирии и других арабских государств, а также после успешного завершения операции в Кувейте, можно констатировать, что Америке удалось добиться ряда преференций в регионе и вывести свой внешнеполитический курс на успешный трек, воплощая свои давние стратегические планы. В этом отношении, в начале 1990-х гг. наблюдается весьма положительная динамика для внешнеполитического курса США на БВ.

Сирия же, став на какое-то время союзником США, также получила ряд преференций, в основном, политического характера. Однако ни в политических, ни в экспертных кругах Америки не прекращалось крайне негативное отношение и восприятие режима Асада, выражавшееся в открытой критике и осуждении. США продолжали целенаправленно следовать своим интересам и целям, применяя механизмы «пряника» в отношении Сирии, что было временным явлением.

В действительности же в американо-сирийских отношениях не произошло кардинальных перемен, которые бы сделали эти отношения дружественными. Ни с той, ни с другой стороны никто не собирался отказываться от своих интересов. И Сирия, испытывавшая давление со стороны США и влияние со стороны арабского мира, скорее пыталась найти оптимальные опции для действия в таких политических условиях, чем выступала сильным актором, представлявшим серьёзную конкуренцию Америке. Однако, сирийская политика США трансформировалась с момента начала правления администрации Дж. Буша старшего до Мадридской конференции от политики умиротворения Сирии до политики поощрения и оказания «мягкого давления».

Библиографический список

1. Auerbach Stuart U.S. to Curb Export of Ingredients in Chemical Weapons [Электронный ресурс]. URL: <http://elibrary.bigchalk.com>
2. Fields J. Adversaries and statecraft: explaining U.S. foreign policy toward rogue states [Электронный ресурс]. URL: <http://digitallibrary.usc.edu>
3. Hinnebusch R. Syria's Role in the Gulf War Coalition [Электронный ресурс]. URL: <http://www.researchgate.net/publication>
4. Meir Z. Unrealistic Realpolitik Toward Syria [Электронный ресурс]. URL: <https://www-lib.uwo.edu>
5. Perlmutter Amos Goodbye "peace," hello reality // Jerusalem Post –28 Jun. 1996: 04. eLibrary. Web. 20 Jul. 2015.
6. Price Of Oil Shouldn't Be A Reason To Send Our Kids Off To War [Электронный ресурс]. URL: <http://elibrary.bigchalk.com>
7. The Lebanon absorption [Электронный ресурс]. URL: <http://elibrary.bigchalk.com>
8. Tran M. US seeks help of Syria and Iran [Электронный ресурс]. URL: <https://www-lib.uwo.edu>
9. Tyler Patrick E. Syria Reported Prepared To Join Peace Discussion; Move Seen as Achievement of Soviet's Visit [Электронный ресурс]. URL: <http://elibrary.bigchalk.com>
10. Tyler Patrick E.; Boustany Nora Assad: Diplomacy by Obstruction; Syrian's Pivotal Peace Role Relies on His Readiness to Veto [Электронный ресурс]. URL: <http://elibrary.bigchalk.com>
11. U.S. aim: Keep "em talking [Электронный ресурс]. URL: <http://elibrary.bigchalk.com>
12. Бакланов А. США и арабо-мусульманский мир // Обозреватель. 2009. № 8. С. 121-126.
13. Судаков С.С. Прагматизм во внешней политике США / С.С. Судаков // Лидерство и конкуренция в мировой системе: Россия и США / Отв. ред. А.Д. Богатуров, Т.А. Шаклеина. – М.: Красанд, 2009. – С. 328-340.

Проблема профилактики вовлечения совершеннолетней молодежи в деструктивные религиозные организации и их социальной реабилитации

Нешатов
Александр Васильевич

Специалист по социальной работе отдела программно-проектной и аналитической деятельности государственного бюджетного учреждения Республики Коми “Региональный центр развития социальных технологий”

Aleksandr V. Neshataev

Social work specialist of the department of project and analytical work of the State Budgetary Institution “Regional centre of social technologies development” in the Republic of Komi

e-mail: neshataev7@gmail.com

УДК 291.68

The issue of preventing the involvement of adults into destructive religious organizations and the importance of social rehabilitation of the sect followers

В статье рассматривается проблема вовлечения совершеннолетних обучающихся в религиозные секты. Приводятся факторы, способствующие вовлечению молодых людей в секты. В ходе исследования была проанализирована деятельность институциональных и правовых механизмов социальной профилактики. Отмечается несовершенство мер по профилактике и реабилитации вовлечения совершеннолетних молодых людей в деструктивные религиозные организации.

Ключевые слова: религиозные секты, молодежь, система профилактики, деструктивные религиозные организации.

The paper deals with the issue of involving adult students in religious sects. The factors contributing to the involvement of the young in sects are enumerated. The research analyzes the activities of the institutional and legal mechanisms of social prevention. The insufficiency of measures for the prevention and rehabilitation efforts stopping the involvement of young adults in destructive religious organizations is noted.

Keywords: religious sects, youth, prevention system, destructive religious organizations.

В современной России появляется все больше «псевдорелигий», которые наравне с мировыми религиями получают известность среди людей. Это является угрозой для общества, в большей степени для молодого поколения, так как молодые люди являются будущим любой страны. Молодые люди наиболее склонны к влиянию других над собой, так как еще не сформировалась своя личностная позиция, картина мира в целом. Факторами, способствующими вовлечению молодежи в религиозные секты, являются бытовые конфликты, гипо- и гиперопека со стороны родителей, несамостоятельность, заниженная самооценка, неразвитое чувство собственного достоинства, неспособность разумно и критически оценивать свои действия и их последствия, тягостные переживания по поводу одиночества, отсутствие теплых, искренних взаимоотношений с родителями и ровесниками [1, с. 62].

Кроме того, стоит отметить важный фактор, возникающий в подростковом и юношеском возрасте, – потребность в принадлежности к сообществу. Нет такой секты, где адепта не стиснули бы в удушающих объятиях «любви», не окружили бы заботой, не оказали бы поддержку и наставничество во всех делах. Казалось, именно такой назойливый контроль должен бы отпугнуть молодого человека от секты, но

тотальный контроль, замешанный на ласке и поддержке, – это освобождение от любых самостоятельных решений, от страха совершить ошибку, оказаться отверженным. Секта так организует сообщество, что оно напоминает идеальную семью, которой, скорее всего, у молодого человека не было [2, с. 32]

В данный момент существует проблема работы по профилактике, коррекции и реабилитации вовлечения совершеннолетней молодежи в деструктивные религиозные организации. Это связано с тем, что деятельность с совершеннолетними адептами сект не ведется так активно как с молодыми людьми, не достигших совершеннолетия.

При работе с несовершеннолетними свои функции выполняют социальные институты и механизмы, через которые воспроизводится воздействие на подростка и его семью. В первую очередь, это учреждения образования, занимающаяся по данной проблеме организацией мероприятий по первичной профилактике сектантства, диагностикой состояния обучающихся, выявлением возможных девиаций, доведением информации до других социальных институтов о случившейся проблеме, в целях коррекции и реабилитации несовершеннолетнего адепта осуществляется межведомственное взаимодействие. Содействие образовательной организации должны оказывать орган опеки и попечительства, комиссия по делам несовершеннолетних и защите их прав, центр психолого-педагогической, медицинской и социальной помощи, центр социальной помощи семье и детям. Все вышеперечисленные организации, выступая субъектами системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, имеют возможность воздействовать на несовершеннолетнего и его семью, тем самым, способствуя улучшению сложившейся ситуации, удастся вывести ребенка или всю семью из деструктивной религиозной организации. Данная деятельность по социальной профилактике осуществляется в рамках обеспечения защиты прав и законных интересов несовершеннолетних, предупреждение антиобщественных действий несовершеннолетних, выявление и устранение причин и условий, способствующих этому [3].

В крайнем случае, если родители являются адептами секты и вовлекли туда своего ребенка, то они могут быть лишены родительских прав по факту злоупотребления своими родительскими правами. Под злоупотреблением родительскими правами следует понимать использование этих прав в ущерб интересам детей, например, вовлечение ребенка в деятельность общественного или религиозного объединения либо иной организации, в отношении которой имеется вступившее в законную силу решение суда о ликвидации или запрете деятельности [4].

Нормативно-правовые механизмы по оказанию помощи совершеннолетним молодым людям отсутствуют, так как согласно статье 21 Гражданского кодекса РФ по достижении восемнадцатилетнего возраста гражданин считается полностью дееспособным, что предполагает осознанность своих действий индивидом [5]. Также вышеперечисленные социальные институты не ведут с ними свою деятельность, потому что их поле деятельности как субъекта профилактики распространяется только на детей.

Наиболее уязвимой категорией совершеннолетних граждан являются обучающиеся в образовательных организациях по очной форме обучения. Во-первых, это обусловлено юным возрастом, тем самым они подвержены сильному влиянию и могут быть вовлечены в формы деструктивной деятельности. В этом случае образовательной организации следует взаимодействовать с семьей и родственниками студента. Но, во-вторых, молодые люди могут быть втянуты в религиозные секты через родителей или других родственников. Вследствие чего на совершеннолетнего обучающегося меры воздействия сводятся к нулю, так как он постоянно находится в сектантской среде, которая контролирует его сознание. К тому же совершеннолетний студент хоть и считается дееспособным, но в силу того, что основной деятельностью является обучение, он материально зависим от своих родителей – даже при хорошей успеваемости стипендии недостаточно для эмансипации молодых людей, особенно в учреждениях среднего профессионального образования, в которых размер стипендиального фонда крайне мал. К тому же молодой человек в силу юного возраста нуждается в самоидентификации, поэтому, не желая быть изгоем в принятом сообществе и получая эмоциональную поддержку семьи, что удерживает его в секте.

На сегодняшний день система антисектантского воспитания в стенах образовательных учреждений почти отсутствует. Подавляющее число образовательных учреждений предпочитает эту проблему не замечать, считая ее частной, преувеличенной СМИ и не имеющей к ним непосредственного отношения [6, с. 109-110]. Специалисты образовательных учреждений к работе по профилактике вовлечения своих обучающихся в религиозные секты, как правило, должным образом не подготовлены и имеют о ней весьма смутное представление, ограничиваясь в лучшем случае единичными лекциями и беседами назидательного характера.

Таким образом, можно сделать вывод, что система мер по профилактике и реабилитации вовлечения

совершеннолетних молодых людей в деструктивные религиозные организации в нашей стране является слаборазвитой. Можно отметить, что свою деятельность осуществляют некоммерческие организации, способствующие выходу граждан из сект, но большинство антисектантских организаций сосредоточено в крупных городах, таких, как Москва и Санкт-Петербург, тем самым большая часть страны оказывается не охваченной ими. На базе некоторых образовательных учреждений реализуются социальные проекты по профилактике вовлечения молодежи в секты, но эта деятельность носит в большинстве случаев локальный и не повсеместный характер.

Библиографический список

1. Мухина Т.К. К вопросу о профилактике вовлечения молодежи в религиозные секты // Сибирский педагогический журнал. – 2007. - №15. – С. 61-65.
2. Власова Ю.В. О мотивах, способствующих вовлечению в деструктивные культы подростков и молодежи // Международный пенитенциарный журнал. – 2016. - №3. – С. 30-33.
3. Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних: Федеральный закон N 120-ФЗ, 24 июня 1999 г. // Доступ СПС «Консультант плюс».
4. О практике применения судами законодательства при разрешении споров, связанных с защитой прав и законных интересов ребенка при непосредственной угрозе его жизни или здоровью, а также при ограничении или лишении родительских прав: Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации N 44, 14 ноября 2017 г. // Доступ СПС «Консультант плюс».
5. Гражданский кодекс Российской Федерации N 51-ФЗ, 30 ноября 1994 г. // Доступ СПС «Консультант плюс».
6. Малышев Б.А. Психолого-педагогическая профилактика вовлечения учащихся в экстремистские организации и религиозные секты // Этнодиалоги. – 2017. - №3. – С. 96-115.

Ещё раз о коммунизме: некоторые стороны прошлого и настоящего в свете прочтения «Немецкой идеологии» Карла Маркса и Фридриха Энгельса

Николаев
Владимир Константинович

Кандидат экономических наук,
исследователь (Москва, Россия)

Vladimir K. Nikolaev

Candidate of Economic Sciences,
researcher (Moscow, Russia)

Николаев
Константин Алексеевич

Кандидат философских наук,
исследователь (Балаково, Россия)

Konstantin A. Nikolaev

Candidate of Philosophical Sciences,
researcher (Balakovo, Russia)

e-mail: konstantin.nikolaev.49@mail.ru

УДК 321

Once again about communism: some aspects of the past and the present in the light of «German Ideology» by Karl Marx and Friedrich Engels

В статье использована работа Карла Маркса и Фридриха Энгельса «Немецкая идеология» в свете оппозиции утверждениям Френсиса Фукуямы о возможных итогах развития человечества, о крахе советского коммунистического общества и уходе марксистов с политической арены. Показано, что с точки зрения авторов «Немецкой идеологии» коммунизм есть не некий идеал, а действительное движение, устраняющее сложившиеся общественные отношения, которые вступают в противоречие с развивающимися производительными силами. Проанализированы представления классиков о коммунизме как обществе объединённых индивидов, которое обеспечивает им самобытное и свободное развитие, а также как об обществе, в котором сложившиеся ранее стихийно, а потому и господствующие над людьми процессы, будут исключены. Показаны суть и основные задачи коммунистической революции так, как они представлялись авторам «Немецкой идеологии», в частности упразднение разделения труда, равно как и самого труда, конкуренции и частной собственности, а также высказано суждение о том, что с точки зрения их теоретических построений, и как показал ход истории XX-го века, в советском обществе не было, да и не могло быть построено действительное коммунистическое общество. Опираясь на положения анализируемой работы, высказан ряд общих замечаний, касающихся трактовки некоторых событий текущего времени, позволяющих вполне определённо заключить, что анализ человеческой истории, проведённый Карлом Марксом и Фридрихом Энгельсом, вполне применим к анализу современной действительности.

Ключевые слова и словосочетания: коммунизм, коммунистическое общество, коммунистическая революция, труд и разделение труда, конкуренция, частная собственность.

The paper uses the work of Karl Marx and Friedrich Engels «German Ideology» in the light of the apprehension to the statements of Francis Fukuyama about the possible results of human development, about the collapse of the Soviet communist society and the Marxists leaving the political scene. The paper explains that, according to the authors of the «German Ideology», communism is not a certain ideal, but a real movement that eliminates the established social relations

conflicting with the developing productive forces. The paper analyzes the ideas of the classics of communism about a society of united individuals, stimulating their original and free development, as well as eradicating the processes that developed earlier spontaneously, and therefore dominated over people. The essence and main tasks of the communist revolution are viewed from the position of the «German Ideology» authors with regard to the abolition of the division of labor, as well as labor itself, eradication of competition and private property, and the judgment is made that in alignment with the course of history of the 20th century, there was no real communist society within soviet state, and indeed it could not be built. Based on the provisions of the analyzed work, a number of general remarks are made regarding the interpretation of current events, which lead to the conclusion that the analysis of human history carried out by Karl Marx and Friedrich Engels is quite applicable to the modern reality.

Keywords: communism, communist society, communist revolution, labor and division of labor, competition, private property.

Фрэнсис Фукуяма в предисловии к работе «Идентичность» пишет: «Карл Маркс предполагал, что концом истории будет коммунистическая утопия. Я же просто предположил, что версия Гегеля, в которой развитие институтов приводит к формированию либерального государства, связанного с рыночной экономикой, является более вероятным итогом» [1, с. 12].

Однако, если исходить из того, что изменение форм человеческой деятельности, а это наблюдалось в прошлом, наблюдается сегодня и будет, безусловно, наблюдаться и в будущем, меняет и человеческую историю, вряд ли правомерно утверждение о том, что человечество столкнётся с каким-либо концом или итогом в своём развитии, если только сам не положит конец своему развитию и вообще существованию человечества.

В этой же работе Ф. Фукуяма, признавая, что на карту поставлена задача сохранения либеральной демократии, как идеологической основы либерального государства, заявляет о том, что «коммунистические общества в Советском Союзе и Китае превратились в гротескные и деспотические государства», что «коммунистическая революция и отмена частной собственности выпали из повестки дня», что ряд произошедших событий конца 70-х, начала 90-х годов прошлого столетия «вынудил марксистов покинуть политическую сцену» [1, с. 70].

То, что позиции на мировой политической сцене либеральной демократии серьёзно пошатнулись и её принципы ныне проходят испытание на прочность, особенно убедительно показали события, происходившие в Соединённых Штатах Америки последние четыре года, апофеозом которых стал «штурм» Капитолия в Вашингтоне и информационная блокада ещё действующего Президента этой страны и его сторонников, их преследование за участие в этом «штурме».

Что касается коммунистического общества, частной собственности и, по мнению Ф. Фукуямы, да и не только его, ухода марксистов с политической сцены, то представляется весьма поучительным проанализировать эти утверждения, опираясь, скажем, на такую работу К. Маркса и Ф. Энгельса, как «Немецкая идеология»¹.

Коммунизм.

Во-первых, **коммунизм вовсе не идеал, а практическое движение от существующего общественного строя к новому:** это «не *состояние*, которое должно быть установлено, не *идеал*, с которым должна соотноситься действительность. Мы называем коммунизмом *действительное* движение, которое устраняет теперешнее состояние»; «...коммунизм есть в высшей степени практическое движение, преследующее практические цели с помощью практических средств...»; нельзя отрывать «коммунистические

¹ Авторы настоящей статьи сознательно выбрали текст данной работы К. Маркса и Ф. Энгельса, впервые опубликованный полностью на русском языке в 1933 году, с тем, чтобы сегодняшние читатели могли соотнести с действительностью именно тот текст, который был доступен читателям с 30-х годов XX века.

системы, критику и полемические сочинения, от реального движения...» [2, с. 26, 193-194, 446].

Именно в процессе такого движения «практическим путём посредством изменения действительности, практических отношений», по предварительному видению классиков, предстоит разделить, какие влечения, желания следует в коммунистической организации изменить, а какие упразднить. Изменению должны быть подвержены те влечения и желания, которыми «доставляются средства для нормального развития» и «которые существуют при всяких отношениях и лишь по своей форме и направлению изменяются различными общественными отношениями». Упразднены же будут те, «которые обязаны своим происхождением лишь определённой общественной форме, определённым условиям производства и общения», [2, с. 236] т.е. отжившим, упраздняемым коммунистическим движением условиям производства и общения. И процесс такого движения весьма долог, ибо «как для массового порождения этого коммунистического сознания, так и для достижения самой цели необходимо массовое изменение людей, которое возможно только в практическом движении, в *революции*» [2, с. 60]. Причём это движение не неизбежно связано с вооружённым выступлением против свергаемого класса. Ф. Энгельс, например, излагая принципы коммунизма, не исключал и мирного перехода политической власти от свергаемого класса к свергающему [3, с. 33]. Коммунистическая революция не просто одномоментный политический акт, не бунт, а «*политическое* или *социальное* деяние», она, прежде всего, необходима потому, что «*свергающий* класс только в революции может избавиться от всей старой мерзости и стать способным создать новое общество» [2, с. 362, 60].

Данное положение, к сожалению, не было воспринято должным образом в советском обществе, в котором лидеры Коммунистической партии пытались сформулировать представление о коммунизме именно как об идеале, которого можно достичь через вполне определённый временной период, что по сути скрывало те основные задачи, которые следовало решать в ходе коммунистического движения.

Во-вторых, **коммунистическое общество – это общество объединённых индивидов.**

В обществе, основанном на рыночной экономике и частной собственности, индивиды объединяются в борьбе «против какого-нибудь другого класса; в остальных отношениях они сами противостоят друг другу враждебно в качестве конкурентов»; более того, всякое общение выступает «только общением индивидов при определённых условиях, а не индивидов как индивидов». Что касается определённых условий, то они сводятся «к накопленному труду, или частой собственности и к действительному труду» [2, с. 44, 56].

Здесь следует обратить внимание на важную роль конкуренции, связанной с разделением труда и, следовательно, с частной собственностью, и которая начинается «как «конкуренция лиц» с «личными средствами» [2, с. 360]. Однако именно «крупная промышленность универсализировала конкуренцию... создала средства сообщения и современный мировой рынок, подчинила себе торговлю, превратила весь капитал в промышленный капитал и породила таким образом быстрое обращение (развитую денежную систему) и централизацию капиталов» [2, с. 50]. Конкуренция произвела «великий общественный переворот... который превратил взаимоотношения буржуа между собою и их отношения к пролетариям в чисто денежные отношения, а все... «освящённые блага» – в предметы торговли...» [2, с. 357].

Универсальность конкуренции и в том, что она разворачивается не только «внутри конкретной нации», но и «различные нации начинают конкурировать между собою, вступают в торговую борьбу, которую ведут с помощью войн, охранительных пошлин и запрещений» и, тем самым, «торговля... приобретает политическое значение» [2, с. 46-47]. Это явно наблюдается сегодня в отношениях между странами, отягощённых множественным набором разнообразных санкций. Неслучайно у классиков мировой рынок – чуждая индивидам сила, поставившая их под свою власть [2, с. 27].

Что касается раздробленности индивидов, то она обусловлена тем, что в условиях промышленного производства производительные силы, приняв «как бы вещественный вид», «представляются чем-то совершенно независимым и оторванным от индивидов...», являясь для них «уже не силами индивидов, а силами частной собственности...». Производительные силы становятся силами индивидов лишь тогда, когда последние владеют частной собственностью [2, с. 56-57]. Преодоление отрыва данных сил от индивидов «может быть совершено лишь посредством объединения, которое в силу свойств самого пролетариата, может быть только универсальным...» [2, с. 58]. Таким образом, переход к коммунизму «носит по существу экономический характер – установить материальные условия» объединения индивидов [2, с. 60]. Вместо конкуренции индивидов будут формироваться их ассоциации: подчинение вещественных сил возможно только в коллективе, «только в коллективе возможна личная свобода», именно «при действительной коллективности индивиды добиваются в своей ассоциации и с помощью этой ассоциации также и своей свободы» [2, с. 65]. Причём, как хотели подчеркнуть классики, свобода в данном случае представляется как

«власть, как господство над обстоятельствами и отношениями, в которых живёт индивид» [2, с. 281].

Здесь следует отметить, что согласно классикам «определённый способ производства» связан «с определённым способом сотрудничества, с определённой общественной ступенью (и самый этот способ сотрудничества есть некая «производительная сила»)». Эта сила обуславливает определённую форму общения, которая в свою очередь обуславливает производительные силы. Тем самым «понимание истории заключается в том, чтобы исходя из материального производства непосредственной жизни, рассматривать действительный процесс производства и понять связанную с данным способом производства и порождённую им форму общения... как основу всей истории» [2, с. 20, 28].

В связи с последним утверждением целесообразно обратить внимание на часто используемый в «Немецкой идеологии» термин «форма общения». В более поздних работах классиков данный термин практически исчезает и остаётся более привычный для слуха современных людей термин «производственные отношения». Вместе с тем представляется, что, хотя термин «форма общения» в данном случае менее строг при привычном описании отношений производства, распределения, обмена и потребления, он позволяет не сосредотачиваться только на организационно-экономических (по поводу организации производства и управления им), социально-экономических (по поводу выстраивания различных отношений между социальными субъектами) отношениях, равно как и не только на отношениях собственности, а включать и такие элементы, как способы организации человеческого общения. Ныне, когда активно развиваются цифровая экономика и исследования в области искусственного интеллекта, бурно развивающиеся digital технологии могут не просто повлиять на развитие производительных сил, но и преобразоваться собственно в производительные силы. Способ совместной деятельности, т.е. производительная сила, всё более зависит от современных цифровых технологий, средств связи, включая и Интернет, что наглядно показал массовый переход к работе в дистанционном формате в период пандемии коронавируса.

В-третьих, в коммунистическом обществе все, ранее стихийные и потому господствующие над людьми, процессы будут исключены.

Вследствие разделения труда индивиды поставлены в условия стихийного существования общества. Вследствие того, что «само сотрудничество возникает не добровольно, а стихийно», деятельность индивидов представляется им «как некая чуждая, вне их стоящая сила, о происхождении и целях которой они ничего не знают, которою, следовательно, они уже не могут овладеть» [2, с. 24], более того, индивиды угнетаются ею.

Коммунистическое движение призвано стихийно сформировавшиеся и постоянно развивавшиеся столетиями производительные силы и формы общения, в итоге породившие отношения, несущие «лишь вред, которые становятся уже не производительными, а разрушительными силами», силами, господствующими над индивидами, а также «класс, который вынужден нести всё бремя общества, не пользуясь его благами», [2, с. 59] подчинить объединившимся индивидам. Коммунизм совершает переворот основы «всех прежних производственных отношений и отношений общения и впервые сознательно рассматривает все стихийно возникшие предпосылки как создания предшествующих людей, лишает их стихийности и подчиняет их мощи объединившихся индивидов» [2, с. 60].

Тем самым, в рамках коммунистического движения ставится задача: «заменить господство отношений и случайностей над индивидами господством индивидов над случайностью и отношениями... Эта диктуемая современными отношениями задача совпадает с задачей коммунистической организации общества» [2, с. 427].

В-четвёртых, коммунистическое общество обеспечивает самобытное и свободное развитие индивидов.

Коммунистическое общество – это общество, которое обеспечивает «самобытное и свободное развитие индивидов», а такое развитие «обуславливается именно связью индивидов, связью, заключающейся отчасти в экономических предпосылках, отчасти в необходимой солидарности свободного развития всех», отчасти «в универсальном характере деятельности индивидов на основе имеющихся производительных сил» [2, с. 427-428]. Дело в том, что исторически развивающиеся производительные силы и формы общения становятся всё более всесторонними и для своего присвоения, превращения в свободную жизнедеятельность индивидов, требуют всестороннего развития последних [2, с. 427].

Благодаря возникновению разделения труда, каждый индивид «приобретает свой определённый, исключительный круг деятельности, который ему навязывается и из которого он не может выйти: он – охотник, рыбак или пастух, или же критический критик и должен оставаться им, если не хочет потерять

средств к жизни... В коммунистическом же обществе «каждый не ограничен исключительным кругом деятельности, а может совершенствоваться в любой отрасли». Коммунистическое общество, регулируя всё производство, создаёт условия, при которых возможно «сегодня делать одно, а завтра другое, утром охотиться, после полудня ловить рыбу, вечером заниматься скотоводством, после обеда предаваться критике, – как моей душе угодно, – не становясь в силу этого, охотником, рыбаком, пастухом или критиком». В таком обществе нет живописцев, «существуют лишь люди, которые между прочим занимаются и живописью» [2, с. 23; 381], как одним из видов своей многообразной деятельности. Именно переход к всесторонней деятельности, обеспечивающей полное развитие всех задатков индивида, позволит «... развивать целую совокупность влечений [2, с. 235].

Тем самым, «...ложное, основанное на наших нынешних порядках положение: «каждому по его способностям», должно – поскольку оно относится к удовлетворению потребностей в узком смысле слова – превратиться в положение «каждому по его потребностям», иными словами, что различие в деятельности, труде, не влечёт за собой никаких *неравенств*, никаких *привилегий* в смысле имущества и наслаждения» [2, с. 538].

Коммунистическая революция и её задачи.

Именно для установления такого общества необходима коммунистическая революция, которая ниспровергает существующий общественный строй и устраняет политические учреждения, «выступает против *характера* прежней деятельности, устраняет *труд*» и, тем самым, уничтожает частную собственность и «господство каких бы то ни было классов вместе с самими классами» [2, с. 27, 59-60]. «Посредством революции... низвергается власть прежнего способа производства и общения, а также общественного строя... развивается универсальный характер пролетариата и энергия, необходимая ему для осуществления присвоения, причём пролетариат сбрасывает с себя всё, что ещё осталось у него от его прежнего общественного положения» [2, 58]; «...коммунистические пролетарии... революционизируют общество и ставят производственные отношения и форму общения на новую базу, т.е. на самих себя как новых людей, на свой новый образ жизни...» [2, с. 192].

О том, что коммунистическое движение направлено против частной собственности, знают практические все. Однако для К. Маркса и Ф. Энгельса не менее значимой характеристикой данного движения становится устранение разделения труда, конкуренции и, собственно, самого труда. Именно «разделение труда» обуславливает то, «что духовная и материальная деятельность, наслаждение и труд, производство и потребление выпадают на долю различных индивидов», именно «с разделением труда... дано *распределение*, притом *неравное* как количественно, так и качественно, распределение труда и его продуктов, т.е. *собственность*», а, возможность того, чтобы индивиды «не вступали друг с другом в противоречие, зависит от того, будет ли снова устранено разделение труда» [2, с. 22]. Само же разделение труда «заключает в себе разделение *условий труда*, орудий труда и материалов, а тем самым и раздробление накопленного капитала между различными собственниками, а тем самым и расщепление между капиталом и трудом и различные формы самой собственности... Самый труд может существовать лишь при условии этого расщепления» [2, с. 56]. Именно труд «есть сила, стоящая *над* индивидами, и пока эта сила существует, должна существовать частная собственность [2, с. 41].

Причём «разделение труда и частая собственность» у К. Маркса и Ф. Энгельса есть тождественные выражения: «в одном случае говорится по отношению к деятельности то же самое, что в другом – по отношению к продукту деятельности» [2, с. 23]. Именно поэтому авторы «Немецкой идеологии» утверждают, что подчинение отдельных индивидов разделению труда «может быть устранено лишь путём уничтожения частой собственности и самого труда»; «пролетарии, чтобы отстоять свою личность, должны уничтожить условие своего собственного существования, которое является в то же время и условием существования всего предшествующего общества, т.е. должны устранить (*aufheben*) труд» [2, с. 44, 68]. При этом следует отметить, что классики подчёркивали: «*Современное* государство, господство буржуазии, покоится на *свободе труда*... Свобода труда есть свободная конкуренция рабочих между собой... Труд *уже* свободен во всех цивилизованных странах; дело не в том, чтобы освободить труд, а в том, чтобы его устранить (*aufzuheben*)» [2, с. 183-184].

Что же вместо труда, «свободного» труда? Классики полагают, что самодеятельность: «только современные пролетарии, совершенно лишённые всякой самодеятельности», будучи скованные «ограниченным орудием производства», смогут «добиться своей полной, уже не ограниченной самодеятельности, которая заключается в присвоении совокупности производительных сил», равно как и в

«совокупности способностей». Самодеятельность, совпадающая с материальной жизнью, «соответствует развитию индивидов в цельных индивидов и устранению всякой стихийности», так же как «соответствуют друг другу превращение труда в самодеятельность и превращение прежнего вынужденного общения в общение между собой индивидов как таковых» [2, с. 58]. Самодеятельность, т.е. свободная деятельность «у коммунистов означает: «вытекающее из свободного развития всех способностей творческое проявление жизни» каждого индивида [2, с. 203].

Таким образом, если «при всех прошлых присвоениях масса индивидов оставалась подчинённой одному единственному орудию производства», то «при пролетарском присвоении масса орудий производства будет подчинена каждому индивиду, а собственность всем индивидам». А далее следует фраза, которая особенно важна в нынешних условиях бурного развития Интернета, а также возможности манипулирования веб-контентом на интернет-ресурсах в угоду их частных владельцев: «Современное универсальное общение не может быть подчинено индивиду иначе, как только тем, что оно будет подчинено всем им вместе» [2, с. 58].

Теперь, что касается уничтожения частной собственности. Здесь, прежде всего, важно обратить внимание на то, что авторы «Немецкой идеологии» различали «настоящую частную собственность», которая появляется уже в древности вместе с движимой собственностью, и «чистую частную собственность, отбросившую всякую видимость коллективности и устранившую какое бы то ни было воздействие государства на развитие собственности», которую порождает сначала мануфактурный капитал, а наиболее явно проявляет «современный, порождённый крупной промышленностью и всеобщей конкуренцией капитал», или «действительную частную собственность», которая есть, по первоначальному выражению классиков, «как раз самое всеобщее – нечто, что не имеет никакого отношения к индивидуальности и даже прямо опрокидывает её» [2, с.52, 208]

Позднее, К. Маркс и Ф. Энгельс, скажем в «Манифесте Коммунистической партии», настоящую или действительную частную собственность назовут буржуазной собственностью, которая «есть последнее и самое полное выражение такого производства и присвоения продуктов, которое держится на классовых антагонизмах, на эксплуатации одних другими. В этом смысле коммунисты могут выразить свою теорию одним положением: уничтожение частной собственности» [3, с. 104]. В «Немецкой идеологии» классики, иллюстрируя примером с сюртуком, показывают, что уничтожение частной собственности не есть уничтожение всякой собственности: «...я владею частной собственностью лишь постольку, поскольку я имею что-нибудь такое, что можно сбыть, между тем как свойственные мне особенности отнюдь не могут быть предметом сбыта»... то, что «не даёт мне возможности распоряжаться никаким, даже самомалейшим, количеством чужого труда», не может быть отнесено к частной собственности [2, с. 208-209]. В «Манифесте Коммунистической партии» это положение обретает более чёткое выражение: «Отличительной чертой коммунизма является не отмена собственности вообще, а отмена буржуазной собственности», собственности, «которая может увеличиваться лишь при условии, что она порождает новый наёмный труд, чтобы снова его эксплуатировать» [3, с. 104-105].

В связи с этим следует учитывать, что «различные ступени в развитии разделения труда суть вместе с тем и различные формы собственности, т.е. каждая ступень разделения труда определяет также и взаимоотношения индивидов в связи с материалом, орудием и продуктом труда» [2, с. 12]. Вполне уместно предположить, что в условиях развития современных информационных технологий и цифровизации, прежде всего, экономики, произойдёт переход на новую ступень разделения труда, что, в свою очередь, изменит отношения людей друг к другу, а, следовательно, сформируется и новая форма собственности.

Уничтожение частной собственности – процесс долгий, ибо сама по себе «частная собственность есть необходимая на известной ступени развития производительных сил форма общения, которую нельзя устранить, без которой нельзя обойтись в производстве непосредственной материальной жизни, пока не будут созданы производительные силы, для которых частная собственность станет стесняющими оковами» [2, с. 339]. Движение к этому видно уже сегодня: современная революция в информационной сфере, с одной стороны, превратила знания в непосредственную производительную силу, а с другой – создала предпосылки, чтобы средства создания, распространения и воспроизводства информационных продуктов «стали доступны каждому работнику», который способен «обеспечить им адекватное применение». Тем самым, экономические отношения оказываются вынесенными за рамки непосредственного процесса производства. Работники интеллектуальной сферы, обладая приобретёнными в собственность орудиями труда, выходят на рынок, предлагая не «свою квалифицированную рабочую силу, а индивидуальный и уникальный продукт», и тем самым «покидают ряды традиционного пролетариата»; вступают в

экономические отношения «не до начала процесса производства, как это имело место в условиях купли-продажи рабочей силы», то есть в условиях крупного промышленного производства, «а после его окончания, как это можно было предположить во времена «простого товарного производства» [4, с. 11]. Это и есть движение, направленное на преодоления отчуждения, порождённого трудом и частной собственностью, на их уничтожение. В связи с этим представляется интересной идея В.Л. Иноземцева о том, что до появления частной собственности существовала собственность личная и коллективная, которые дополняли друг друга. И вывод: «Частная собственность оказывается в таком случае особой формой личной собственности, проявляющейся в условиях отчуждения работника от средств и условий его труда. Именно это отчуждение привело и приводит к классовому противостоянию и целью исторического прогресса неизбежно выступает его преодоление. Но... *результатом преодоления частной собственности будет не общественная, а личная собственность*, пусть и на новом этапе своей зрелости. Вместе с ней *вновь обретает реальное существование собственность коллективная*, и этот период истории служит *прелюдией к полному устранению собственности как социального явления* [4, с. 6]. Ярким примером этого могут выступать блогеры, включая в том числе и, по сути, ещё детей, которые «собственными особенностями» зарабатывают миллионы.

Так можно ли советское общество называть коммунистическим?

С учётом вышеизложенного можно утверждать, что в Советском Союзе не было построено коммунистическое общество, да в то время и не могло быть построено. И даже не потому, что не удалось преодолеть разделение труда, уничтожить «свободный труд» и заменить его самостоятельностью индивидов, остановившись в уничтожении частной собственности на ступени её превращения в частную собственность государства.

Да, в России начала XX века сформировалась масса людей, «совершенно «лишённых собственности»... противостоящих... существующему миру богатства и образования», однако не было обеспечен «огромный рост производительной силы», не была достигнута высокая степень «её развития», а без этого «лишь обобщается *нужда*, а с *нуждой* должна была бы снова начаться борьба за необходимые предметы... [2, с. 25].

Развитие производительных сил должно быть таковым, чтобы установилось «*универсальное* общение людей, благодаря чему, с одной стороны, явление «лишённой собственности» массы обнаруживается одновременно у всех народов (всеобщая конкуренция)... и, наконец,.. местные индивиды сменяются индивидами *всемирно-историческими* и эмпирически универсальными. Без этого 1) коммунизм мог бы существовать только как нечто местное, 2) самые *силы* общения не могли бы развиваться в качестве *универсальных*, а поэтому невыносимых сил,.. 3) любое расширение общения упразднило бы местный коммунизм. Коммунизм эмпирически возможен только как произведённое «сразу», одновременно, действие господствующих народов, что предполагает универсальное развитие производительной силы и связанного с коммунизмом мирового общения... Пролетариат может существовать только *всемирно-исторически*, подобно тому, как коммунизм – его деяние – вообще возможен лишь как «*всемирно-историческое* существование» [2, с. 25-26].

Из-за необходимости осуществления производства, прежде всего, средств существования, форма общественного строя должна соответствовать определённой ступени развития производительных сил, а «если этого соответствия первоначально нет, то их форма общности должна измениться сообразно производительным силам» [2, с. 64]. Не в таком ли несоответствии кроится безуспешность прокатившихся «цветных революций» с точки зрения прогрессивности развития соответствующих сообществ, тем более, что совершающиеся революционные преобразования в обществе должны индивидами, находящимися на определенной исторической ступени развития, а отнюдь не любыми случайными индивидами [2, с. 428].

Исходя из этого, видимо, не дождавшись мировой пролетарской революции, В.И. Ленин, сохраняя пролетарское государство, провозгласил новую экономическую политику, которая должна была «прийти всерьёз и на долго», обеспечивая развитие производительных сил, форм общения до соответствующего уровня. К сожалению, эта политика не нашла своего должного продолжения в Советском Союзе, а вот в Китае, судя по всему, общество идёт в этом направлении.

«Не марксизм потерпел крушение в советском обществе, а советское общество, не сумевшее воспользоваться сложившимися историческими условиям для формирования нового направления развития цивилизации, которое опиралось бы в своём развитии на новую социальную науку» [5, с. 128].

И ещё два наставления классиков, которые имеют прямое отношение к современному этапу развития человечества. Во-первых, внутри господствующего класса могут возникать разногласия, которые даже могут перерасти до определённой противоположности и вражды между его отдельными группами,

«...что, однако, само собой отпадает при всякой практической коллизии, когда опасность угрожает самому классу, когда... исчезает даже и видимость будто, господствующие мысли не являются мыслями господствующего класса и обладают властью, отличной от власти этого класса» [2, с. 37]. Не потому ли, например, практически «воюющие» между собой республиканцы и демократы в Соединённых Штатах Америки на удивление едины в противостоянии тем, кто не желает подчиняться установленным ими правилами, выгодными для элиты этой страны, или с трудом сохраняющие единство страны, входящие в Европейский Союз, единодушно соглашаются на введение санкций против других стран даже если они вводятся по совершенно надуманным предлогам и в ущерб самим себе.

Во-вторых, согласно классикам «господствующие мысли суть не что иное, как идеальное выражение господствующих материальных отношений», поэтому индивиды, составляющие господствующий класс, определяя конкретную «историческую эпоху на всём её протяжении... господствуют также и как мыслящие, как производители мыслей, регулируют производство и распределение мыслей своего времени; а это значит, что их мысли суть господствующие мысли эпохи [2, с. 37]. Когда же эти господствующие мысли отделяются «от самого господствующего класса, когда наделяют их самостоятельностью, когда, не принимая во внимание условий производства и производителей этих мыслей, упорно настаивают на том, что в данную эпоху господствовали те или иные мысли, - когда, таким образом, совершенно пренебрегают основой этих мыслей – индивидами и исторической обстановкой» вполне можно сказать, что «в время господства буржуазии» господствовали «понятия: свобода, равенство и т.д. Сам господствующий класс в общем так и воображает» [2, с. 37-38]. Более того, «чем больше присущая обществу нормальная форма общения и, следовательно, условия господствующего класса развивают свою противоположность по отношению к ушедшим вперёд производительным силам, чем больше поэтому раскол в самом господствующем классе и между ним и подчинённым классом, тем неистинней становится, конечно, сознание,.. тем больше прежние традиционные представления этой формы общения, в которых действительные личные интересы... формулированы в виде общих интересов, опускаются до уровня пустых идеализирующих фраз, сознательной иллюзии, умышленного лицемерия. Но чем больше их лживость разоблачается жизнью, чем больше они теряют своё значение для самого сознания, тем решительнее они утверждаются, тем лицемернее, моральнее и священнее становится язык этого нормального общества» [2, с. 273]. А в основе всех громких фраз о демократии, свободе, правах человека и тому подобное, которые постоянно мы слышим из уст многочисленных представителей политической элиты западного мира, лежат «как в действительности, так и в языке отношения купли-продажи» ставшие «основой всех других отношений» [2, с. 210].

Что касается возможного будущего в свете всего выше рассмотренного, то представляется важным, перефразировав высказанное классиками положение, предположить, что индивиды, так или иначе, преодолевая господство над ними силы мирового рынка, уничтожаемой благодаря изменению «существующего общественного строя,...» и тождественному с этим «уничтожению частной собственности», путём их освобождения от «различных национальных и местных ограниченностей» и вступления в «практическую связь» с духовным и материальным «производством всего мира», т.е. всем тем, что создано людьми, превратят стихийно сложившуюся ныне форму всемирно-исторической, глобальной совместной деятельности «в контроль и сознательное господство над силами», которые пока кажутся им совершенно чуждыми силами и в качестве таковых господствуют над ними [2, с. 27].

Каким путём это произойдёт: посредством постепенной трансформации ныне привычных рыночных отношений или путём сознательного коммунистического движения есть дело последующей общечеловеческой деятельности как в рамках конкретных стран, так и в рамках всего человеческого сообщества. Главное, чтобы не произошёл «срыв», приводящий к краху человеческой цивилизации.

Библиографический список

1. Фукуяма Ф. Идентичность. Стремление к признанию и политика неприятия. «Альпина Диджитал». 2018. – 125 с.
2. Маркс К. Немецкая идеология. Критика новейшей немецкой философии в лице её представителей Фейербаха, Б. Бауэра и Штирнера и немецкого социализма в лице его различных пророков / Карл Маркс, Фридрих Энгельс Сочинения / под редакцией В. Адоратского. Т. IV. – Москва. – Партийное издательство. – 1933. – 619 с. Текст электронный – URL: <https://istmat.info/files/uploads/59101/>.
3. Маркс, Карл. Манифест Коммунистической партии / К. Маркс, Ф. Энгельс; Принципы коммунизма

[перевод с немецкого] / Ф. Энгельс. Москва. Издательство АСТ, 2020. – 160 с. – (Эксклюзивная классика)

4. Иноземцев В.Л. Собственность в постиндустриальном обществе в исторической ретроспективе // Вопросы философии: – 2000. – № 12. – С. 3-13.

5. Козырьков В.П. О субъекте и субъектности развития цивилизации // Выбор долгосрочной стратегии в условиях глобальной нестабильности и цивилизационное наследие России: Коллективная монография по материалам XV Международных Панаринских чтений / Отв. ред. В.Н. Расторгуев; науч. ред. : А.В. Никандров / Рос. науч.-исслед. Ин-т культурного и природ. Наследия им. Д.С. Лихачёва (Институт Наследия); Московский гос.ун-т имени М.В. Ломоносова, Филос. ф-т. М.: Институт Наследия, 2018 (Труды Института Наследия). С. – 124-135.

Конституционно-правовая модель местного самоуправления на современном этапе*

Остапец
Оксана Григорьевна

Кандидат юридических наук, доцент
кафедры государственного управления и
права Балаковского филиала РАНХиГС

Oksana G. Ostapec

Candidate of Juridical Sciences, Associate
Professor at the Department of Public
Administration and Law, Balakovo branch of
RANEPA

Карномазова
Анна Анатольевна

Старший преподаватель кафедры
государственного управления и права
Балаковского филиала РАНХиГС

Anna A. Karnomazova

Senior Lecturer at the Department of
Public Administration and Law, Balakovo
branch of RANEPA

e-mail: ostapec60@bk.ru

УДК 34.096

The current Constitutional law model of the local governance

Определена специфика института местного самоуправления в качестве элемента единой системы публичной власти в контексте поправки к Конституции Российской Федерации 2020 года. Выявлены ключевые особенности местного самоуправления с учетом меняющейся парадигмы конституционно-правовой политики государства в указанной сфере.

Ключевые слова: местное самоуправление, публичная власть, основа конституционного строя РФ, население, муниципальное образование.

The paper determines the specificity of the institution of local governance as an element of a unified system of public power in the context of the amendment to the Constitution of the Russian Federation in 2020. The key features of local governance are identified, taking into account the paradigm shift in the constitutional and legal policy of the state in this area.

Keywords: local governance, public authority, the foundations of the constitutional system of the Russian Federation, population, municipality.

*Статья публикуется в рамках всероссийской конференции, посвященной Дню российской науки, состоявшейся 8 февраля 2021 года в Балаковском филиале РАНХиГС

К наиболее значимым трендам местного самоуправления во втором десятилетии XXI века необходимо отнести законодательное закрепление института перераспределения полномочий по решению отдельных вопросов местного значения между муниципалитетами и субъектами РФ; определение законодательными (представительными) органами государственной власти регионального уровня модели формирования органов местного самоуправления и избрания глав муниципальных образований; закрепление возможности перехода к одноуровневой системе территориальной организации местного самоуправления посредством создания сложносоставных муниципальных и городских округов в соответствии с федеральным законодательством (переформатирование двухуровневой системы местного самоуправления, основой которой является поселенческий принцип); появление новых видов территорий с особым режимом организации местного самоуправления (например, федеральная территория «Сириус» и др.).

Меняющаяся парадигма политики государства в сфере развития местного самоуправления (по отдельным

направлениям) вызвала негативную оценку в научном и экспертном сообществе, поскольку в определенной степени свидетельствует об активном вмешательстве государства в сферу осуществления муниципальной власти, «государствлении» местного самоуправления. В первую очередь речь идет о перераспределении полномочий между органами местного самоуправления и органами государственной власти субъекта РФ по решению отдельных вопросов местного значения. Достаточно аргументированной видится позиция С. Б. Нанбы, который утверждает, что «подобная практика противоречит конституционной природе местного самоуправления, подразумевающей самостоятельное решение населением вопросов местного значения» [1, с. 34]. Е. С. Шугрина обращает внимание на тот факт, что в части 1.2 статьи 17 Федерального закона от 6 октября 2003 г. № 131 «Об общих принципах местного самоуправления в РФ (далее – Федеральный закон от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ) перераспределение полномочий осуществляется в одностороннем порядке в форме закона субъекта РФ. Нигде не говорится о том, что такое перераспределение должно происходить по инициативе органов местного самоуправления или с их согласия» [2, с. 73]. Верховный Суд РФ, стремясь обосновать позицию государства, приводящую к коллизии положений действующей Конституции (ст. 12) и норм специального закона (ч. 1.2 ст. 17), указал, что «... перераспределение полномочий органов местного самоуправления по решению вопросов местного значения в пользу органов государственной власти не прекращает их статус полномочий по решению вопросов местного значения. Государственными они, с точки зрения уровня публичной власти, не становятся. Государственными становятся лишь органы, которые после перераспределения должны их осуществлять» [3]. Пространная правовая позиция высшего судебного органа в полной мере не позволяет ответить на вопрос о допустимости или недопустимости такого рода вмешательства в юрисдикцию органов местного самоуправления. Становится очевидным, что существующий механизм правовой регламентации перераспределения полномочий по решению отдельных вопросов местного значения между муниципалитетами и регионами в определенной степени препятствует реализации принципа самостоятельности местного самоуправления.

Законодательные новеллы потребовали соответствующих корректировок Конституции и однозначного определения места органов местного самоуправления в единой системе публичной власти в их взаимодействии с государственными властными структурами. В любом демократическом государстве конституция должна не только устанавливать неизменные демократические основы государственного и общественного устройства, но и отражать наиболее значимые объективные изменения в различных сферах государственной и общественной жизни. Итак, «системообразующим источником муниципального права является Конституция РФ, которая в целом определяет новый вектор политического, социального и экономического развития государства и общества» [4, с. 47]. Правовая регламентация института местного самоуправления в Конституции заключается:

- в закреплении базовых основ организации местного самоуправления (ст. 12) и гарантий в сфере местного самоуправления (ст. 133 и др.);
- определении правового статуса человека и гражданина, в том числе в сфере местного самоуправления (ст.ст. 24, 33 и др.);
- установлении перечня наиболее значимых вопросов местного значения (ч. 1 ст. 132).

В Конституции также указывается, что в ведении РФ находится вопрос об организации публичной власти (п. «г» ст. 71), одним из элементов которой является местное самоуправление. Кроме того, государство совместно с субъектами федерации решает вопрос об установлении общих принципов организации системы органов местного самоуправления (п. «н» ч. 1 ст. 72) [5], тем самым определяется необходимость соответствующего правового регулирования и на региональном уровне.

Для более полного понимания модернизационных процессов, происходящих в сфере функционирования института местного самоуправления на современном этапе, следует обратить внимание на отдельные новеллы Конституции, которые, кстати, не так радикальны, как ожидалось.

1. Включение понятий «муниципальная служба» (п. «т» ст. 71) и «муниципальное образование» (ч. 1 ст. 131) позволило устранить правовой пробел, имевший место в первоначальной редакции Конституции. Ранее складывавшаяся ситуация вполне объяснима. Авторы проекта Основного закона не были готовы к формулированию базовых понятий в сфере организации местного самоуправления, являвшегося новым видом публичной власти для постсоветского государства. Были названы лишь два вида муниципалитетов (городские и сельские поселения), что привело в будущем к созданию преимущественно двухуровневой территориальной организации местного самоуправления на уровне поселения и муниципального района, а также допускалась возможность формирования института местного самоуправления и на иных территориях.

Становление соответственно института службы в органах местного самоуправления предполагало дальнейшее его законодательное закрепление и введение в юридическую практику дефиниции, позволяющей легально определить его наименование, а также формализовать существенные характеристики указанного вида публичной службы.

2. Согласно Конституции РФ структура органов местного самоуправления определяется населением самостоятельно в соответствии с общими принципами организации местного самоуправления, установленными федеральным законодателем. Это означает, что право выбора структуры органов муниципальной власти неизменно сохраняется за местным сообществом, но в соответствии с требованиями, которые в императивном порядке определяются на федеральном уровне. Указание на необходимость соблюдения норм федерального законодательства позволяет исключить неопределенность в раскрытии содержания вышеназванного права, достичь единообразного понимания в сфере правоприменения.

3. Отнесение к предметам ведения муниципальных органов власти вопроса, связанного с обеспечением ими в пределах своей компетенции доступности медицинской помощи (ч. 1 ст. 132) в качестве одного из наиболее социально значимых вопросов местного значения. Данное конституционное нововведение, безусловно связано с пандемией, показавшей, что доступность медицины является ключевым фактором для сохранения нации. Качественная медицинская помощь должна быть доступна жителям любой территории страны независимо от места проживания. Если властные структуры не создадут необходимые условия для оказания медицинской помощи должного уровня, то это будет означать нарушение конституционных императивов, что соответственно должно повлечь особый (повышенный) вид юридической ответственности. В этом случае речь идет о закреплении в Основном законе уже действующих законодательных установлений. Федеральным законом «Об основах охраны здоровья граждан в РФ» от 21 ноября 2011 года № 323-ФЗ предусмотрено отнесение к предметам ведения отдельных типов муниципальных образований создание условий для оказания медицинской помощи населению в соответствии с территориальной программой государственных гарантий бесплатного оказания гражданам медицинской помощи и законом субъекта РФ в пределах полномочий, установленных Федеральным законом от 6 октября 2003 года № 131-ФЗ (ст. 17).

4. Конституционная поправка о том, что органы государственной власти регионального уровня наделяются правом участвовать в формировании отдельных муниципальных властных структур, назначении на должность и освобождении от должности должностных лиц местного самоуправления в соответствии с федеральным законодательством (ч. 1.1 ст. 131) также свидетельствует о фиксации на конституционном уровне сложившейся юридической практики, основанной на нормах специального федерального закона.

5. Констатация вхождения муниципальных и государственных органов власти в единую систему публичной власти (ч. 3 ст. 132) является следствием развития конституционного постулата об осуществлении власти многонационального народа России непосредственно, а также через органы публичной власти. Кроме того, в Конституции закрепляется право «на компенсацию дополнительных расходов, возникших в результате выполнения органами местного самоуправления во взаимодействии с органами государственной власти публичных функций» (ст. 133), что подтверждает стремление государства выстроить эффективно функционирующую систему органов публичной власти государственного и муниципального уровней для совместного решения задач, направленных на удовлетворение жизненных потребностей жителей муниципалитетов.

В целом анализ конституционных положений в последней редакции позволяет сделать вывод о том, что в системе публичной власти особое место отведено институту местного самоуправления, который максимально приближен к населению муниципальных образований. Местное самоуправление в качестве сложного социально-политического явления обладает как общими с государственной властью признаками, так и присущими только ему институциональными особенностями. Появление и развитие российской конституционной модели местного самоуправления основывалось на ренессансе демократических ценностей самоуправления, отвергнутых советским государством в послереволюционный период, и в конечном итоге привело, как уже подчеркивалось, к его конституционно-правовому закреплению в качестве элемента единой системы публичной власти, наряду с государственной. Важно отметить, что еще до внесения соответствующей поправки в Конституцию в 2020 году дефиниция «публичная власть» неоднократно использовалась в решениях высшего судебного органа конституционного контроля (Постановления Конституционного Суда РФ от 15 января 1998 г. № 3-П, от 1 декабря 2015 г. № 30-П и др.), что бесспорно подтверждает значимость правовых позиций Конституционного Суда РФ, определяющих вектор конституционно-правовой политики государства в развитии концепции единой системы публичной власти России.

Существуют различные подходы к раскрытию содержания признаков местного самоуправления, имманентно присущих данному виду публичной власти. Местное самоуправление, будучи конституционно-правовой категорией, является:

– основой конституционного строя. На конституционном уровне в главе I закреплён базовый принцип организационного обособления местного самоуправления (ст. 12 Конституции РФ);

– элементом единой системы публичной власти, как уже подчеркивалось выше. Подтверждением этому служит ранее упомянутый конституционный постулат (ч. 3 ст. 132 Конституции РФ). Кроме того, в широко известном Заключении высшего судебного органа конституционного контроля от 16 марта 2020 г. № 1-3 четко обозначено: «Местное самоуправление, будучи коллективной формой реализации населением права на решение вопросов местного значения, ... вместе с тем в лице своих органов интегрировано в общую институциональную систему осуществления на соответствующей территории функций демократического правового социального государства на началах взаимодействия как с федеральными органами государственной власти, так и с органами государственной власти субъектов РФ». Тем самым конституционно определяется дальнейшая стратегия развития политической системы России в целом, происходит адаптация конституционных принципов организации местного самоуправления к существующим реалиям;

– правом населения на самостоятельное решение вопросов местного значения. Но, в то же время, как не парадоксально это звучит, население не может отказаться от своего права на осуществление местного самоуправления, поскольку данный властно-правовой институт в императивном порядке включается в систему публичной власти России;

– формой народовластия. В статье 3 Конституции РФ указывается, что народ (на всей территории государства) осуществляет свою власть непосредственно или передает значительную часть своих властных полномочий специально созданным органам публичной власти. Дальнейшее реализация указанной нормы получила закономерное воплощение и на иных территориях публично-правовых образований помимо государства. Соответственно и жители муниципальных образований, будучи публично-правовым коллективом, решают вопросы местного значения непосредственно или через органы местного самоуправления. Федеральным законом от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ формы прямой демократии разграничиваются на два вида: формы непосредственного осуществления жителями местного самоуправления (муниципальные выборы и др.) и формы участия в его осуществлении (внесение инициативных проектов и др.); определяются основы формирования и функционирования органов местного самоуправления;

– структурным элементом гражданского общества, поскольку по формальным признакам местное самоуправление относится к «негосударственному» уровню власти, а с содержательной стороны, – обеспечивает территориальную самоорганизацию граждан, создает предпосылки для их консолидированного участия в решении местных вопросов, которые направлены на удовлетворение духовных и материальных потребностей;

– формой территориальной самоорганизации населения, призванной обеспечивать ему самостоятельное и под свою ответственность решение вопросов местного значения [6];

– одним из видов социального управления. Нельзя не согласиться с мнением И. В. Выдрина и А. Н. Кокотова о том, что «самоуправление – это управление, субъекты и объекты которого совпадают, а значит, управляют и выступают в качестве управляемых одни и те же лица» [7, с. 32]. В контексте рассматриваемого вопроса безусловный интерес представляет точка зрения ученого А. Н. Крахмалова, который отмечает: «... на уровне муниципального образования под самоуправляемой системой следует понимать определенную систему организации деятельности граждан и органов местного самоуправления, функционирующих на определенной территории» [8, с. 15].

Россией совместно с государствами-участниками Содружества Независимых Государств после принятия Конституции РФ в 1994 году была предпринята первая попытка сформулировать определение понятия местного самоуправления в качестве системы организации деятельности населения (местных территориальных сообществ) для самостоятельного и под свою ответственность решения вопросов местного значения в соответствии с законами государства [9].

Далее важно обратить внимание на дефиницию местного самоуправления как комплексного политико-правового феномена, используемую в двух наиболее значимых для функционирования муниципальной власти в РФ документах международного и внутригосударственного уровней: Европейской хартии местного самоуправления и Федеральном законе от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ.

В Хартии, которая позволяет получить представление о подходе европейского сообщества к раскрытию сущности содержания указанного уровня власти, под местным самоуправлением понимается «право и способность органов местного самоуправления регламентировать значительную часть публичных дел и управлять ею, действуя в рамках закона, в соответствии со своими полномочиями и в интересах местного сообщества» [10].

В Федеральном законе от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ (ст. 1) определено, что местное самоуправление является основой конституционного строя РФ и формой осуществления народовластия, что в полной мере соответствует концептуальным положениям главы I Конституции. Также подчеркивается необходимость признания института местного самоуправления, установления гарантий в сфере его реализации. Кроме того, определена цель его создания – решение вопросов местного значения населением и установлены императивные требования, обеспечивающие их решение населением. К ним относятся: соответствие законодательству; самостоятельность и ответственность; допустимость использования непосредственной и (или) представительной форм демократии, исходя из интересов населения, с учетом исторических и иных местных традиций. Положение о том, что местное самоуправление осуществляется на всей территории России [11], несмотря на определение особенностей его организации на отдельных территориях и в городах федерального значения, как показывает практика, не является абсолютным. В частности, речь идет об инновационном центре «Сколково». Законодательно установлено, что органы местного самоуправления размещаются за пределами территории Центра (ч. 4 ст. 20 Федерального закона «Об инновационном центре «Сколково»» от 28 сентября 2010 г. № 244-ФЗ), который функционирует уже более десяти лет и где фактически вопросами жизнеобеспечения населения занимается управляющая компания. Естественно возникает вопрос о целесообразности создания органов муниципального управления в этом случае, но... «*dura lex, sed lex*».

Подводя итог краткого анализа теоретических и правовых источников, необходимо подчеркнуть, что, несмотря на конституционно закрепленные принципы обособления органов местного самоуправления и их самостоятельности в рамках собственных полномочий, современная организация указанного элемента публичной власти в России «де-факто» и «де-юре» все больше приобретает черты континентальной (европейской) модели местного самоуправления, которая характеризуется достаточно широким объемом прав государственной власти в принятии решений, касающихся его организации и функционирования. Единственным возможным разрешением существующей проблемы видится принятие новой Конституции, но этот вопрос, возможно, будет решаться в будущем.

Библиографический список

1. Нанба С. Б. Перераспределение полномочий: соотношение федерального и регионального регулирования / С. Б. Нанба // Журнал российского права. – 2016. – № 6. – С. 32 - 40.
2. Шугрина Е. С. Кто осуществляет полномочия по решению вопросов местного значения, или опять о перераспределении полномочий / Е. С. Шугрина // Конституционное и муниципальное право. – 2016. – № 11. – С. 71-75.
3. Апелляционное определение Верховного Суда РФ от 30 авг. 2016 г. № 46-АПГ16-10. – Информационно-правовой сайт «Законы, кодексы и нормативно-правовые акты в РФ». – URL: <https://legalacts.ru/>.
4. Остапец О. Г. Парадигма реформирования Конституции России на современном этапе / О. Г. Остапец // Российская юстиция. – 2016. – № 3. – С. 47-50.
5. Конституция РФ: принята на всенародном голосовании 12 декаб. 1993 г. (с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 г.). – Официальный интернет-портал правовой информации (Государственная система правовой информации). – URL: [http:// publication. pravo.gov.ru/Document/](http://publication.pravo.gov.ru/Document/).
6. По делу о проверке конституционности положения пункта 4 части 1 статьи 16 Федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в РФ» в связи с жалобой муниципального образования – городского округа «Город Чита»: Постановление Конституционного Суда РФ от 29 марта 2011 г. № 2-П // Собрание законодательства РФ. – 2011. – № 15. – Ст. 2190.
7. Выдрин И. В., Кокотов А. Н. Муниципальное право России / И. В. Выдрин, А. Н. Кокотов. – Москва: Издательство НОРМА. – 2003. – 368 с.
8. Крахмалов А. Н. Управление развитием системы профессиональных компетенций муниципальных служащих в условиях реформирования местного самоуправления : дис. ... кандидата экономических наук:

08.00.05 / Крахмалов А. Н.; [Место защиты: Рос. акад. нар. хоз-ва и гос. службы при Президенте РФ]. – Саратов, 2013. – 215 с.

9. Декларация о принципах местного самоуправления в государствах – участниках Содружества; принята Межпарламентской Ассамблеей государств-участников СНГ 29 окт. 1994 года. – Официальный сайт Межпарламентской Ассамблеи СНГ. – Санкт-Петербург. – URL: https://iacis.ru/baza_dokumentov.

10. Европейская хартия местного самоуправления ETS № 122 (Страсбург, 15 октября 1985 г.): ратифицирована Федеральным законом от 11 апр. 1998 г. № 55-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 1998. – № 15. – Ст. 1695.

11. Об общих принципах организации местного самоуправления в РФ: Федеральный закон от 6 окт. 2003 г. № 131 (в ред. от 30.12.2020 г. № 518-ФЗ): принят Государственной Думой 16 сент. 2003 г.: одобрен Советом Федерации 24 сент. 2003 г. // Собрание законодательства РФ. – 2003. – № 40. – Ст. 3832.

ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ

О некоторых проблемах института реабилитации в уголовном процессе*

Васильева
Ольга Михайловна

Кандидат социологических наук,
доцент кафедры гражданского и
предпринимательского права
Казанского инновационного
университета им. В.Г. Тимирязова,
доцент

Olga M. Vasileva

Candidate of Sociological Sciences,
Associate Professor at the Department of
Civil and Entrepreneurial law, Kazan
Innovative University named after
V.G. Timiryasov, Docent

Минхаирова
Илзида Фаритовна

Исследователь Казанского
инновационного университета
им. В.Г. Тимирязова

Ilzida F. Minkhairova

Researcher of Kazan Innovative University
named after V.G. Timiryasov

e-mail: rvgavrilyuk@mail.ru

УДК 323.294

On some issues of the institute of rehabilitation in the Criminal Process

В работе рассматриваются отдельные проблемы реализации уголовно-процессуальной реабилитации. Отмечаются отдельные недостатки, выявленные в уголовно-процессуальных нормах, связанные с возмещением морального вреда, в том числе, причиненного несовершеннолетним гражданам, отсутствием норм ответственности лиц, осуществляющих уголовное преследование, за необоснованное уголовное преследование, а также отдельные взгляды правоприменителя, по сути, дублирующие действующие правовые нормы. Вносятся отдельные предложения. Делается обобщающий вывод о необходимости изучения выявленных проблем уголовно-процессуальной сферы.

Ключевые слова: уголовное преследование, невиновный, реабилитация, право на реабилитацию, основания реабилитации.

The paper deals with certain issues of criminal procedure rehabilitation. There are some shortcomings identified in the criminal procedure norms related to compensation for moral damage, including those caused to minors, the lack of standards of responsibility for conducting unjustified criminal prosecution as well as certain views of the law enforcement officer, that duplicate the current legal norms. Separate proposals are made, and the conclusion is made about the need to study the identified issues in the criminal procedure sphere.

Keywords: criminal prosecution, innocent, rehabilitation, right to rehabilitation, grounds for rehabilitation.

*Статья публикуется в рамках всероссийской конференции, посвященной Дню российской науки, состоявшейся 8 февраля 2021 года в Балаковском филиале РАНХиГС

Незнание либо игнорирование общих начал уголовного судопроизводства представителями органов дознания и предварительного следствия, иными должностными лицами, управомоченными государством на реализацию уголовно-правовых норм, а также привлечение ими к уголовной ответственности невиновных, продолжает иметь место в практике правоприменения. Данные факты отмечали не раз в своих трудах представители уголовно-процессуальной науки [1, 2, 3, 4]. Это послужило поводом для введения в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (далее УПК РФ) от 18.12.2001 № 174-ФЗ главы 18, закрепившей регулирование правовых отношений в сфере реабилитации. Здесь законодатель разместил необходимый инструментарий, предусматривающий различные возможности при решении вопросов исследуемого института, начиная с определения оснований для возникновения права на реабилитацию и заканчивая установлением порядка возмещения различного рода вреда, вызванного противоправными

действиями должностных лиц, осуществляющих уголовное производство. Дело в том, что личность, подвергнутая незаконному и необоснованному уголовному преследованию, лишается в результате таких несправедливых мер материального благополучия, временных факторов, здоровья, иных социальных благ. Нормальное развитие и существование личности невозможно без обеспечения государством права на охрану здоровья, как одного из основных человеческих ценностей, что, собственно, отмечают и другие ученые [5, с. 30; 6, с. 58].

Проблематика обеспечения прав и законных интересов субъектов, подвергнувшихся уголовному преследованию, представляет большой интерес государства и общества в развитии демократических постулатов. Поэтому уголовно-процессуальные нормы, посредством которых регламентируется институт реабилитации и его порядок применения, нуждаются в дальнейшем развитии. основополагающими в нормах УПК РФ, регулируемыми институт реабилитации, являются положения статьи 53 Конституции РФ, в которых определено, что каждая личность имеет право на возмещение государством вреда, причиненного незаконными действиями (бездействием) органов государственной власти или их должностных лиц, на восстановление прав и свобод, восстановление деловой репутации [7, с. 6].

Российское законодательство понятие уголовно-процессуальной реабилитации закрепляет в УПК РФ. Так, в силу п. 34 ст. 5 УПК РФ реабилитация представляет собой порядок восстановления прав и свобод лица, которое подвергнутого уголовному преследованию незаконно либо безосновательно, и возмещение нанесенного данному лицу вреда. В качестве оснований возникновения права на реабилитацию следует понимать, какие обстоятельства указывают на допущение ошибки органами предварительного расследования, прокурора либо суда. Перечень оснований возникновения права на реабилитацию определен законодателем в ч. 2 ст. 133 УПК РФ.

Право на реабилитацию, включая право на возмещение вреда вследствие уголовного преследования, имеют отдельные субъекты, на которых указывает уголовно-процессуальный закон. Если обратиться к статье 134, то можно видеть, что данная норма УПК РФ предусматривает за наследниками умершего реабилитируемого лица право на реализацию правовых последствий реабилитации. В п. 24 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 29.11.2011 № 17 [8] указано, что наследники имеют право требования возмещения имущественного вреда в случае смерти реабилитируемого лица. Что касается морального вреда, то право требования взыскания его компенсации связано с личностью потерпевшего и носит личный характер. Вследствие чего, данное право не может входить в состав наследственного имущества и, следовательно, не может переходить в порядке наследования. Высший судебный орган конституционного надзора и контроля (Конституционный Суд России) в своем Постановлении от 14.07.2011 № 16-П определяет безусловную необходимость принятия во внимание наличия у заинтересованных лиц, прежде всего, близких родственников умершего подозреваемого (обвиняемого) стремления защитить как честь и достоинство умершего и добрую память о нем, так и собственные честь и достоинство [9]. И это нормальное отношение современного общества к институту наследования, когда личность стала «задумываться», как пишут ученые, о том, что она приобретает в результате принятия наследства [10, с. 32].

Правильно, на наш взгляд, пишут М.А. Баранова и Ю.А. Шевякова о несправедливости закона, в котором не имеется указаний на возможность возмещения морального вреда, причиненного родственникам в случае смерти реабилитируемого лица, поскольку моральный вред, причиненный в результате уголовного преследования, не всегда связан только с личностью реабилитируемого, но и с его близкими родственниками, членами семьи [11, с. 40-44]. В целях упорядочения судебной практики в данном вопросе пункт 24 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 29 ноября 2011 года № 17 требует уточнения внесением в него следующего дополнения: «В случае смерти реабилитированного лица иск о компенсации за причиненный уголовным преследованием моральный вред в денежном выражении может быть предъявлен его близкими родственниками».

Что касается возмещения имущественного и морального вреда, то возмещение возможно в порядке гражданского судопроизводства, так как имеют место денежные компенсации. Однако относительного психического здоровья человека, незаконно привлеченного в уголовный процесс, и восстановления душевного благополучия – этот вопрос остается открытым, так как возмещенные денежные суммы не могут устранить душевное расстройство и восстановить психическое благополучие личности. По мнению ученых, процесс возмещения вреда в порядке гражданского судопроизводства порождает правовой пробел, так как нет четкой грани, где заканчивается уголовный процесс и начинается гражданский [12, с. 166]. Необходимо отметить, что в гражданском процессе нет нормы, регулирующей реабилитацию невиновных

лиц, данный процесс ставится в параллель с исковым производством, что недопустимо. Таким образом, реабилитация незаконно привлекаемых лиц к уголовной ответственности должна разрешаться исключительно в рамках уголовного процесса.

Жертвами незаконного уголовного преследования могут стать несовершеннолетние. О нерешенности многих проблем, касающихся данной категории граждан, отмечаем не только мы, но иные специалисты юридической науки [13, с. 77; 14, с. 45]. Однако уголовно-процессуальное законодательство отдельно не затрагивает реабилитацию этих субъектов, которые являются наиболее уязвимой и психически неустойчивой прослойкой населения. И с возмещением причиненного таким лицам вреда дело обстоит сложнее, так как несформированная и неустойчивая психика не позволяет оценивать ситуацию объективнее. К тому же свойственный большинству несовершеннолетних юношеский максимализм и способность все воспринимать не так, как полностью сформировавшаяся взрослая личность, могут привести к более печальным последствиям [15, с. 665].

Некоторых исследователей института реабилитации привлекает внимание перечень оснований, по которым лицо не может быть реабилитировано, в соответствии с УПК РФ. Примером служит отказ в реабилитации, если к лицу был применен акт об амнистии. Согласно действующему законодательству издание акта об амнистии освобождает лицо от уголовной ответственности, но лицо все равно остается виновным в содеянном, а реабилитация в свою очередь подразумевает полное освобождение не только от ответственности, а и от вины, которую ему незаконно вменили [16, с. 70].

Мы уже отмечали выше, что в УПК РФ закреплены основания возникновения права на реабилитацию и способы возмещения причиненного вреда. Однако на данном этапе развития отечественного права не существует нормы, которая бы регламентировала способы избежать незаконного привлечения невиновных лиц к ответственности, а также наказание сотрудников следственно-судебной системы за то, что они допускают ошибочное уголовное преследование личности. За нарушение прав и свобод граждан данные должностные лица, должны отвечать, нести ответственность, что справедливо отмечается юридической наукой [17, с. 153; 18, с. 50]. Также существуют проблемные вопросы применения судами главы 18 УПК РФ. Так, например, Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29 ноября 2011 г. № 17 «О практике применения судами норм главы 18 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регламентирующих реабилитацию в уголовном судопроизводстве» полностью дублирует перечень лиц, имеющих право на реабилитацию в уголовном процессе, указанных в УПК РФ.

Завершая нашу дискуссию, стоит признать, что в современном отечественном уголовном процессе присутствуют отдельные изъяны и шероховатости, в том числе, негативно влияющие на реализацию института реабилитации и полноценное восстановление в правах тех субъектов, которые подверглись необоснованному уголовному преследованию со стороны специально уполномоченных государством органов.

Данное положение, конечно же, не устраивает ни общество, ни действующую в государстве публичную власть. Следовательно, в уголовно-процессуальном законодательстве правовые механизмы, которые касаются института реабилитации, в должной мере не определены и нуждаются в дальнейшем изучении. Необходимо наличие таких правовых норм, которые способны были бы гарантировать человеку полную доступность реализации возможностей реабилитации на любом этапе уголовного преследования.

Библиографический список

1. Гаврилюк Р.В. О противоречиях в нормативном регулировании юридической и компенсационной составляющих института реабилитации в российском уголовном процессе // Юридический мир. 2007. № 6. С. 77-80.
2. Гаврилюк Р.В. Реабилитация в российском уголовном процессе (вопросы теории и практики): диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Нижегородская академия МВД России. Казань, 2007. 189 с.
3. Гаврилюк Р.В. Реабилитация в российском уголовном процессе (вопросы теории и практики): автореферат дис. ... кандидата юридических наук / Нижегородская академия МВД России. Нижний Новгород, 2008. 33 с.
4. Гаврилюк Р.В., Ковтун Н.Н., Юнусов А.А. Реабилитация в российском уголовном процессе: монография. Нижнекамский муниципальный ин-т. Нижнекамск, 2007. 215 с.
5. Гаврилюк Р.В., Носаненко Г.Ю., Гаврилюк А.Р. Право граждан на охрану здоровья / В сборнике:

Интеллектуальный потенциал образовательной организации и социально-экономическое развитие региона. Материалы международной научно-практической конференции Академии МУБиНТ. 2018. С. 30-32.

6. Гаврилюк Р.В. Способы решения проблем, связанных с реализацией права граждан на охрану здоровья на государственном и муниципальном уровнях // В сборнике: Социально-инновационные практики развития экологической культуры российского общества. Материалы Всероссийской научно-практической конференции. 2018. С. 57-60.

7. Ковтун Н.Н., Гаврилюк Р.В. О юридической и компенсационной составляющих института реабилитации в российском уголовном процессе. Следователь. 2007. № 1. С. 14.

8. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.11.2011 № 17 (ред. от 02.04.2013) «О практике применения судами норм главы 18 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регламентирующих реабилитацию в уголовном судопроизводстве» // Российская газета. 2011. 5 декабря. № 273. Режим доступа: <http://www.garant.ru/hotlaw/federal/365222/> (дата обращения: 16.11.2020).

9. Постановление Конституционного Суда РФ от 14.07.2011 № 16-П «По делу о проверке конституционности положений пункта 4 части первой статьи 24 и пункта 1 статьи 254 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан С.И. Александрина и Ю.Ф. Ващенко» // Вестник Конституционного Суда РФ. № 5. 2011. Режим доступа: <http://www.garant.ru/hotlaw/federal/338342/> (дата обращения: 16.11.2020).

10. Гаврилюк Р.В. К вопросу о наследственном правопреемстве // В сборнике: Интеллектуальный потенциал образовательной организации и социально-экономическое развитие региона. Сборник материалов международной научно-практической конференции Академии МУБиНТ. 2020. С. 31-34.

11. Баранова М.А., Шевякова Ю.А. Проблемные аспекты реабилитации умерших лиц // В сборнике: Трансформация права и правоохранительной деятельности в условиях развития цифровых технологий в России, странах СНГ и европейского союза: проблемы законодательства и социальной эффективности. Материалы VI Международной научно-практической конференции преподавателей, практических сотрудников, студентов, магистрантов, аспирантов (СГУ им. Н.Г. Чернышевского). 2019. С. 40 – 44.

12. Ганиев Т.Г., Ульяновкина М.В. К вопросу о реабилитации в уголовном процессе // Академический вестник. 2017. № 3 (29). С. 166-174.

13. Носаненко Г.Ю., Гаврилюк Р.В. Понятие «несовершеннолетний» и генезис развития института прав несовершеннолетних детей / В сборнике: Интеллектуальный потенциал образовательной организации и социально-экономическое развитие региона. Сборник материалов международной научно-практической конференции Академии МУБиНТ. 2020. С. 73 – 78.

14. Гаврилюк Р.В., Борисова Н.Р., Пилипенко Б.А., Гаврилюк А.Р. К вопросу обретения несовершеннолетними полной дееспособности путём эмансипации // В сборнике: Интеллектуальный потенциал образовательной организации и социально-экономическое развитие региона. Сборник материалов международной научно-практической конференции Академии МУБиНТ. Образовательная организация высшего образования (частное учреждение) «Международная академия бизнеса и новых технологий (МУБиНТ)». 2019. С. 44-47.

15. Сабадаш А.С. Актуальные проблемы реабилитации в уголовном процессе России // Молодой ученый. 2017. № 3 (62). С. 665-666.

16. Короленко И.И. Проблемы реабилитации в уголовном процессе // Юристь – Правоведь. 2014. № 2 (63). С. 70 – 72.

17. Гаврилюк Р.В. Проблемы юридической ответственности. В книге: Тенденции и закономерности развития современного российского общества: экономика, политика, социально-культурная и правовая сферы. Материалы Всероссийской научно-практической конференции. 2017. С. 153-154.

18. Гаврилюк Р.В., Носаненко Г.Ю., Гаврилюк А.Р. О правильном понимании юридической ответственности и ее влиянии на коррупцию. В сборнике: Практика противодействия коррупции: проблемы и достижения. Материалы IX Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. Под редакцией Н.Ш. Валеевой. 2019. С. 48-52.

ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ

«Аффилиция»: сущность дефиниции*

Гаврилюк
Руслан Владимирович

Кандидат юридических наук, доцент
кафедры гражданского и
предпринимательского права
Казанского инновационного
университета им. В.Г. Тимирязова,
доцент

Ruslan V. Gavriiliuk

Candidate of Juridical
Sciences, Associate Professor at the
Department of Civil and Entrepreneurial
law, Kazan Innovative University named
after V.G. Timiryasov, Docent

Носаненко
Галина Юрьевна

Кандидат политических наук, доцент
кафедры гражданского и
предпринимательского права
Казанского инновационного
университета им. В.Г. Тимирязова,

Galina Yu. Nosanenko

Candidate of Political Sciences, Associate
Professor at the Department of Theory of
State and Law and Public Law Disciplines,
Kazan Innovative University named after
V.G. Timiryasov

Гаврилюк
Евгения Павловна

Исследователь Казанского
инновационного университета им.
В.Г. Тимирязова

Evgeniia P. Gavriiliuk

Researcher of Kazan Innovative University
named after V.G. Timiryasov

e-mail: rvgavrilyuk@mail.ru

УДК 323.294

«Affiliation»: the essence of the definition

В работе рассматриваются проблематика зависимости хозяйствующих субъектов, связанных между собой предпринимательскими отношениями. Определяются подходы зарубежной и отечественной науки к пониманию аффилиции. Отмечается, что данное явление может нести проблемы негативного характера для развития общества и предпринимательства. По итогам работы формулируется сущность аффилиции. Делается обобщающий вывод о перспективах и необходимости изучения аффилиции.

Ключевые слова: предпринимательство, хозяйственные отношения, аффилиция, аффилированное лицо, взаимосвязь, зависимость, «корпоративная вуаль».

The paper deals with the problems of dependence of economic entities connected by business relations. The approaches of foreign and domestic scholars to the understanding of affiliation are determined. It is noted that this phenomenon can cause problems of a negative nature for the development of society and entrepreneurship. Based on the results of the work, the essence of the affiliation is formulated. A generalizing conclusion is made about the prospects and the need to study affiliation.

Keywords: entrepreneurship, business relations, affiliation, affiliate, relationship, dependence, «corporate veil».

*Статья публикуется в рамках всероссийской конференции, посвященной Дню российской науки, состоявшейся 8 февраля 2021 года в Балаковском филиале РАНХиГС

Цивилизационные процессы прогресса человеческой расы показывают, что «любое общество (западное или восточное, традиционное или постиндустриальное) вбирает в орбиту нормативной, институциональной, коммуникативной и идеологической подсистем те идеи, правила, нормативные положения, типы отношений, которые лучше всего отвечают потребностям его членов на каждом этапе» [1, с. 35] развития. Поэтому и формирование теоретических знаний об аффиляции и нормативных постулатов, определяющих это явление в праве, также складывается с учетом этих эволюционных процессов и идет в контексте учения о правовом регулировании.

Однако, чтобы формулировать правильное знание, доктрина, в первую очередь, должна разобраться с сущностью данного явления. Эту проблему мы определили основной целью исследования.

Как нами ранее отмечалось, в предыдущих работах, посвященных аффиляции [2, 3, 4, 5]: «Вопрос о самостоятельности субъектов гражданского оборота необходимо рассматривать, учитывая их возможные устойчивые организационные взаимосвязи с другими участниками имущественных отношений» [5, с. 347]. «В качестве особой разновидности такой правовой связности выступает зависимость юридических лиц» [5, с. 347].

На этот факт представители западной юридической и экономической науки обращали свое внимание в многочисленных научных трудах, посвященных раскрытию сущности таковой зависимости и определяющих ее признаков. Это и понятно, так как капиталистическое хозяйство и предпринимательство появились на Западе раньше, чем в России. Возникающие новые хозяйствующие субъекты и складывающиеся между ними и внутри них взаимоотношения стали интересовать западную науку, так как в отдельных случаях результат таких отношений имел криминальный характер. Заинтересованное в организации нормального правопорядка общество требовало определить данное явление и выработать инструменты воздействия на него. Так, англо-американская судебная система стала возлагать ответственность по обязательствам хозяйствующих субъектов и кампаний на их руководство, акционеров, прочих заинтересованных, влиятельных субъектов, несмотря на ее ограничение по закону. Данный подход зарубежного правоприменителя получил собственное наименование – «снятие корпоративной вуали» [6, с. 100].

Российский парламентарий, на наш взгляд, на данный фактор пока серьезного внимания не обращал. Хотя в отечественном законодательстве и имеются правовые нормы, регулирующие «аффилированность», но в большинстве своем они разрознены и требуют систематизации для возможности универсального правоприменения во многих отраслях права в целях превенции коррупции и иных правонарушений, возникающих на почве зависимых правоотношений субъектов.

Современное российское законодательство пока не блещет необходимыми инструментами для предупреждения и борьбы с негативными проявлениями аффиляции. Это уже давно отмечается отечественной цивилистической наукой [7, с. 4]. В Гражданском кодексе Российской Федерации отсутствуют правовые нормы, определяющие аффиляцию и положение аффилированных лиц, по сути, отсылая правоприменителя к уже довольно архаичному для развития в стране предпринимательства Закону РСФСР от 22.03.1991 № 948-1 «О конкуренции и ограничении монополистической деятельности на товарных рынках». Результаты отечественной судебной практики в борьбе с негативными процессами под влиянием аффиляции [8], [9], как нами ранее отмечалось [3, с. 72], тоже пока удручающие. Одним из признаков юридической ответственности, отмечают юристы [10, с. 154], является ее возложение на правонарушителя, чего, как мы видим, в этом случае не происходит. «Снятие корпоративной вуали» с субъектов хозяйственных отношений для правоприменителя оказалось на данном этапе развития России и ее законодательства сложным процессом, что отрицательно сказывается на обеспечении прав, свобод и законных интересов человека.

Анализ научных работ по рассматриваемой проблеме показал многочисленные векторы интересов ученых к вопросам аффиляции со стороны представителей зарубежной и отечественной науки. Так споры по поводу конструкции юридического лица отражены в работах Ф. Савиньи [11], Э. Зительмана [12], А. Бринца [13], Р. Иеринга [14] и др.

Правовые воззрения Р. Иеринга оказали широкое влияние на таких видных деятелей дореволюционной юридической науки, как И.А. Ильин [15], Н.М. Коркунов [16], С.А. Муромцев [17], П.И. Новгородцев [18], Г.Ф. Шершеневич [19] и др.

Исследованию общих вопросов проблемы злоупотребления правом и изучению зарубежного опыта применения запрета злоупотребления правом в сфере корпоративных правоотношений посвящены труды следующих зарубежных цивилистов, в числе которых Ж.-Л. Бергель [20], Л. Дюги [21], Ф. Лоран [22], А. Сорель [23] и др.

Весомый вклад в изучение аффиляции внесли современные зарубежные исследователи А.А. Alchian [24],

S.M. Bainbridge [25], A.A. Berle Jr [26] и др., рассматривая деятельность и правовое положение взаимозависимых юридических лиц.

Не остались в стороне от рассматриваемых проблем и отечественные ученые. О.С. Иоффе [27], С.С. Занковский [28] обращались к проблеме взаимозависимости лиц при исследовании особенностей договорных отношений между лицами в рамках функционирования хозяйственных систем. С.Н. Хорунжий [29] – при сопоставлении частных и публичных правоотношений, а Е.В. Алтухова [30] – налоговых, Г.Л. Адамович [31], С.Д. Радченко [32], – изучая коррупциогенные факторы.

Как видим, в научной литературе проблеме регулирования аффилированности уделяется весьма серьезное внимание. Однако формальный подход к признанию лиц аффилированными требует дальнейшего изучения данного понятия и сущности аффилиации.

Рассмотрим истоки исследуемого понятия, обратившись к классической древнеримской науке, которая внесла в оборот множество терминов, а также переводу изучаемой дефиниции с западных языков. Как указывают различные словари, этимология слова «аффилиация», синоним «аффилиация», «восходит к латинским корням ad – как + fillis – сын, то есть буквально означает принятие как сына, усыновление» [33] либо франко-английским – (от франц. Affiliation – соединение) – присоединение к «материнской» компании в качестве отделения, филиала [34]; (от англ. Affiliation – соединение, связь) – потребность (мотивация) в общении, в эмоциональных контактах, дружбе, любви [35].

Таким образом, сущность аффилиации для целей экономики и юриспруденции необходимо понимать во взаимосвязи двух субъектов, основанной на зависимости одного от другого.

Установление указанной сущности аффилиации открывает перспективы дальнейшего разностороннего исследования данного явления отечественной наукой, позволяет верно выявлять его признаки, классифицировать и систематизировать отдельные особенности.

Библиографический список

1. Бакулина Л.Т. Общая теория договорного правового регулирования: Дис. ... д-ра. юрид. наук / Москва, 2019. 440 с.
2. Гаврилюк Р.В., Носаненко Г.Ю., Уразов А.А. Аффилированность в сфере публичного и частного права, как один из признаков коррупционной составляющей. В сборнике: Правовые и нравственные аспекты функционирования гражданского общества. Сборник материалов Международной научно-практической конференции, посвященной памяти заслуженного деятеля науки Российской Федерации, доктора юридических наук, профессора В.П. Малкова. В 2-х частях. 2020. С. 127-131.
3. Носаненко Г.Ю., Гаврилюк Р.В., Уразов А.А. Аффилированные лица: злоупотребление правом и виды ответственности. В сборнике: Правовые и нравственные аспекты функционирования гражданского общества. Сборник материалов Международной научно-практической конференции, посвященной памяти заслуженного деятеля науки Российской Федерации, доктора юридических наук, профессора В.П. Малкова. В 2-х частях. Чебоксары, 2020. С. 69-73.
4. Гаврилюк Р.В., Носаненко Г.Ю., Уразов А.А. Теории сущности юридического лица // Международный научно-исследовательский журнал. 2020. № 2-2 (92). С. 6-8.
5. Гаврилюк Р.В., Носаненко Г.Ю., Уразов А.А. Аффилированные лица: понятие и признаки // Балтийский гуманитарный журнал. 2020. Т. 9. № 2 (31). С. 347-349.
6. Акционерное право США и России. Сравнительный анализ / Сыродоева О.Н. М.: Спарк, 1996. 112 с.
7. Калинина А.В. Аффилированные лица как особый субъект правоотношений: (вопросы теории и практики): автореферат дис. ... канд. юрид. наук / Саратов, 2010. 25 с.
8. Постановление ФАС Восточно-Сибирского округа от 10.07.2014 по делу № А19-10256/2013. [Электронный ресурс]. КонсультантПлюс. Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 01.02.2021).
9. Постановление ФАС Дальневосточного округа от 12.08.2013 № Ф03-3534/2013 по делу № А73-15127/2012. [Электронный ресурс]. КонсультантПлюс. Режим доступа: <http://www.consultant.ru/cons> (дата обращения: 01.02.2021).
10. Гаврилюк Р.В. Проблемы юридической ответственности. В книге: Тенденции и закономерности развития современного российского общества: экономика, политика, социально-культурная и правовая сферы. Материалы Всероссийской научно-практической конференции. 2017. С. 153-154.
11. Savigny F.C.v. System des heutigen römischen Rechts. Berlin 1840. P. 285-381.

12. Zitelmann E. Begriff und Wesen des sogenannten juristischen Personen. Leipzig, 1873. 132 p.
13. Brinz A., Deichert A. Lehrbuch der Pandekten. Deichert, 1876. 2 v. 826 p.
14. Азаревич Д.И. Из курса лекций по римскому праву: Юридические лица. Условия / Д.И. Азаревича / Временник Демидовского Юридического Лицея. Ярославль, 1882. С. 6-84.
15. Идейное наследие И.А. Ильина и современность: Сборник научных трудов : сборник научных трудов. Калининград: БФУ им. И. Канта, 2008. 172 с.
16. Коркунов Н.М. Сравнительный очерк государственного права иностранных держав / Н.М. Коркунов. Санкт-Петербург : Лань, [б. г.]. Часть 1 : Государство и его элементы. 2013. 161 с.
17. Муромцев С.А. Избранное / С.А. Муромцев; составитель П.В. Крашенинников. М.: СТАТУТ, 2015. 446 с.
18. Новгородцев П.И. Нравственный идеализм в философии права / П.И. Новгородцев // Проблемы идеализма. Сборник статей [1902]. М., 2002. 894 с.
19. Шершеневич Г.Ф. Избранное / Г.Ф. Шершеневич; составитель П.В. Крашенинников. М.: Статут, 2016. 496 с.
20. Бержель Ж.-Л. Общая теория права. Под общ. ред. В.И. Даниленко. Пер. с фр. М. Издательский дом NOTA BENE, 2000. 576 с.
21. Дюги Л. Общие преобразования гражданского права со времени Кодекса Наполеона. Пер. с фр. Сиверс М.М. Под ред. Гойхбарга А.Г. М., 1919. 110 с.
22. Laurent F. Principes de droit civil. Bruxelles: Bruylant-Christophe / F. Laurent. Paris: A. Durand et Pedone-Lauriel. 1869-1878. Tome 6. § 101. P. 134-135.
23. Сорель А. Историко-культурное значение французского гражданского кодекса // Журнал Министерства Юстиции. СПб. Сенатская Тип., 1905. 42 с.
24. Alchian A.A. Production, Information Costs, and Economic Organization / A.A. Alchian, Demsetz: The American Economic Review. 1972. V. 62. № 5. P. 777-795.
25. Bainbridge S.M. Abolishing Veil Piercing / S.M. Bainbridge // The Journal of Corporation Law. 2001. V. 26. №. 3. P. 470-535.
26. Berle Jr A.A. The Modern Corporation and Private Property / A.A. Berle Jr, G.C. Means. N.Y. : The Macmillan Company, 1936. 396 p.
27. Иоффе О.С. Избранные труды по гражданскому праву. Из истории цивилистической мысли. Гражданское правоотношение. Критика теории «хозяйственного права». М.: Статут, 2000. – 777 с.
28. Занковский С.С. Предпринимательские обязательства: монография. М.: ООО «НБ-Медиа», 2012. 261 с.
29. Хорунжий С.Н. Аффилированность как условие возникновения конфликта интересов в публично-правовой сфере // Мониторинг правоприменения. 2016. № 1(18). С. 67-72.
30. Алтухова Е.В. Взаимозависимые лица в налоговом праве: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2008. 26 с.
31. Адамович Г.Л. Злоупотребление правом как основание признания сделки недействительной // Корпоративный юрист. 2009. № 5. С. 51-55.
32. Радченко С.Д. Злоупотребление правом в гражданском праве России. М. Волтерс Клувер, 2010. 224 с.
33. Словари и энциклопедии на Академике. Популярная психологическая энциклопедия. М.: Эксмо. С.С. Степанов. 2005. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://psychology.academic.ru> (дата обращения: 01.02.2021).
34. Райзберг Б.А., Лозовский Л.Ш., Стародубцева Е.Б. Современный экономический словарь. 6-е изд., перераб. и доп. М.: ИНФРА-М, 2011. [Электронный ресурс]. КонсультантПлюс. Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 01.02.2021).
35. Большой психологический словарь. [Электронный ресурс]. КонсультантПлюс. Режим доступа: <https://psychological.slovaronline.com> (дата обращения: 01.02.2021).

ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ

Проблема наличия оснований для участия военного прокурора в гражданском и административном процессе*

Кормушкин
Михаил Владимирович

Аспирант Пензенского
государственного университета, судья
Заозерского гарнизонного военного
суда

Mikhail V. Kormushkin

Postgraduate student of Penza State
University, judge of Zaozersk garrison
military tribunal

e-mail: kormushkin_mv@icloud.com

УДК 347.91/.95

The issue of grounds for the participation of a military prosecutor in civil and administrative proceedings

В статье рассматриваются вопросы, связанные с наличием оснований участия военного прокурора в гражданском и административном процессе для защиты интересов государства. Сделаны предложения по внесению изменений в законодательство для урегулирования оснований и процедур защиты прокуратурой интересов государств.

Ключевые слова и словосочетания: прокурор, военный прокурор, гражданский и административный процесс, основания участия в гражданском и административном процессе

The paper discusses issues of grounds for the participation of a military prosecutor in the civil and administrative process to protect the interests of the state. Proposals are made to amend the legislation to regulate the grounds and procedures for the protection of the interests of the state by the prosecutor's office.

Keywords: prosecutor, military prosecutor, civil and administrative process, grounds for participation in civil and administrative process.

*Статья публикуется в рамках всероссийской конференции, посвященной Дню российской науки, состоявшейся 8 февраля 2021 года в Балаковском филиале РАНХиГС

Участие военного прокурора в гражданском и административном процессе допускается при условии существования в законодательстве соответствующих юридических оснований для такого участия, наличия правовых гарантий объективной невозможности осуществления влияния прокурора на суд, а также присутствия в конкретном споре особых обстоятельств, которые могли бы оправдать участие такого должностного лица в судебном процессе.

Прокурор может получить право на защиту интересов в суде, если соответствующий субъект властных полномочий не осуществляет защиты или осуществляет его ненадлежащим образом. В частности, неосуществление защиты проявляется в умышленном пассивном поведении уполномоченного субъекта властных полномочий – он осознает нарушение интересов государства, имеет соответствующие полномочия для их защиты, но вопреки этим интересам за защитой в суд не обращается.

В свою очередь, «осуществление защиты ненадлежащим образом» проявляется в активном поведении (совокупности действий и решений) данного субъекта, направленном на защиту интересов государства, но которая является ненадлежащей.

Защищать интересы государства должны по общему правилу соответствующие субъекты властных полномочий, а не прокурор. Для того, чтобы интересы государства не остались незащищенными, прокурор выполняет субсидиарную роль, заменяя в судебном производстве соответствующего субъекта властных полномочий, который, вопреки требованиям закона, не осуществляет защиту или делает это ненадлежащим образом. В каждом таком случае прокурор должен указать, а суд проверить причины, препятствующие защите интересов государства надлежащим субъектом, и которые являются основаниями для обращения прокурора в суд.

То есть необходимость судебной защиты интересов государства именно военным прокурором от имени субъекта властных полномочий должна быть обоснована и подтверждена надлежащими доказательствами. При отсутствии надлежащих оснований для обращения прокурора в суд исковое заявление подлежит возврату.

Прокурор не может считаться альтернативным субъектом обращения в суд и заменять надлежащего субъекта властных полномочий, который может и желает защищать интересы государства.

Обоснование защиты прокурором интересов государства в суде должно быть надлежащим образом подтверждено достаточными доказательствами, в частности, но не исключительно, уведомлением прокурора в адрес соответствующего субъекта властных полномочий об обращении в суд от его имени, соответствующими запросами, а также копиями документов, полученных от субъекта властных полномочий, свидетельствующих о наличии оснований для такого представительства.

Вместе с тем Закон не содержит четких критериев «недобросовестности» осуществления защиты интересов государства. Указанная правовая категория является также оценочной, а субъектом ее оценки является только прокурор в каждом случае в зависимости от конкретных обстоятельств дела. Возникает логичный вопрос: как на практике установить, надлежащим ли образом исполняет свои обязанности орган, на который возложена обязанность осуществлять защиту интересов граждан и государства?

Представляется, что в этом случае военный прокурор должен руководствоваться, кроме правовых основ процессуального судопроизводства (в том числе и ведомственных нормативно-правовых актов), еще и внутренним убеждением, которое формируется на основании всестороннего анализа имеющихся доказательств. Но такие доказательства прокурор может получить только от субъектов властных полномочий путем направления им соответствующих запросов. И уже потом, когда факт невыполнения или ненадлежащего исполнения органом собственных обязанностей установлен и подтвержден, прокурор будет иметь основания для обращения в суд для «разрешения» защиты интересов государства.

Но органы государственной власти или местного самоуправления, формально соблюдая нормы закона, могут отказать военному прокурору в предоставлении документов на его запрос, ссылаясь на отсутствие у прокурора правовых оснований для такого требования: факты невыполнения или ненадлежащего исполнения еще никем не установлены. Видимо, по замыслу законодателя, подтверждение прокурором оснований для защиты интересов государства должно осуществляться судом в рамках самостоятельного процессуального действия и с помощью конкретных документов – доказательств.

Однако процессуальные кодексы не устанавливают процедуру такого подтверждения. Так, в них не урегулирован вопрос: с каким процессуальным документом прокурор должен обратиться в суд для получения разрешения на защиту.

Не стоит исключать случаи самоустранения органа государственной власти от выполнения полномочий по защите интересов государства, ведь такое вполне возможно, поскольку всегда имеет место личностный фактор. Например, орган или предприятие возглавляет лицо, которое может иметь собственную заинтересованность или действовать в интересах третьих лиц (это достаточно распространено в реализации рейдерских схем).

Для того, чтобы военный прокурор мог должным образом обосновать основания для защиты интересов государства в суде, он должен владеть соответствующей информацией в достаточном объеме. Для этого прокурор вправе требовать предоставить информацию, которая на законных основаниях принадлежит субъекту властных полномочий, к компетенции которого отнесены соответствующие полномочия по защите законных интересов государства, а также материалы и их копии. Но такое требование будет правомерным только тогда, когда оно выдвигается исключительно с целью установления наличия оснований для защиты интересов государства в суде в случае, если это не осуществляет или ненадлежащим образом осуществляет компетентный субъект властных полномочий.

Однако эти полномочия прокурора не имеют законодательно закрепленных гарантий их надлежащего

исполнения субъектом властных полномочий. Поэтому вполне целесообразно внести изменения в Закон о прокуратуре, которыми предусмотреть ответственность должностных лиц субъектов властных полномочий за невыполнение законных требований прокурора о предоставлении информации, материалов и их копий, которые на законных основаниях принадлежат этому субъекту и которые истребуются прокурором исключительно с целью установления наличия оснований для защиты в суде интересов государства.

В то же время, институт защиты прокурором интересов государства в суде не должен подменяться прокурорским представлением интересов органов государственной власти, органов местного самоуправления и государственного надзора (контроля), а также других органов, которым законом предоставлено право защищать интересы граждан или государства в суде. К тому же, через институт защиты прокурором интересов государства не должно осуществляться «двойное нападение» на физическое, юридическое лицо – ответчика, который осуществляется одним субъектом властных полномочий (прокуратура) в интересах другого, тем более, что законодательно предусмотрено обеспечение деятельности органов государственной власти является намного лучшим по сравнению с любым физическим или юридическим лицом [1, с. 24].

В связи с изложенным, участие военного прокурора в гражданском и административном процессе допустимо при условии ограничения вмешательства государства в частные правоотношения сторон путем установления четких пределов такого вторжения. Должен быть установлен приоритет самостоятельного обращения в суд заинтересованных лиц в силу действия принципа диспозитивности.

Участие прокурора в рассмотрении судами гражданских дел должно ограничиваться определенными едиными пределами. К ним относятся:

а) обращение прокурора в суд строго в интересах тех субъектов, которые формально поименованы в законе;

б) недопустимость произвольного обращения прокурора в суд с требованием к субъектам, не указанным в законе;

в) унифицированное понимание уважительности причин невозможности самостоятельного обращения гражданина в суд в защиту собственных прав и законных интересов;

г) недопустимость вмешательства прокурора без достаточных оснований под предлогом нарушения закона в спорные частно-правовые отношения субъектов, в том числе осуществляющих экономическую и иную предпринимательскую деятельность [2, с. 11, 12, 14].

По нашему мнению, роль военного прокурора в сфере защиты интересов государства должна иметь скорее вспомогательный характер, а основную роль должны играть профильные органы государственной власти или местного самоуправления, которые должны самостоятельно обращаться в суд. Не приобщив к исковому заявлению доказательств того, что до подачи искового заявления прокурор сообщал соответствующий компетентный орган государственной власти об осуществлении защиты его интересов в суде, суд возвращает такое исковое заявление прокурору.

По нашему мнению, следует исключить возможность вмешательства военной прокуратуры в судебный спор между гражданином и субъектом властных полномочий, например в случаях, когда прокуратура при отсутствии возможности внесения представления на решение, действия или бездействие такого субъекта вступает в дело путем предъявления иска не с целью защиты прав и свобод гражданина, а с целью вовлечения в судебное рассмотрение дела данного субъекта без согласия на то гражданина или законного представителя.

Для этого в процессуальные кодексы следует включить нормы следующего содержания:

«Прокурор осуществляет защиту интересов гражданина только после получения согласия гражданина (его законного представителя), интересы которых он представляет, и в случае подтверждения судом оснований для защиты прокурором его интересов».

Для нормативного урегулирования оснований и процедур защиты прокуратурой интересов государства целесообразно в специальной норме, регламентирующей порядок защиты прокуратуры суде, а в частности, в с. 45 ГПК и ст. 39 КАС, закрепить норму следующего содержания:

«Прокурор участвует в суде в защиту интересов государственного органа или истца (от имени государства) исключительно после подтверждения судом оснований для такой защиты, при наличии следующих условий: обоснованности обстоятельств, которые указывают на нарушения или угрозы нарушения интересов государства, осуществление органом государственной власти, органом местного самоуправления или иным субъектом властных полномочий ненадлежащим образом определенных законом полномочий по защите интересов государства или его отсутствие, а также после уведомления данного органа об обстоятельствах и основаниях обращения в суд» [3, 4].

Библиографический список

1. Воробьев Т.Н. Теоретические и практические проблемы участия прокурора в гражданском судопроизводстве: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2019.
2. Ганєв А.Э. Реалізація представницької функції прокуратури в адміністративному судочинстві: дисертація на здобуття наукового ступеня кандидата юридичних наук. Дніпро, 2017.
3. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 ноября 2002 г. № 138-ФЗ (ред. от 8.12.2020 г.) // Собрание законодательства РФ. – 2002. - №46, ст. 4532.
4. Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 8 марта 2015 г. № 21-ФЗ (ред. от 8.12.2020 г.) // Собрание законодательства РФ. – 2015. - №10, ст. 1391.

ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ

Меры по охране наследственного имущества*

Скучаева
Олеся Сергеевна

Преподаватель колледжа Казанского
инновационного университета им.
В.Г. Тимирязова

Olesia S. Skuchaeva

A lecturer at the college of
Kazan Innovative University named after
V.G. Timiryasov

Маслова
Вероника Алексеевна

Магистрант юридического факультета
Казанского инновационного
университета им.
В.Г. Тимирязова

Veronika A. Maslova

A graduate student of Faculty of Law,
Kazan Innovative University named after
V.G. Timiryasov

e-mail: rvgavrilyuk@mail.ru

УДК 347.65/.68

Measures for the protection of hereditary property

В статье рассматриваются проблемы охраны наследственного имущества. Характеризуется гражданское законодательство, регулирующее общественные отношения, возникающие по поводу реализации прав наследника и обеспечения сохранности наследственной массы. Проводится обзорный анализ функций нотариуса при осуществлении им деятельности по принятию мер, направленных на охрану наследственного имущества и отдельных ситуаций, возникающих в данной сфере. По итогам работы делается обобщающий вывод о наличии позитивного регулирования рассматриваемых отношений гражданским законодательством и законодательством о нотариате.

Ключевые слова и словосочетания: гражданское право, наследственное право, наследство, наследственное имущество, охрана наследственного имущества, наследодатель, наследник, нотариус.

The paper deals with the issues of protection of hereditary property. Civil legislation regulating public relations arising from the exercise of the rights of the heir and ensuring the preservation of the inheritance mass is characterized. A review analysis of the functions of the notary in the implementation of his activities for the adoption of measures aimed at the protection of hereditary property and individual situations arising in this area is carried out. Based on the results of the work, a generalizing conclusion is made about the existence of a positive regulation of the relations under consideration by civil legislation and legislation on notaries.

Keywords: civil law, inheritance law, inheritance, hereditary property, protection of hereditary property, testator, heir, notary.

*Статья публикуется в рамках всероссийской конференции, посвященной Дню российской науки, состоявшейся 8 февраля 2021 года в Балаковском филиале РАНХиГС

Охрана имущества, злоупотребление правом и меры ответственности [1] – эти вопросы, как резюмирует цивилистическая наука [2, с. 32], всегда волновали собственников. При этом, в истории нашей страны были периоды, когда частная собственность возводилась в ранг самого большого блага и была неприкосновенна [3], и такие, – когда она и вовсе была ликвидирована [4]. И в первом и во втором случае понятие наследственной массы и меры по ее охране регулировались текущим законодательством в соответствии с политической ситуацией.

Заметим, вопросы охраны наследственного имущества тесно связаны с положением, что смерть наследодателя открывает для наследника лишь право, если он пожелает, принять наследство, но еще не

делает его управомоченным по активу наследственной массы, ни обязанным по ее пассиву, а для приобретения наследственного права требуется еще принятие его наследниками. Таким образом, в момент смерти собственника наследниками приобретает лишь право наследования, т.е. право вступить в обладание наследством посредством его принятия, и только со времени его осуществления право на наследственное имущество возводится ко времени открытия наследства. Между тем, от момента перехода наследственной массы из власти покойного во власть наследников проходит определенный промежуток времени, когда наследство нуждается в охране.

Проанализируем практику решения этого вопроса в исторической плоскости и, для начала, как принято обращаться в науке к истокам, что прослеживается в работах юристов [1, с. 71; 5, с. 6; 6, с. 348], посмотрим на право Древнего Рима. По нему никакого срока, в течение которого наследник должен был принять открывшееся для него наследство, не существовало: раз открывшееся для наследника право сохранялось за ним уже навсегда, без ограничения по времени. В русском дореволюционном праве наследник должен был принять наследство в течение десяти лет, а в случае пропуска данного срока – терял свое право. В современной России этот срок составляет шесть месяцев. Соответственно в это время наследуемое имущество подлежит охране и требуется принятие для этого соответствующих мер.

Правовые нормы, регулирующие вопросы охраны наследственного имущества, содержатся, в первую очередь, в Гражданском кодексе России, а также в нормативно-правовых актах, регламентирующих деятельность нотариуса. Отдельные положения можно найти в административном, налоговом и международном законодательстве.

Меры по охране наследства принимаются с целью сохранения наследства, для защиты прав наследников с учетом характера и ценности наследства (пункты 1, 2, 4 статьи 1171 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее ГК РФ)). При этом, гражданское законодательство не устанавливает требования порядка охраны и управления наследственным имуществом, а отсылает в этом вопросе к законодательству о нотариате. Так, право решать вопрос о возможности принятия мер по охране наследственного имущества с учетом характера и ценности наследства предоставлено нотариусу (пункт 4 статьи 1171 ГК РФ). При этом, нотариус должен убедиться, что имущество, в отношении которого планируется установить меры по охране, входит в состав наследства, то есть, принадлежало наследодателю на определенном вещном праве (статья 1112 ГК РФ) [7].

Охрана наследуемого имущества обычно осуществляется путем передачи такового на хранение конкретному субъекту или уполномоченному органу. В частности, Гражданским кодексом РФ предусматриваются отдельные правовые нормы, соответствующие складывающимся на практике ситуациям:

- денежная наличность подлежит хранению на нотариальном депозите;
- валюта, драгоценности, необремененные необходимостью управления ценные бумаги хранятся в банковских организациях;
- огнестрельное и холодное оружие хранится в территориальном органе исполнительной власти, уполномоченном в сфере оборота оружия;
- остальное имущество, за исключением указанного выше, может быть передано нотариусом наследнику или иному лицу.

Вопрос о сохранности наличных денег, валюты может представлять для наследника особый интерес, в связи с присущей им особой функцией накопления, отмечаемой наукой [8, с. 178; 9, с. 84].

Еще одна интересная ситуация встречается на практике, когда наследуемое имущество или его часть предполагают помимо обеспечения мер охраны, еще и действия по управлению таким имуществом. Например, наследуется предприятие или доля в уставном (складочном) капитале хозяйственного товарищества или общества, ценные бумаги и иные, требующие управления объекты. В данном случае при производстве нотариальных действий нотариусу необходимо решить вопрос о доверительном управлении таким имуществом. При этом нужно принять во внимание, что договор доверительного управления таким имуществом не может быть заключен с лицом, имеющим статус индивидуального предпринимателя [10].

Нотариус в силу своего правового статуса наделен значительными полномочиями в вопросах, связанных с наследованием. Основные полномочия его в этой сфере состоят в следующем:

- нотариус извещает наследников об открывшемся наследстве;
- нотариус принимает заявления о принятии наследства или отказе от него;
- нотариус принимает претензии от кредиторов наследодателя;
- нотариус осуществляет полномочия в деле о банкротстве наследодателя;

- нотариус принимает меры к охране наследственного имущества и меры по управлению им;
- выдает свидетельство о праве на наследство [11, с. 121].

В данном случае мы перечислили функции нотариуса, выполняемые им для обеспечения сохранности наследственной массы и, при необходимости, управления ею. Для более четкого регулирования рассматриваемых отношений, основанного на гражданском законодательстве и отдельных нормах, регламентирующих деятельность нотариусов, для руководителей органов местной власти [12], с 29 декабря 2020 года вводятся новые требования к содержанию реестров единой информационной системы нотариата [13].

Гарантия реализации наследственного права конкретного субъекта, да и как пишут ученые, любого человеческого права [14, с. 31; 15], актуальна для общества. Несоблюдение установленных нормативно-правовыми актами правил влечет нарушение прав субъектов наследственных отношений, в первую очередь, наследников. Это, в целом, негативно сказывается на обеспечении прав человека, условий нормальной жизни [16, с. 74], гарантируемого в государстве правопорядка, и, как отмечают в своих работах правоведы, может выражаться в коррупционном поведении чиновников [17, с. 128], ведет к наступлению юридической ответственности [18, с. 153], влечет траты государственного бюджета на возмещение вреда, причиненного должностными лицами государственных органов [19, с. 14].

Необходимо отметить, что в отдельных, предусмотренных законом случаях, в реализацию мер по охране наследуемого имущества иногда вторгается административное право. Это происходит, например, когда наследуются ограниченные в обороте предметы. В такой ситуации для наследника, чтобы в дальнейшем стать полноправным собственником наследуемой вещи, требуется получение лицензии. Однако, стоит подчеркнуть, что ее отсутствие не влияет на процедуру принятия наследства [20, с. 176].

Резюмируя проведенный выше анализ, можно утверждать, что в современной России сохранность наследуемого имущества обеспечивается действующим гражданским законодательством и законодательством о нотариате, а меры, предпринимаемые в связи с этим, представляют самостоятельный институт охраны наследства.

Библиографический список

1. Гаврилюк Р.В., Носаненко Г.Ю., Уразов А.А. Аффилированные лица: злоупотребление правом и виды ответственности. В сборнике: Правовые и нравственные аспекты функционирования гражданского общества. Сборник материалов Международной научно-практической конференции, посвященной памяти заслуженного деятеля науки Российской Федерации, доктора юридических наук, профессора В.П. Малкова. В 2-х частях. Чебоксары, 2020. С. 69-73.
2. Гаврилюк Р.В. К вопросу о наследственном правопреемстве. В сборнике: Интеллектуальный потенциал образовательной организации и социально-экономическое развитие региона. Сборник материалов международной научно-практической конференции Академии МУБиНТ. 2020. С. 31-34.
3. Краснов А.В. Проблемы теории государства и права / А.В. Краснов и др. Казань: Познание, 2013. 324 с.
4. Скоробогатов А.В. Российская цивилизация: учебное пособие для учащихся общеобразовательных школ и средних профессиональных учебных заведений / [А.В. Скоробогатов и др.]; под ред. В.Г. Тимирясова. Казань: Познание, 2012. 271 с.
5. Гаврилюк Р.В., Носаненко Г.Ю., Уразов А.А. Теории сущности юридического лица // Международный научно-исследовательский журнал. 2020. № 2-2 (92). С. 6-8.
6. Гаврилюк Р.В., Носаненко Г.Ю., Уразов А.А. Аффилированные лица: понятие и признаки // Балтийский гуманитарный журнал. 2020. Т. 9. № 2 (31). С. 347-349.
7. Письмо ФНП от 26.07.2013 № 1605/06-09 «О принятии нотариусом мер по охране наследственного имущества» // Нотариальный вестник. № 1. 2014.
8. Определение ВАС РФ от 16.04.2012 3 ВАС-3817/12 по делу № А40-65876/11-137-95. [Электронный ресурс]. КонсультантПлюс. Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 01.02.2021).
9. Гаврилюк Р.В., Соболева А.Ю. О мировой функции денег. В сборнике: Наука на современном этапе: вопросы, достижения, инновации. социальное и экономическое развитие в XXI веке. особенности развития современной науки: актуальные вопросы, открытия и перспективы. Материалы международной научно-практической конференции. 2017. С. 178-181.

10. Гаврилюк Р.В. К вопросу о сущности денег в гражданско-правовых отношениях. В сборнике: Эволюция государства и права: история и современность. Сборник научных статей II Международной научно-практической конференции, посвященной 25-летию юридического факультета Юго-Западного государственного университета. Ответственный редактор С.Г. Емельянов. 2017. С. 84-86.

11. Бегичев А.В. Нотариат: учебник для бакалавров. М.: Проспект, 2018. 288 с.

12. Приказ Минюста России от 07.02.2020 № 16 «Об утверждении Инструкции о порядке совершения нотариальных действий должностными лицами местного самоуправления» (Зарегистрировано в Минюсте России 12.02.2020 № 57475). [Электронный ресурс]. Гарант. Режим доступа: <https://base.garant.ru/73545820> (дата обращения: 01.02.2021).

13. Приказ Минюста России от 30.09.2020 № 224 «Об утверждении Требований к содержанию реестров единой информационной системы нотариата» (вместе с «Требованиями к содержанию реестров единой информационной системы нотариата», утв. решением Правления ФНП от 16.09.2020 № 16/20, приказом Минюста России от 30.09.2020 № 224) (Зарегистрировано в Минюсте России 05.10.2020 № 60208). [Электронный ресурс]. КонсультантПлюс. Режим доступа: <https://respectrb.ru/node/28802> (дата обращения: 01.02.2021).

14. Гаврилюк Р.В., Носаненко Г.Ю., Гаврилюк А.Р. Право граждан на охрану здоровья / В сборнике: Интеллектуальный потенциал образовательной организации и социально-экономическое развитие региона. Материалы международной научно-практической конференции Академии МУБиНТ. 2018. С. 30-32.

15. Гаврилюк Р.В. Способы решения проблем, связанных с реализацией права граждан на охрану здоровья на государственном и муниципальном уровнях / В сборнике: Социально-инновационные практики развития экологической культуры российского общества. Материалы Всероссийской научно-практической конференции. 2018. С. 57-60.

16. Носаненко Г.Ю., Гаврилюк Р.В. Понятие «несовершеннолетний» и генезис развития института прав несовершеннолетних детей / В сборнике: Интеллектуальный потенциал образовательной организации и социально-экономическое развитие региона. Сборник материалов международной научно-практической конференции Академии МУБиНТ. 2020. С. 73-78.

17. Гаврилюк Р.В., Носаненко Г.Ю., Уразов А.А. Аффилированность в сфере публичного и частного права, как один из признаков коррупционной составляющей. В сборнике: Правовые и нравственные аспекты функционирования гражданского общества. Сборник материалов Международной научно-практической конференции, посвященной памяти заслуженного деятеля науки Российской Федерации, доктора юридических наук, профессора В.П. Малкова. В 2-х частях. 2020. С. 127-131.

18. Гаврилюк Р.В. Проблемы юридической ответственности. В книге: Тенденции и закономерности развития современного российского общества: экономика, политика, социально-культурная и правовая сферы. Материалы Всероссийской научно-практической конференции. 2017. С. 153-154.

19. Ковтун Н.Н., Гаврилюк Р.В. О юридической и компенсационной составляющих института реабилитации в российском уголовном процессе // Следователь. 2007. № 1. С. 14.

20. Коробейникова Т.С. Охрана наследства как комплексный институт российского права // Власть и управление на Востоке России. 2009. № 1 (46). С. 172-177.

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ ТЕРРИТОРИЙ

Институциональная теория права и правовой культуры*

Анохина

Анна Анатольевна

Кандидат экономических наук, доцент
кафедры экономики и менеджмента
Балаковского филиала РАНХиГС

Anna A. Anokhina

Candidate of Economic Sciences,
Associate Professor at the Department of
Economics and Management, Balakovo
branch of RANEPА

Донская

Елена Николаевна

Кандидат экономических наук, доцент
кафедры социально-правовых и
прикладных юридических дисциплин
Балаковского филиала Саратовской
государственной юридической
академии, доцент

Elena N. Donskaia

Candidate of Economic Sciences,
Associate Professor at the Department of
Social, Legal and Applied Juridical
Disciplines, Balakovo branch of Saratov
State Academy of Law, Docent

e-mail: anokhina-aa@ranepa.ru

УДК 330.101.8

Institutional theory of law and legal culture

В работе проведён анализ теоретических аспектов правовой культуры в контексте институционального подхода. Авторы исследовали базовые категории институциональной теории в определении сущности правовой культуры. С позиции теории институционализации дана характеристика правовой культуре, как нормативной составляющей.

Ключевые слова и словосочетания: правовая культура, социальные явления, правоотношения, институциональная структура, правовые ценности, институциональная теория права.

The paper provides the analysis of legal culture within the institutional approach. The authors examined the basic categories of institutional theory in accordance with the essence of legal culture. The legal culture is characterized as a normative component from the point of view of institutionalization.

Keywords: legal culture, social phenomena, legal relationships, institutional structure, legal values, institutional theory of law.

*Статья публикуется в рамках всероссийской конференции, посвященной Дню российской науки, состоявшейся 8 февраля 2021 года в Балаковском филиале РАНХиГС

Институционализм в современных научных направлениях, таких, как институциональная экономика, правовой институционализм, институциональная социология трактуется как необходимый особый набор норм социальной деятельности, правил личных и социальных, формальных и неформальных.

Сущностная характеристика институционализации предполагает преобразование различных форм отношений в определённом сообществе или группе, в результате чего неорганизованная деятельность членов этих формаций становится осознанной и организованной. Возникает последовательное формирование нормативного поведения и правовой культуры, которую мы исследуем более подробно.

Правовая культура – достаточно сложное явление, которое объединяет в себе и объективные, и субъективные черты. Объективность, в данном случае, выражается в том, что она как особая ценность зависит от состояния экономического развития, нравственных начал, уровня материального благосостояния и не зависит от индивидуальных желаний и потребностей людей. Существующее правовое поле нельзя перестроить в соответствии с личными желаниями и по собственному усмотрению. Его можно актуализировать, систематизировать, преобразовывать и совершенствовать.

Субъективность отражает определённый уровень правовой институционализации, т.е. знание правовых основ и уважительное отношение к праву, их отношение к суду и закону. Правовую культуру можно рассматривать как совокупность определённых ценностей, правил, юридических институтов, которые выполняют определённые функции социально-правовой ориентации в конкретном обществе. В юридической литературе рассматриваются и другие подходы к определению правовой культуры, а именно: «правовая культура выделяется как отдельный вид социальной культуры, обладающий специфическими чертами» [1, с. 203]; «правовая культура рассматривается как особое состояние или качество юридических явлений общества» [2, с. 575]; «это состояние связывается с достигнутым юридическими явлениями уровнем развития или определёнными качественными характеристиками» [3, с. 331]; «уровень развития или качество юридических явлений определяется степенью накопления в них ценностей или позитивных компонентов» [4].

С развитием правового общества рационально исследовать правовую культуру как нормативную составляющую в общей системе институтов.

Процесс правовой институционализации с позиции систематизации правовых норм позволяет сделать вывод «о многомерности статуса институтов права, который не ограничивается отраслевым уровнем и имеет общеправовой национальный характер, проявляя себя на различных уровнях нормативных связей национального, европейского и международного права» [5, с.103-116].

Правовая институционализация изменяет некоторые правовые явления, такие, как: правовое регулирование, правовая политика, правопорядок. Поэтому институциональный подход к определению сущности правовой культуры связан «с усложнением структуры общества, разрастанием представлений о социальных явлениях, о материальных и нематериальных объектах, с помощью которых развиваются отношения между людьми» [6; 7]. Закономерно, что первые научные исследования в этом направлении происходили в экономике и социологии, и применение институционального подхода было обосновано по объективным причинам [8, с. 30].

Роль правовой культуры, её отдельные аспекты рассматриваются в контексте институционального подхода и институциональной теории права. Посредством действующих норм происходит объединение политико-правовой организации общества, правового поведения его членов. Правовая культура отражает определённое состояние законности, понимание права, уровень общей культуры, культуры правосудия. Развитие юридического направления институциональной теории связано с потребностью взаимодействия социально-экономического развития и юридических норм. На основе этих норм социально-экономические институты становятся элементами общественного правопорядка и правовой культуры. В данной интерпретации правовая культура выступает как базовый элемент функционирования института права и реализации правовых норм.

Институционализация в правовой науке – одно из направлений институционализма, которое изучает экономические и социальные институты. Под экономическими институтами понимают определённые формальные и неформальные правила, законы, которые так или иначе, прямо или косвенно оказывают влияние на результативность хозяйственной деятельности. Социальные же институты представляют правовые нормы, которые влияют на жизнь и правовую культуру общества.

В правовой науке преобладает определение институционализации как процесса организации институтов. А институт права – как определённая система норм права. Следовательно, право, являясь прогрессивной частью институциональной структуры общества, демонстрирует процесс разрастающихся институциональных изменений.

На право и правовую культуру оказывают значительное влияние нормативные и социальные институты, такие, как: общественное мнение, сложившиеся традиции и, конечно же, мораль. Важное значение имеет взаимозависимость правовой культуры, правовой системы и практики правоприменения. Правовая культура неотделима от институционализации системы всего института права, системы правоотношений в обществе.

С точки зрения институциональной теории, структура правовой культуры может выглядеть следующим образом (схема 1):

Правовая идеология выражает правовые принципы и взгляды общества, а правовая психология участвует в формировании правосознания. Через неё реализуются присущие правовой культуре обычаи, традиции, а также умение оценить поведение с точки зрения его соответствия правовым нормам. Правовые ценности – это те ценности, которые определяются правом полностью или частично, это те ценности, которые приобретают характер ценностей благодаря праву. Законотворчество - это процесс, который включает в себя часть правотворчества (нормотворчества). И.Н. Сенякин, прямо указывает, что законотворчество «выступает составной частью правотворческого процесса» [9, с. 189]. Ю.В. Мухина уточняет данное утверждение и называет законотворчество «стержнем правотворчества, его важнейшей составляющей частью, обладающей всеми свойствами правотворчества» [10, с. 23].

Юридическую школу мы рассматриваем как возможность приобретения правовой грамотности и повышение уровня правовой культуры на всех уровнях профессионального образования.

Правоотношение представляет собой возникающую на основе норм права разновидность отношений, где участники имеют субъективные права и юридические обязанности, которые обеспечиваются государством. Правопорядок являет собою состояние отношений в обществе, где обеспечивается соблюдение закона и других правовых норм. Исследуя институциональные характеристики правовой культуры, можно понять её исторический характер. Разумеется, правовая культура общества с позиции институционализации напрямую связана с индивидуальной правовой культурой. Она состоит из необходимого объёма знаний законодательства, определённого субъективного набора прав, обязанностей, которые в результате влияния существующей на данный момент правовой действительности могут быть стихийно сформированы. Особенно на качественный характер индивидуальной правовой культуры влияет социально-экономическая микросреда личности, её личное пространство. Весомым фактором, влияющим на формирование правовой культуры, может быть общее правовое обучение с последующим формированием у индивида адекватного правомерного поведения. Также в качестве элемента влияния на становление индивидуальной культуры можно рассмотреть приобретение опыта коллективного существования в пространстве, который накапливался поколениями во времени. Создаются правовые установки, приобретаются правовые ценности, возникает преемственность в передаче опыта позитивного и осознанного отношения к праву. Можно сказать, что правовая культура сочетает в себе и ценностные ориентации, и мотивации правового поведения.

Отметим, что состояние правовой культуры социума, отдельной личности и института права имеются некоторые противоречия. Сама по себе правовая культура аккумулирует культуру различных социальных пластов и формальные институты права. Окружающая действительность систематически формирует у отдельных слоёв населения, которые находятся под влиянием неформальных институтов, таких, как мораль, обычаи, религия, негативное отношение к праву как к социальному институту. Потому возвращаемся к необходимости правовой институционализации, которая делает акцент на приведение норм и правил, особых принципов правового обучения в определённую систему. Здесь институционализация есть «процесс актуализации юридических форм бытия социальных институтов» [5].

Можно отметить, что правовая культура в процессе социализации объединяется с рядом социальных институтов. Формируется влияние на индивидуальное восприятие ценностных ориентаций в современной правовой сфере, правовой идеологии. Как следствие происходит влияние, на современное правообразование.

Учитывая вышеизложенное, можно отметить, что значение правовой институционализации заключается в том, что она обуславливает системный подход к нормативно-правовой составляющей. Институты права имеют прямое влияние на формирование правовой культуры общества и связаны с его институциональной структурой. Они чётко выстраивают организационно - правовую базу для эффективного функционирования правовой, социальной и экономической системы.

Библиографический список

1. Общая теория права и государства: Учебник /Под ред. В.В. Лазарева. М.: Юристъ, 1996. – 472 с.
2. Сальников В.П. Правовая культура. В кн.: Теория государства и права. Курс лекций / Под ред. Н.И. Матузова и А.В. Малько. М.: Юрист, 1997.
3. Русинов Р.К., Семитко А.П. Правосознание и правовая культура // Теория государства и права: Учебник для юридических вузов и факультетов / Под ред. В.М. Корельского и В.Д. Перевалова. М., 1997. – 412 с.
4. Кашанина Т. В. Структура права / Т.В. Кашанина. - М.: Проспект, 2019. - 580 с.
5. Валиев Р. Г. Правовая институционализация и институты права: концептуальная модель // Lex russica., 2020. - Т. 73. - № 4. - С. 103—116.
6. Девятов В. Политическая и правовая культура постсоветской России / Валерий Девятов. - М.: LAP Lambert Academic Publishing, 2020. - 148 с.
7. Каландаришвили З. Н. Актуальные проблемы правовой культуры российской молодежи: моногр. / З.Н. Каландаришвили. - М.: ИВЭСЭП, Знание, 2018. - 172 с.
8. Жихарев К.Л. Базовые институты институциональной матрицы: общество, хозяйствование, экономика // Рос. экон. интернет-журнал № 4, 2007 г.
9. Сенякин И.Н. Теория государства и права / Под ред. Н.И. Матузова, А.В. Малько. - М., 2011. - 189 с.
10. Мухина Ю.В. Понятие регионального законодательного процесса. Юридический институт ИГУ // Сибирский юридический вестник. - 2002.

Автоматизированные информационные системы для прогнозирования социально-экономических процессов*

Яндыбаева
Наталья Валентиновна

Кандидат технических наук, доцент кафедры гуманитарных и естественно-научных дисциплин Балаковского филиала РАНХиГС

Natalia V. Iandybaeva

Candidate of Technical Sciences, Associate Professor at the Department of Humanities and Science, Balakovo branch of RANEPА

e-mail: nat07@inbox.ru

УДК 332.144

Automated information systems for socio-economic forecasting

Рассмотрены требования, предъявляемые к автоматизированным информационным системам для прогнозирования социально-экономических процессов. Проанализированы организационные и методологические проблемы, возникающие в процессе прогнозирования. Выполнен обзор различных типов программных продуктов и автоматизированных информационных систем для прогнозирования, анализа и принятия управленческих решений.

Ключевые слова и словосочетания: прогнозирование, социально-экономические процессы, автоматизированная информационная система.

The requirements for automated information systems for forecasting of socio-economic processes are considered. Organizational and methodological issues arising in the forecasting process are analyzed. A review of various types of software products and automated information systems for forecasting, analysis and management decision-making are carried out.

Keywords: forecasting, socio-economic processes, automated information system.

*Статья публикуется в рамках всероссийской конференции, посвященной Дню российской науки, состоявшейся 8 февраля 2021 года в Балаковском филиале РАНХиГС

Прогнозирование является составным элементом эффективной организации управления отдельными хозяйствующими субъектами, так как качество принимаемых решений во многом зависит от качества прогнозирования их последствий.

Использование современных информационных технологий способствует увеличению точности и корректности прогнозов социально-экономического развития регионов, территорий, страны. Также к причинам широкого применения информационных технологий в прогнозировании относятся: стремительный рост объемов информации; сложность и трудоемкость алгоритмов расчета прогнозов; высокие требования, предъявляемые к качеству разрабатываемых прогнозов.

Точность, достоверность, оперативность прогнозирования достигаются за счет использования специализированного программного обеспечения, в основе которого лежат экономико-математические модели [1].

На сегодняшний день существует обширный математический аппарат, предназначенный для построения

прогнозов: модели множественной регрессии, временные ряды, балансовые модели и пр. [2]. Перспективные подходы к прогнозированию социально-экономических процессов, представленных в виде временных рядов, возникают в области искусственного интеллекта, например, при использовании генетических алгоритмов [3].

При разработке и использовании автоматизированной прогнозирующей системы необходимо решить некоторые организационные и методологические проблемы (рис. 1).

Часть организационных и методологических проблем можно решить, осуществив грамотный выбор основных составляющих прогнозирования, каковыми являются:

- источники информации внутри организации (данные управленческого и бухгалтерского учета);
- источники внешней информации (показатели демографической, экологической, политической сфер);
- специализированное программное обеспечение, используемое для расчета прогноза и позволяющее выполнять анализ результатов прогнозирования [4].

Рис. 1. Проблемы, возникающие при разработке и использовании прогнозной АИС

Кроме указанных компонентов должны использоваться соответствующие технологии хранения, обмена и представления информации.

Сегодня существует большое количество программно-инструментальных решений, предназначенных для формирования прогнозов, которые можно классифицировать по области использования, применяемым методам и моделям, уровню подготовки пользователей, а также по готовности к эксплуатации. Обзор программных решений приведен в таблице 1.

Также сегодня среди программных решений, предназначенных для моделирования сложных систем и прогнозирования, имеется множество экспертно-аналитических систем, функционирующих с использованием самых перспективных информационных технологий в СППР. К ним относятся следующие: программные продукты фирмы *Cognos*, *DSS/OLAP Business Objects*, OLAP-сервер *Hyperion Essbase*, *Oracle Discoverer* *Olap Services* компании *Microsoft*. К системам, которые используются для поддержки всех уровней СППР, наиболее известными и широко используемыми являются программы российской фирмы «Прогноз».

Таблица 1. Виды программных решений для прогнозирования

Виды программ	Назначение
<i>Process Charter</i>	Используется он для дискретного моделирования, обладает удобным и понятным механизмом построения модели.
<i>Powersim</i>	Применяется для создания непрерывных моделей. Содержит большое количество встроенных функций, облегчающих взаимодействие пользователей с программой, обладает многопользовательским режимом для организации коллективного взаимодействия при работе с моделью.
<i>Ithink</i>	Служит для создания непрерывных и дискретных моделей. Этот пакет использует ветроенные элементы для разработки различных видов моделей, а также позволяет осуществлять анализ чувствительности моделей. Также поддерживает множество форматов входных данных, предоставляет возможность авторского моделирования для слабо подготовленных пользователей, имеет подробную обучающую программу.
<i>Extend+ +BPR-3.1</i>	Применяется для дискретного и непрерывного моделирования. Включает в себя: визуальную среду для построения моделей с использованием блоков, большое число встроенных функций для разработки моделей, методы анализа чувствительности.
<i>Pilgrim</i>	Предоставляет обширные возможностей для имитации динамики временных, пространственных и финансовых параметров моделируемых объектов. Используется, в основном, для создания дискретно-непрерывных моделей. Модель, созданная в пакете <i>Pilgrim</i> позволяет использовать блоки, созданные на языке C++.
<i>AnyLogic</i>	Разработан с использованием объектно-ориентированной методологии. Активный объект в данном пакете рассматривается как объект со своим собственным функционированием, взаимосвязанный с другими объектами и средой, снабженный большим количеством активностей. Графическая среда пакета <i>AnyLogic</i> позволяет осуществлять следующие функции: проектирование и разработку модели, осуществление компьютерных экспериментов. Среда моделирования также документирует модель и производит оптимизацию ее параметров. Также при создании и работы модели используются элементы визуальной графики. Широко применяются диаграммы состояний, события, синхронное и асинхронное планирование событий и состояний.

Основная сфера применения программных продуктов компании – это создание целостной структуры электронного пространства для эффективного взаимодействия населения, государства, фирм.

Также сегодня существует большое количество программных продуктов для имитационного моделирования сложных социально-экономических систем, например, программы «Моделирование социально-экономического развития региона», «Система имитационного моделирования социально-экономического развития города» и др. «Информационная система мониторинга, анализа и прогнозирования социально-экономического развития регионов» была разработана для Департамента регионального мониторинга, структурного подразделения Аппарата Правительства РФ. Автоматизированная информационная система осуществляет мониторинг процессов социально-экономического развития и бюджетно-финансового состояния субъектов РФ (рис.2).

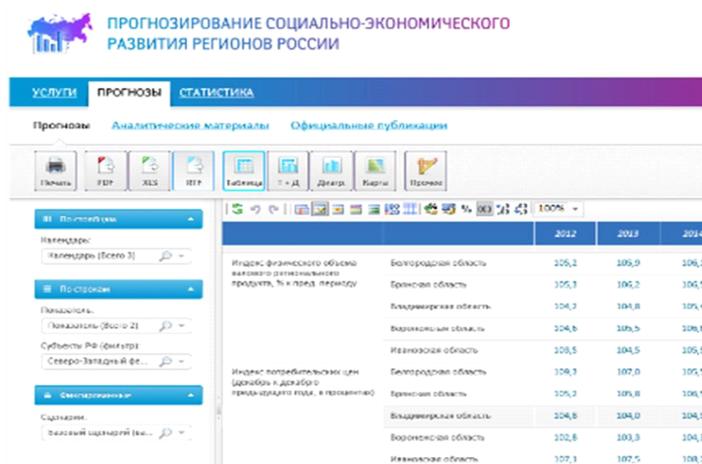

Рис. 2. Интерфейс «Информационная система мониторинга, анализа и прогнозирования социально-экономического развития регионов»

Данная информационная система состоит из следующих элементов: централизованное хранилище данных для аккумуляции информации о социально-экономическом развитии РФ и ее регионов; подсистема информационного обмена, позволяющая осуществлять импорт и экспорт данных установленных форматов; подсистемы прогнозно-аналитических расчетов; подсистемы визуализации, служащие для отображения данных в табличном, графическом и картографическом виде; подсистема администрирования

и информационной безопасности.

Для аккумуляции, учета, обработки и анализа данных, содержащихся в государственных и муниципальных информационных ресурсах, аналитических данных, данных официальной государственной статистики, была разработана Государственная автоматизированная информационная система «Управление» (рис.3)¹.

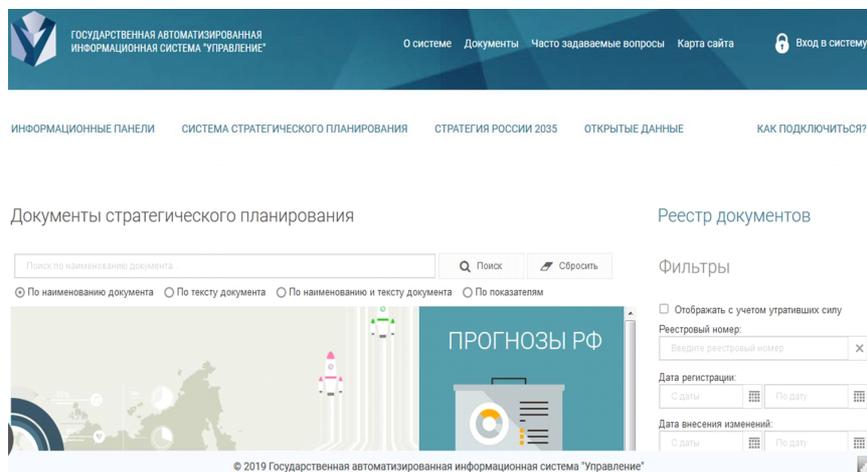

Рис. 3. Главная страница ГАС «Управление»

Также корпорация «Парус» предлагает для широкого круга пользователей из малого и среднего бизнеса аналитические решения «Парус-Аналитика» и «Триумф-Аналитика». Инструменты для решения сложных задач аналитической обработки результатов прогнозирования внедрены в систему «Парус» в форме ситуационного центра [5].

Таким образом, сегодня на рынке представлено большое количество программных продуктов и созданных на их основе информационных систем, разработанных для решения конкретных задач анализа и прогнозирования социально-экономических процессов.

Библиографический список

1. Гранберг А.Г., Суслов В. И., Суспицын С.А. Экономико-математические исследования многорегиональных систем / Регион: экономика и социология. 2008. -№ 2. - С. 120- 150.
2. Яндыбаева Н. В., Кушников В. А. Модель Форрестера для прогнозирования показателей национальной безопасности России / Управление развитием крупномасштабных систем (MLSD'2015): Материалы 8 международной конференции, 29 сент. - 1 окт. 2015 г., Москва: в 2 т./ Ин-т проблем упр. им. В. А. Трапезникова Рос. акад. наук; под общ. ред. С. Н. Васильева, А. Д. Цвиркуна. – Т. 1: Пленарные доклады, секции 1 - 4. – М.:ИПУ РАН, 2015. с.342-348.
3. Яндыбаева Н. В. Генетический алгоритм в задаче оптимизации учебного расписания вуза / Современные наукоемкие технологии. 2009. - №11. - С.97-98.
4. Горбенко А. О. Информационные системы в экономике. Учебное пособие. – 4 изд. - электрон. Москва.- Лаборатория знаний. 2020.- 295 с.
5. Макшанов А. В., Журалев А. Е., Тындыкарь Л. Н. Системы поддержки принятия решений: учебное пособие для ВО. - Санкт-Петербург: Лань, 2020.-108 с.: ил.

¹Государственная автоматизированная информационная система «Управление». [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://gasu.gov.ru>

Лингводидактика английского языка для специальных целей, ориентированная на электронную обучающую среду

Linguodidactics of English for Specific Purposes via learning management system

Прудникова
Надежда Николаевна

Кандидат педагогических наук,
доцент кафедры гуманитарных и
естественно-научных дисциплин
Балаковского филиала РАНХиГС

Nadezhda N. Prudnikova

Candidate of Pedagogical Sciences, Associate
Professor at the Department of Humanities
and Science, Docent, Balakovo branch of the
RANEPA

e-mail: nadkap1@yandex.ru

УДК 81

Статья объясняет возможности дистанционного преподавания специализированного английского с применением системы управления обучением Moodle. Отмечается, что масштабное онлайн-обучение английскому языку было внедрено как немедленная реакция на угрозы пандемии и не было скорректировано с учетом лучших практик. Организация цифрового образовательного процесса онлайн рассмотрена как синхронной режим, который может быть дополнен асинхронными средствами. Наиболее результативным вариантом представлено смешанное обучение и его современная разновидность – перевернутое обучение. Мультимодальные ресурсы рассмотрены как средства контекстно обусловленного аспектного обучения английскому, способные предоставить индивидуальную траекторию усвоения материала. Различные средства развития рефлексивного понимания обозначены как механизм повышения эффективности формирования иноязычной коммуникативной компетенции. Подчеркнута роль целенаправленного личностного развития, обеспеченного социальным окружением, а также формами, средствами и технологиями обучения.

Ключевые слова и словосочетания: английский язык для специальных целей, образовательная среда, система управления обучением Moodle, дистанционное обучение, перевернутое обучение, контекстно обусловленное обучение, интерактивные формы представления учебного материала, рефлексивное понимание.

The paper reveals the possibilities of distance English for Specific Purposes instruction via Moodle learning management system. However, there is still a gap in implementation of Moodle into the digital educational process, because large-scale online English teaching was introduced as the immediate reaction to pandemic threats and was not adjusted in accordance with best practices. Online teaching is viewed as a synchronous mode, that can be supplemented by asynchronous means. Blended learning approach and its recent variant flipped learning are described as the most efficient options of teaching English for Specific Purposes. Multimodal resources are presented as the means of context-based aspectual teaching of a target language, providing an individual trajectory of attainment. Various means of developing reflexive understanding are designated as a mechanism for increasing the effectiveness of the formation of English for Specific Purposes competence. The role of purposeful personal

development, provided by the social environment, as well as technologies of education, is emphasized.

Keywords: English for Specific Purposes (ESP), educational environment, Moodle learning management system (LMS), distance learning, flipped learning, context-based learning, interactive forms of educational material, reflective understanding.

Лингводидактика иностранного языка для специальных целей всегда подразумевала интенсификацию обучения. Этому способствовали основополагающие принципы учета требований социально-профессиональной среды, комплексного формирования профессиональной иноязычной компетенции, интернационализации, иноязычной профессионализации, опережающего профессионального развития и моделирования квазипрофессиональной деятельности.

Если ранее средства информационно-коммуникационных технологий рассматривались как инструменты интенсификации процесса обучения, то в условиях пандемической угрозы вариант занятий с применением электронной образовательной среды оказался единственно возможным. Внешние факторы не оставили высшим учебным заведениям выбора, произошел глобальный переход на дистанционный формат.

Дистанционное преподавание иностранного языка, также известное как преподавание онлайн и компьютерная лингводидактика, считается таковым, если одна треть учебных занятий проводится с помощью дистанционных образовательных технологий.

Сущность электронной образовательной среды на протяжении последних десятилетий анализировали многие исследователи: Андреев А.А., Ардеев А.Ф., Гарцов А.Д., Гураль С.К., Захарова И.Г., Зенкина С.В., Лазарева А.С., Розина И.Н., Полат Е.С., Скибицкий Э.Г., Солдаткин В.И., Северова Н.Ю., Толкачев В.А., Черепанова Н.В., Обдалова О.А., Arnold N., Karapetian A.O., Oranburg S., Rus D., Ryznar M., Shalatska H., Suprasetsere S. и др. Большинство из них приравнивают средо-ориентированное обучение к новой парадигме образования, которая формируется на базе особой культуры педагогического взаимодействия (e-learning culture) обучаемого (e-learner) и обучающего (e-teacher)» [1]. Во многих работах, посвященных описанию средо-ориентированного учебного процесса, авторы анализируют специфические условия обучения, опосредованного компьютером, с целью создания благоприятной образовательной педагогической среды.

Исследователи различают понятия «образовательная среда» и «образовательное пространство». «Образовательное пространство» трактуется как взаимосвязанные условия влияния на человека независимо от обучающегося. В то время как «среда» предполагает присутствие в ней человека и взаимодействие с человеком.

Понятие «образовательная среда» предполагает воздействие условий на обучающегося, следовательно, напрямую зависит от организатора учебного процесса, то есть преподавателя [2].

Информационная образовательная среда организует педагогический процесс на базе информационно-коммуникационных технологий. Образовательная среда предусматривает целенаправленное личностное развитие, обеспеченное социальным окружением, а также формами, средствами и технологиями обучения.

Блинов В. И. и другие разработчики педагогической концепции цифрового профессионального образования подчеркивают возможности цифровой образовательной среды в качестве инфраструктуры не только для обучения, но и для социализации и воспитания человека [3].

Организация цифрового образовательного процесса может осуществляться в русле индивидуальной и групповой учебной деятельности, направленной на формирование заданных компетенций и предполагающей подключение в процесс преподавателя в качестве посредника, фасилитатора и эксперта.

В цифровую эпоху разграничение универсальных и профессиональных компетенций профессиональной деятельности нивелируется процессом конвергенции. То, что для занятия одной профессиональной деятельностью является универсальными компетенциями, может выступать профессиональными компетенциями для другой профессиональной деятельности.

Обучение реализуется разными способами:

- через обучающие платформы (learning platforms),
- виртуальную обучающую среду (virtual learning environment, VLE),
- систему управления обучением (learning management system, LMS),
- систему управления контентом (content management system, CMS).

Обучающая платформа – это образовательное пространство для организации работы преподавателя и обучающихся. Это программа, позволяющая управлять контентом курса и адаптирующая его для онлайн обучения. Большинство образовательных платформ предписывают участникам учебного процесса роли и определяют нагрузку для них. Возможны роли администратора курса, преподавателя курса, студента и т.д. Полномочия каждой роли осуществляются после авторизации в системе через логин и пароль. Самыми распространенными VLE на сегодняшний день являются Moodle, Edmodo и Blackboard [5].

Образовательная среда в контексте обучения иностранному языку — это система условий для достижения конкретного уровня иноязычной компетенции, а именно – ее ядерной когнитивной составляющей и процессуального, речевого компонента.

Особенностью преподавания иноязычных дисциплин является то, что они скорее вербальные, чем визуальные, в отличие от дисциплин естественно-научного цикла, для которых характерна визуализация материала диаграммами, схемами, таблицами. Основопологающим фактором электронного обучения языку является грамотная презентация контента, его экспликация и семантизация. Разновидности учебного материала, а именно видео, текст, графика, звук, анимация должны быть скомпонованы с помощью обучающей среды так, чтобы контент было удобно объяснять и семантизировать с использованием электронных словарей-переводчиков [6].

Для преподавания иноязычного курса обязательным условием считается возможность интегрирования электронной образовательной среды с конференцией (Microsoft Teams, Skype и др.) для организации групповой дискуссии, применения возможностей чата и непосредственного диалога с преподавателем.

В большинстве российских вузов основные материалы для самостоятельного изучения размещаются преподавателем в сети с помощью возможностей среды Modular Object-Oriented Dynamic Learning Environment, Moodle.

Многие вузы уже внедрили в учебный процесс эту систему дистанционного обучения. Система Moodle относится к классу систем управления обучением — Learning Management System, LMS — что позволяет проектировать, создавать и редактировать работу с ресурсами информационно-образовательной среды вуза.

На сегодняшний день доказана эффективность специализированных курсов английского языка с применением возможностей Moodle как для синхронных аудиторных занятий (объяснение новых тем и заданий преподавателем с помощью интегрированных возможностей Microsoft teams или Skype), так и для удаленной (асинхронной) самостоятельной работы студентов с учебными материалами. Moodle представляет собой среду многовариантных инструментов, удобных как для преподавания, так и для обучения. Комплекс интегрированных системой упражнений и вариантов организации самостоятельной работы обогащает дидактические возможности контента, делая его более интересным и познавательным для студентов [7].

Возможности Moodle позволяют организовать учебный материал по модульному принципу, аккумулируя в одном модуле глоссарий, активный вокабуляр, упражнения по контекстному использованию изучаемой лексики, задания на поиск синонимичных единиц и конструкций, прямой и обратный перевод, множественный выбор, грамматику. Каждый модуль предусматривает изучение текста, прослушивание аудиофайла и просмотр учебного видео с предпросмотровыми, и постпросмотровыми упражнениями. По некоторым темам предоставляются Интернет-ссылки на аутентичные материалы для самостоятельного углубленного изучения. Таким образом, система позволяет осуществлять комплексный подход к преподаванию дисциплины с учетом всех предусмотренных программой дидактических единиц.

Система обладает целым рядом объективных преимуществ:

- технологическая гибкость (опции обновления),
- адаптируемость к индивидуальным способностям обучающихся (занятия в индивидуальном темпе, вариант приостановления или повторного воспроизведения видео либо аудиоматериала),
- возможность применять справочные материалы и подсказки (словарная работа, глоссарии),
- беспристрастная оценка усвоения по заданным критериям (автоматизированное тестирование),
- расширенные возможности дифференцирования учебных групп (предоставление заданий различного уровня сложности и возможность индивидуальной оценки каждой работы преподавателем «вручную»).

Индивидуализированная оценка особенно важна для проверки эссе, предусмотренного по некоторым программным темам. Необходимость обратной связи, вербального отзыва на подобные задания осуществляется в процессе синхронизированных видеоконференций. Тщательный разбор ошибок и недочетов письменных работ возможен в небольших по численности учебных группах.

Возможность участия в пространстве предусмотренного Moodle форума полезна преподавателю как

материал для анализа тем, вызывающих у студентов наибольшее количество сложностей. Подобные темы могут более детально прорабатываться во время синхронных занятий.

Поколение студентов, рожденных в цифровую эпоху, не испытывают трудностей в процессе обучения средствами learning management system Moodle. Некоторые студенты даже предпочитают такой вариант работы традиционным занятиям по специализированному английскому. Технологические возможности Moodle позволяют удачно комбинировать как чисто дистанционный формат подготовки, так и смешанное обучение.

Среди преимуществ исследователи выделяют:

- повышенный уровень остаточных знаний,
- более высокую мотивацию,
- академическую успешность по факту окончания курса [8].

Цифровизация материала, создание электронного контента курсов изменили шаблон образования в глобальном масштабе.

Learning management system Moodle интегрировала преподавателей и студентов в защищенное специализированное онлайн сообщество, подключиться к которому можно с любого современного устройства.

Система Moodle позволяет организовать принцип интенсификации обучения специализированному английскому, потому что поддерживает автономию студентов, предусматривает возможности гибкого управления учебным планом, сосредоточивает внимание обучающихся на когнитивном и коммуникативном аспектах языка, прививает навыки самостоятельного мышления, предлагает альтернативные варианты оценки и вводит роль преподавателя как сотрудника, коллеги, советника. Возможности чата, форума, семинаров поддерживают принцип взаимодействия и обучения, сосредоточенного на активизации роли студентов в образовательном процессе.

Наиболее результативной моделью, внедряемой посредством lms Moodle, стало перевернутое обучение (flipped learning), когда инициаторами изучения нового материала становятся студенты, а не преподаватель.

Цикл усвоения каждого модуля подразумевает четыре этапа.

Первым этапом является изучение основного программного материала, представленного контентом курса в формате самостоятельной работы.

На втором этапе студенты интенсифицируют обсуждение и усвоение пройденного модуля с преподавателем, таким образом разбирая сложные ситуации, закрепляя изученное и выходя на новый уровень владения иноязычной компетенцией. Роль преподавателя сосредоточена на экспертном консалтинге и фасилитации.

Третьим этапом становится рефлексивная деятельность по итоговому тестированию с вариантом быстрого реагирования системы (автоматизированная оценка некоторых разновидностей тестовых заданий).

Четвертый этап — это итоговая письменная работа, совместный учебный проект либо конференция как коллективная ретроспективная работа всех участников педагогического взаимодействия на основе изученного тематического материала (внедрение изученного материала и применение сформированной компетенции в ситуации, приближенной к варианту профессионального общения).

Основное преимущество применения Moodle заключается в организации педагогического процесса, сосредоточенного на обучающихся. Студенты получают возможность доступа к тщательно организованному контенту, возможность копировать оцифрованный материал, просматривать и загружать видео, скачивать аудиофайлы и глоссарии по соответствующему модулю.

Основным недостатком признаются технологические проблемы (необходимость доступа к высокоскоростному Интернету, отсутствие у некоторых участников учебного процесса современных компьютерных устройств, некоторое несовершенство самой обучающей среды, недостаточная подготовленность преподавателей к использованию всех предоставляемых системой дидактических возможностей).

Библиографический список

1. Розина И.Н. Педагогическая компьютерно-опосредованная коммуникация как прикладная область коммутативных исследований. *Educational Technology & Society* 8 (2). 2005. С. 257–264.
2. Обдалова О.А. Информационно-образовательная среда как средство и условие обучения иностранному языку в современных условиях // *Язык и культура*. 2009. №1 (5).

3. Биленко П.Н., Блинов В.И., Дулинов М.В., Есенина Е.Ю., Кондаков А.М., Сергеев И.С. Педагогическая концепция цифрового профессионального образования и обучения под науч. ред. В.И. Блинова М.– 2020. – 98 с.
4. Худoley Н.В. Использование LMS Moodle при обучении иностранному языку в вузе (опыт ФГБОУ ВО «Красноярский ГАУ») // Вестник РУДН. Серия: Информатизация образования. 2018 Том 15 № 4. С. 410 – 423.
5. Кнећевiж Z. Some features of Moodle for English for Specific Purposes // The Journal of Teaching English Language for Specific and Academic Purposes Vol.5, №3, 2017, pp. 467-481
6. Гарцов А.Д., Балыхина Т.М. Информатизация обучения языкам: становление компьютерной лингводидактики // Высшее образование сегодня. 2006. №4. С. 32-37.
7. Shalatska H. M. Moodle course in teaching English language for specific purposes for masters in mechanical engineering / Hanna M. Shalatska, Olena Yu. Zotova-Sadylo, Ivan O. Muzyka // Proceedings of the 7th Workshop on Cloud Technologies in Education (CTE 2019), Kryvyi Rih, Ukraine, December 20, 2019 / Edited by: Arnold E. Kiv, Mariya P. Shyshkina // CEUR Workshop Proceedings. – Vol. 2643. – P. 416–434.
8. Suksan Suppasetserree The Use of Moodle for Teaching and Learning English at Tertiary Level in Thailand / January 2010 International Journal of the Humanities 8(6):29-46.

Влияние оздоровительной ходьбы на состояние здоровья студентов в условиях дистанционного обучения*

Строголева
Лариса Александровна

Кандидат педагогических наук,
доцент кафедры гуманитарных и
естественно-научных дисциплин
Балаковского филиала РАНХиГС

Larisa A. Strogoleva

Candidate of Pedagogical Sciences, Associate
Professor at the Department of Humanities
and Science, Docent, Balakovo branch of the
RANEPA

e-mail: kla-1979@yandex.ru

УДК 81

The influence of recreational walking on the health status of students in the context of distance learning

В статье рассматриваются современные условия формирования здорового образа жизни студентов во время дистанционного обучения. Главная роль отводится оздоровительной ходьбе и ее влиянию на образ жизни. Занятия ходьбой доступны каждому человеку независимо от возраста, условий проживания. Ходьба – наиболее распространенный вид передвижения. В ходьбе участвует весь опорно-двигательный аппарат человека, а основной силой, обеспечивающей передвижение тела, является сила мышц. Умеренная физическая активность в виде оздоровительной ходьбы способствует профилактике многих заболеваний.

Ключевые слова и словосочетания: оздоровительная ходьба, физическая культура, здоровье, двигательная активность.

The paper examines the modern conditions for the formation of a healthy lifestyle of students during distance learning. The main role is given to walking and its influence on the way of life. Walking exercises are available to everyone, regardless of age and living standards. Walking is the most common form of transportation. The entire musculoskeletal system of a person is involved in the process of walking, and the main force that ensures the movement of the body is the strength of the muscles. Moderate physical activity in the form of recreational walking contributes to the prevention of many diseases.

Keywords: health-improving walking, physical training, health, physical activity.

*Статья публикуется в рамках всероссийской конференции, посвященной Дню российской науки, состоявшейся 8 февраля 2021 года в Балаковском филиале РАНХиГС

Неожиданно наступившая пандемия и резкий переход на дистанционный формат образовательной деятельности привели к существенному изменению различных сторон образа и ритма жизни: невозможность выходить из дома (встречаться с друзьями, заниматься спортом) и необходимость долгое время оставаться в вынужденной рабочей позе за компьютером (не только во время занятий, но и во время выполнения домашних заданий). Кроме того, большинство обучающихся было вынуждено находиться круглосуточно на

ограниченной территории вместе с другими членами семьи, а довольно большая другая часть, отдых и развлечения также искала на просторах интернета, что в тандеме с гипокинезией усугубляло и без того сложную в психоэмоциональном и физиологическом плане ситуацию и не могло не сказаться на здоровье и работоспособности [1].

Увеличение информационной, психологической и физической нагрузки обучающихся в условиях дистанционного обучения требует разработки специальных подходов к организации здоровьесберегающего учебно-воспитательного процесса. Поиск инструментов для решения проблемы сохранения здоровья осуществлялся в последние годы, в том числе на основе использования информационных технологий, которые могут сформировать здоровьесберегающую компетентность студентов [4].

Но практика показала, что длительность использования инструментов этих технологий (компьютеров, гаджетов) привели к еще большему уменьшению двигательной активности студентов. Как известно, небольшие физические нагрузки не могут привести к физиологическим изменениям, развитию физических качеств и натренированности. Поэтому необходимо организовать такую деятельность, которая будет иметь накопительный здоровьесберегающий эффект. От состояния здоровья обучающихся зависит их работоспособность и успеваемость, адаптивные возможности личности, успешность социализации в новой образовательной среде (в том числе виртуальной), а впоследствии и в профессиональной [3].

Ещё со времён древнегреческих философов людям известен факт о положительном влиянии физической деятельности на организм. Всем известна фраза «движение – это жизнь». Данное высказывание принадлежит Аристотелю, который жил в четвёртом веке до нашей эры. Также продвигал идею, что «ничто так не разрушает человека, как продолжительное физическое бездействие». В эру технического и цифрового прогресса это высказывание как никогда актуально. В последние годы у представителей различных отраслей науки, занимающихся человеком, его личностными характеристиками, деятельностными аспектами, образовательной сферой большой интерес вызывают вопросы использования различного рода технологий, направленных на улучшение здоровья современного человека. Многочисленные исследования, проведенные в последние годы, свидетельствуют, что около 50% студентов российских вузов имеют отклонения в состоянии здоровья. Реальный объем двигательной активности учащейся молодежи не обеспечивает полноценного развития. Наблюдается ежегодный рост числа студентов, которые по состоянию здоровья определяются в специальные медицинские группы. Резко возросло количество студентов, которым по состоянию здоровья вообще запрещено заниматься физическими упражнениями (Горелов А. А. с соавт., 2011).

Образовательное пространство современного вуза как педагогическая система должно содержать подсистему оздоровления студентов, которая через взаимодействие своих компонентов с компонентами, обеспечивающими успешность образовательной деятельности, способствовала подготовке высококвалифицированного специалиста, способного максимально проявлять свои профессиональные умения и навыки и поддерживать длительное время свою профессиональную работоспособность [5].

Арсенал методов оздоровительной физической культуры достаточно широк. Одним из таких методов является оздоровительная ходьба с элементами скандинавской ходьбы. Оздоровительная ходьба является сегментом оздоровительной физической культуры в целом за вычетом компонентов, связанных с достижением спортивного результата. Оздоровительные аспекты определены, прежде всего, заботой человека о своем здоровье, стремлением к оптимальному качеству жизни [2].

Анализ специальной литературы свидетельствует о том, что многие специалисты уделяют пристальное внимание применению оздоровительных технологий, основанных на использовании дозированной оздоровительной ходьбы и дозированного оздоровительного бега, с разными категориями населения. При этом, все данные специальной литературы можно разделить на несколько групп:

- исследования, посвященные применению дозированной оздоровительной ходьбы и дозированного оздоровительного бега в качестве вспомогательных средств на учебно-тренировочных занятиях по физической культуре в учебных заведениях (Токмакова О. Н., 1999; Каинов А. Н., 2009; Усатов, А. Н. с соавт., 2009; Балышева Н. В., 2011);

- исследования, посвященные применению дозированной оздоровительной ходьбы и дозированного оздоровительного бега в качестве основного средства физической рекреации взрослого населения (Вайнер Э. Н., 2009; Джоун Г. Дивайн, 2009; Балышева Н. В., 2011);

- исследования, посвященные применению дозированной оздоровительной ходьбы и дозированного оздоровительного бега в качестве одного из средств оздоровления лиц, имеющих нарушения в сердечно-сосудистой системе (Поллока М. Л. с соавт., 2000; Береславская Е. Б., 2006; Крулев К. А., 2008).

К числу специалистов, глубоко исследовавших применение ходьбы и ее разновидностей в учебно-тренировочном процессе по физическому воспитанию студентов, относится А. А. Змачинский (2009). По словам автора, ходьба оказывает большой оздоровительный эффект и является одним из основных средств, используемых в период пандемии на занятиях по физической культуре, особенно со студентами, имеющими отклонения в состоянии здоровья и занимающимися физической культурой в специальных медицинских группах. Она эффективно применяется не только для повышения уровня умственной и физической работоспособности, но также для предупреждения, профилактики и лечения многих заболеваний, в том числе заболеваний сердечно-сосудистой и дыхательной систем, опорно-двигательного аппарата. Автор указывает на целесообразность включения в занятия по физкультуре – дозированной оздоровительной ходьбы на свежем воздухе, особенно в зимнее время, поскольку, помимо уже перечисленных достоинств, она является прекрасным средством закаливания и повышения иммунитета занимающихся.

А. Н. Обутов (2009) на протяжении десятилетнего опыта доказал эффективность применения на физкультуре со студентами основного медицинского отделения дозированной оздоровительной ходьбы и дозированного оздоровительного бега на свежем воздухе. В основу занятий на улице входили разминка с кроссовым забегом и общеразвивающими упражнениями, специальными беговыми упражнениями, забег на 1 км, а также упражнения на расслабление. Проведенное после экспериментальных занятий тестирование позволило автору исследования заключить, что студенты стали более выносливыми и закаленными, проявили способность выдерживать более высокие нагрузки и стали значительно реже болеть ОРЗ.

Оздоровительная ходьба и бег являются главнейшими двигательными действиями человека и служат основным средством передвижения в пространстве (Королев Г. И., 2003; Волкова Т. И., 2007; Пустозеров А. И. с соавт., 2008). Несмотря на их кажущуюся простоту, эти упражнения циклического характера, с точки зрения биомеханики, представляют собой довольно сложный двигательный процесс. Подтверждением высокого значения ходьбы и бега для человека может служить тот факт, что именно эти формы двигательной активности обязательно используются во всех видах физкультурных занятий в качестве разминочных упражнений с целью подготовки организма занимающихся к любого рода физическим нагрузкам. Данное обстоятельство объясняется тем, что, во-первых, при выполнении ходьбы и бега задействуются все основные мышечные группы, активно работают все функциональные системы организма человека, во-вторых, эти упражнения позволяют точно дозировать объем и интенсивность физической нагрузки.

Перечисленные достоинства ходьбы и бега, наряду с их доступностью, обусловили то обстоятельство, что во время пандемии и дистанционного обучения студентов эти формы двигательной активности относятся к числу наиболее востребованных для оздоровления студентов и населения любого возраста. Занятия ходьбой в любую погоду способствуют закаливанию организма, положительно влияют на умственную и физическую работоспособность, на опорно-двигательный аппарат, что сказывается на повышении сопротивляемости организма, росте его адаптационных возможностей. Также при систематической ходьбе, воспитываются морально-волевые качества: настойчивость, трудолюбие, дисциплинированность. Оздоровительная ходьба может использоваться в качестве активного отдыха для студентов и людей любого возраста.

Библиографический список

1. Дружилов С.А. Гигиенические аспекты информационно-технологической зависимости человека в новой реальности // Гигиена и санитария. – 2019. – Т. 98. – № 7. – С. 748- 753. Карпачева Л.И., Гун Г.Е. Современные риски образовательной системы // Здоровье и образование: материалы XV региональной научно-практической конференции. – 2018. – С. 34-49.
2. Желобкович, М.П., Купчинов, Р.И. Оздоровительно–развивающий подход к физическому воспитанию студенческой молодежи. Учеб.методическое пособие. / М.П.Желобкович, Р.И.Купчинов– Минск, 2004. – 212с. БОУ ВПО «Государственный университет – УНПК», 2012.– 193с.
3. Ушакова, Я.В. Здоровье студентов и факторы его формирования / Я.В. Ушакова // Вестник нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. – 2007. – № 4. – С. 197–202.
4. Физическая культура в XXI веке: концептуальные основы, инновационные методики и модели образовательных практик: монография / под ред. А.Э. Страдзе, И.М. Быховской. – Москва; Берлин: Директ-Медиа, 2019. – 280 с.
5. Физкультурно-оздоровительные технологии: учебное пособие для вузов / В. Л. Кондаков, А. А. Горелов, О. Г. Румба, Е. Н. Копейкина. — Москва : Издательство Юрайт, 2020. — 334 с.

Аксиологическое значение конституционной поправки о государственном языке Российской Федерации*

Миролюбова
Лидия Романовна

Кандидат философских наук, доцент кафедры гуманитарных и естественно-научных дисциплин Балаковского филиала РАНХиГС, доцент

Lidiia R. Miroljubova

Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor at the Department of Humanities and Science, Balakovo branch of RANEPH, Docent

e-mail: ostapec60@bk.ru

УДК 340.15

Axiological meaning of the constitutional amendment on the state language of the Russian Federation

В статье анализируется ценностное значение конституционных поправок о государственном языке Российской Федерации. Речь идет о придании государствообразующего статуса русскому народу, язык которого является государственным. Государственный русский язык и языки полиэтнического российского социума являются феноменами культуры, одной из высших духовных ценностей, поддерживаемых и охраняемых государством.

Ключевые слова и словосочетания: государственный язык Российской Федерации, языки народов России, государствообразующий народ, культура, языковая политика Российской Федерации.

The paper analyzes the value of the constitutional amendments on the official language of the Russian Federation. It is about giving a constituent status to the Russian people, whose language is considered a state one. The official Russian language and the languages of the multiethnic society of the Russian Federation are cultural phenomena and the highest spiritual values supported and protected by the state.

Keywords: state language of the Russian Federation, languages of the peoples of the Russian Federation, constituent people, culture, language policy of the Russian Federation.

*Статья публикуется в рамках всероссийской конференции, посвященной Дню российской науки, состоявшейся 8 февраля 2021 года в Балаковском филиале РАНХиГС

Поправка, внесенная в часть 1 статьи 68 Конституции РФ, свидетельствует о торжестве исторической справедливости. Ранее в этой статье указывалось, что «государственным языком Российской Федерации на всей ее территории является русский язык» [1, с. 19].

В последней редакции основного закона в 2020 году зафиксировано положение о том, что государственный язык РФ является языком государствообразующего народа, входящего в многонациональный союз равноправных народов РФ [2].

Впервые на конституционном уровне объективно признана роль русского народа в образовании российской государственности. Можно обратиться, в частности, к красноречивым примерам умаления

русского народа в различных сферах жизнедеятельности советского общества в свете коммунистической идеологии. Так, в РСФСР, в отличие от других союзных республик, не было национальной академии наук, республиканской партийной организации и т.д.

Идея русского народа как государствообразующего была высказана В.В. Путиным еще в 2012 г. в ходе предвыборной кампании. Спустя шесть лет, на Форуме «Валдай» (Сочи, 2018 г.) Президент вновь подчеркивает миссию русского народа как государствообразующего при сохранении толерантности в отношениях между всеми формирующими российское государство нациями и представителями различных религий [3].

Эти идеи В. В. Путина нашли поддержку у широкой общественности. Так, В. Хомерики, Президент Конгресса национальных объединений России, с горечью констатировал: «...русский народ незаслуженно затерялся в огромной многонациональной семье России. Русский народ сегодня не прописан практически нигде: ни в законах, ни в Конституции. Даже не как нация, а как народ» [4]. В конституциях же национальных республик закреплена национальная идентичность.

В конечном итоге, в ходе дискуссии о государствообразующей роли русского народа представителями общественных национальных объединений Москвы, Санкт-Петербурга, северо-кавказских республик (Адегея и др.) была выдвинута идея о придании русскому народу государствообразующего статуса. Эта мудрая российско-кавказская инициатива нашла впоследствии поддержку у большинства населения в процессе Общероссийского голосования по вопросам одобрения изменений в Конституции РФ (1 июля 2020 г.).

Необходимо подчеркнуть, что до начала процедуры голосования Конституционный Суд РФ в своем Заключении, в частности, отметил, что «... положение о русском языке как языке государствообразующего народа основано на объективном признании роли русского народа в образовании российской государственности, продолжением которой является Россия» [5].

Далее представляется важным утверждение о том, что при этом не умаляется достоинство других народов, соблюдается равенство прав и свобод человека и гражданина вне зависимости от национальности.

Как известно, статус любого государственного языка обусловлен такими критериями, как численность владеющих языком, степень распространения, функционально-стилистическое разнообразие. Уровень языкового единства в России очень высок.

Русский язык как феномен духовной культуры является по праву общенациональным достоянием народов России. Нельзя не согласиться с мнением Т. В. Кортавы, д-ра филологических наук, профессора Филологического факультета МГУ им. М. В. Ломоносова о том, что русский язык является духовной скрепой народов России, символом культурно-исторического единства в прошлом, настоящем и будущем и важнейшим фактором национальной безопасности многонационального и многоконфессионального государства [6, с. 16-17].

Все сказанное позволяет признать объективную необходимость закрепления государствообразующего статуса русского народа в части 1 статьи 68 Конституции РФ.

Еще одна поправка, внесенная в статью 68, касается части 4, которой не было в прежней редакции и в которой говорится следующее: «Культура в Российской Федерации является уникальным наследием ее многонационального народа. Культура поддерживается и охраняется государством» [2]. Вновь возникает вопрос, почему появилось это дополнение, касающееся культуры. Ведь в части 2 статьи 44 основного закона закреплено право каждого «на участие в культурной жизни и пользовании учреждениями культуры, на доступ к культурным ценностям». А в части 3 указанной статьи подчеркивается, что «каждый обязан заботиться о сохранении исторического и культурного наследия, беречь памятники истории и культуры».

Смею предположить, что благодаря этому дополнению в статью 68 Конституции особое внимание уделяется языку как феномену духовной культуры. «В широком смысле духовная культура включает в себя язык, религию, мораль, науку, искусство, политическую и правовую культуру, образование, воспитание. Разделяя позицию ученых о связи понятия «духовность» со смысло-жизненными проблемами человека, общества, государства, полагаю, что это понятие приобретает статус метакатегории, позволяющей человеку преодолеть «заземленный» быт и подняться к идеалам бытия. Идеалы бытия – это такие высшие гуманистические ценности, как любовь, вера, добро, истина, красота, свобода, равенство, справедливость, терпимость к другим культурам» [7, с. 196].

Языковая культура, как и культура в целом, поддерживается и охраняется государством. Так, Федеральным законом «О государственном языке РФ», в частности, определено: «Защита и поддержка русского языка как государственного языка РФ способствуют приумножению и взаимообогащению духовной культуры народов РФ» (ч. 5 ст. 1) [8].

Современная государственная языковая политика характеризуется двумя основными направлениями:

- законодательное регулирование использования языка (государственного и языка народов РФ);
- воздействие социума на состояние языка и соблюдение норм русского литературного языка.

К основным действующим нормативным правовым актам в сфере языка относятся: Конституция РФ (ст. 68), ФЗ «О государственном языке РФ», «О государственной политике РФ в отношении соотечественников за рубежом»; постановление Правительства РФ «О порядке утверждения норм современного русского литературного языка при его использовании в качестве государственного языка РФ, правил русской орфографии и пунктуации» и др.

Однако, современная языковая практика свидетельствует о недостаточной эффективности правового механизма защиты государственного языка. Подтверждением этому является падение грамотности, употребление нелитературных выражений в СМИ и Интернете (жаргон, просторечие, ненормативная лексика), засилье иностранной лексики при наличии русских аналогов (электорат, тренд, бренд, эксклюзив и т.д.). Вызывает сожаление современная языковая тенденция отказа от отчества при общении. Для русской коммуникативной культуры характерно использование имени-отчества, но слепое копирование западных традиций приводит к отказу в обращении от отчества, что, в свою очередь, расшатывает национальные традиции русской культуры. Исчезновение отчества приводит к разрушению духовных основ Отечества.

Поучительным примером защиты национального языка от английской экспансии является опыт таких стран, как Франция, Исландия и др. Языковая политика этих государств направлена на защиту и сохранение духовных ценностей народа.

Культурно-языковое многообразие в РФ уникально по своей природе. Языковая политика современного российского государства является достаточно толерантной, что нашло отражение в части 3 статьи 68 Конституции, где указано, что Россия гарантирует всем ее народам право на сохранение родного языка и создание условий для его изучения и развития [2].

Таким образом, поправки, внесенные в статью 68 Конституции РФ, играют важнейшую роль в сохранении духовных ценностей российского народа, в том числе, и языковой культуры как государствообразующего народа, так и полиэтнического социума.

Библиографический список

1. Конституция Российской Федерации. Герб, Гимн, Флаг: с изменениями на 2015 г. – Москва: Эксмо, 2015. – 64 с.
2. Конституция РФ: принята на всенародном голосовании 12 декаб. 1993 года (с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 г.). – Официальный интернет-портал правовой информации (Государственная система правовой информации). – Москва. – URL: [http:// publication.pravo.gov.ru/Document/](http://publication.pravo.gov.ru/Document/) (дата обращения 27.12.2020).
3. Пленарная сессия юбилейного XV заседания Международного дискуссионного клуба «Валдай» (18 октября 2018 г., Сочи): стенографический отчет.– Москва. – URL: [http://www.kremlin.ru/ events/president/news/58848](http://www.kremlin.ru/events/president/news/58848) (дата обращения 29.12.2020).
4. «Незаслуженно затерявшийся народ...» / В. Хомерики. – Москва. – URL: <https://etoonda.livejournal.com/2295391.html> (дата обращения 27.12.2020).
5. О соответствии положениям глав 1, 2 и 9 Конституции РФ не вступивших в силу положений Закона РФ о поправке к Конституции РФ «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти», а также о соответствии Конституции Российской Федерации порядка вступления в силу статьи 1 данного Закона в связи с запросом Президента РФ: Заключение Конституционного Суда РФ от 16 марта 2020 № 1-3 – Официальный интернет-портал правовой информации (Государственная система правовой информации). – Москва. – URL: [http://publication.pravo.gov.ru/ Document/View](http://publication.pravo.gov.ru/Document/View) (дата обращения 04.01.2021).
6. Кортава Т. В. Русский язык и культура речи: учебное пособие / Т. В. Кортава. Изд. 2-е, перераб. и доп. – Москва: Московское отделение изд-ва «Учитель», 2018. – 403 с.
7. Миролюбова Л. Р. Проблемы духовного кризиса России и пути выхода из него / Л. Р. Миролюбова // Вестник Поволжской академии государственной службы. – 2010. – № 4 (25). – С. 194-201.
8. О государственном языке РФ: Федеральный закон от 1 июня 2005 г. № 53-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2005. – № 23. – Ст. 2199.

О категории “жизнедеятельность” как специфической форме активного отношения человека к окружающей действительности

Петров
Игорь Федорович

Доктор философских наук, профессор,
академия маркетинга и социально-
информационных технологий – ИМСИТ,
г. Краснодар

Igor F. Petrov

Doctor of Philosophical Sciences, Professor,
Academy of Marketing and Social
Information Technologies – IMSIT,
Krasnodar

e-mail: IgorPetroff@yandex.ru

УДК 130.2

On the category of «vital activity» as a specific form of an active relationship of a person to the surrounding reality

В статье показывается, что ограничение исследования жизнедеятельности людей только социологическим подходом, препятствует созданию всеобщей теории образа жизни человека, которая, в свою очередь, дает возможность синтезировать концептуальные схемы различных аспектов жизнедеятельности. Подчеркивается, что недостаточно анализируя соотношение социальных и физиологических факторов человека, ссылаться только на его биологическую природу как на предпосылку социального, поскольку при этом упускается из вида взаимосвязь и взаимозависимость природных и социальных аспектов процесса человеческого существования. Эту связь можно выявить, только исследуя процесс функционирования универсальной природы человека, то есть его жизнедеятельность.

Ключевые слова и словосочетания: жизнедеятельность, человек, существование, деятельность, социальное, природа.

The paper demonstrates that study of human life exclusively within a sociological approach, prevents the creation of a general theory of human lifestyle, which, in turn, makes it possible to synthesize conceptual schemes of various aspects of life. The paper emphasizes that it is not enough to analyze the ratio of social and physiological factors of a person, to refer only to the biological nature as a prerequisite for the social one, since this overlooks the relationship and interdependence of the natural and social aspects. This interdependence can be identified only by examining the process of functioning of the universal nature, that is, the vital activity of a human being.

Keywords: vital activity, man, existence, activity, social, nature.

В человеке как целостном субстанциональном существе вычленяют две стороны: природную и социальную, которые в процессе его жизнедеятельности проявляются как физиологическая и социальная активность. Поэтому при анализе жизнедеятельности человека возникает проблема соотношения природы и сущности человека не только в субстанциональном, но и в функциональном аспекте.

В.П. Тугаринов отмечает, что понятие «существование» применительно к теории человека позволяет двигаться от важных, но еще абстрактных понятий природы и сущности человека к более конкретному его рассмотрению. Останавливаться на самых общих характеристиках человеческого рода нельзя, считает он,

они совершенно необходимы как отправные методологические пункты исследования человека и как объективные основы конкретного [1, с. 102]. Автор соотносит понятия «сущность» и «существование» по отношению к человеку, хотя правильнее было бы говорить не о сущности и существовании, а о функционировании биосоциальной природы человека. Само понятие «существование» абстрактно и не имеет операциональной природы. Оно применимо к любому явлению действительности.

По отношению к человеку термин «существование» приобретает более конкретный, специфический характер. Интересно, что В.П. Тугаринов в дальнейшем приходит к аналогичному выводу, соглашаясь, что понятие существование применительно конкретизируется в понятии «жизнь», ибо организм не просто существует, как существует камень, но и живет. Что касается человека, то это понятие означает и его деятельность, потому что человек не только существует и не только живет, но и действует, работает, творит. Поэтому в отношении человека понятие существование уже играет различными гранями [1, с. 102].

На наш взгляд, категория «жизнедеятельность» вполне может заменить понятие «существование», поскольку категория «жизнедеятельность» конкретизирует содержание термина «существование» и выражает специфику жизни. То же самое относится и к сущности человека, которая проявляется в его деятельности, под которой понимается процессе формирования и проявления человеческой сущности. Как справедливо отмечает Т.С. Лапина, - при всей неисчерпаемости и разнообразии человеческой природы, сущность человека, как и любая (даже самая многоаспектная) сущность, ограничена конкретной специфической определенностью [2, с 135]. К. Маркс, акцентируя внимание на социальности человека (в противовес антропологическому представлению о нем Л. Фейербаха и французских материалистов) [3], отмечал: «Сущность человека не есть абстракт, присущий отдельному индивиду. В своей действительности она есть совокупность всех общественных отношений» [4]. В приведенном определении К. Маркса сущность человека выходит за собственные границы человеческой индивидуальности и полностью социализируется.

По своему содержанию субстанциональные понятия «природа» и «сущность» по отношению к человеку в функциональном аспекте раскрываются в категориях «жизнедеятельность» и «деятельность». Последние обладают операционными возможностями, то есть способностью стать инструментом для конкретного изучения процесса человеческого существования. Поэтому они используются во многих специальных науках. Несмотря на это, категория «жизнедеятельность» еще не получила четкого определения. В специальной литературе не сложилось единого мнения по этому вопросу.

Проблема заключается в том, что социологи часто претендуют на абсолютное право анализа жизнедеятельности людей. Поэтому мы можем встретить в основном социологические определения «жизнедеятельности». К тому же оно отождествляется обычно с категориями «деятельность» или «социальный образ жизни». Так Н. С. Мансуров пишет, что категория «жизнедеятельность» раскрывается через категории «активность», «поведение» и т. д. В социологическом контексте жизнедеятельность следует понимать как бытие личности, то есть как совокупность всех видов ее социальной деятельности и т.п., детерминированных общественными условиями существования [5]. Ограничивая содержание «жизнедеятельность» социальными характеристиками бытия автор рассматривает эту категорию только в ряду социологических категорий. Однако, на наш взгляд, использование понятия «жизнедеятельность» как социального бытия личности некорректно, поскольку в социально-философской литературе это бытие традиционно закрепляется в категории «деятельность». И это положение принято почти повсеместно.

В то же время хорошо известно, что гуманитарные и естественные науки также анализируют человеческую жизнедеятельность, например, этнография, история, культурология, физиология и т. д. [6]. И это вполне объяснимо, поскольку человек является не только субъектом общественных отношений, но и живым функционирующим организмом. Соответственно, его жизнедеятельность по своему содержанию является социально-природным процессом, включающим в себя как социальную, так и физиологическую деятельность. Иначе человек оказывается как бы бестелесным существом, феноменом, не имеющим своей естественной функциональной основы. Например, вкусовые, тактильные и иные ощущения, в данном случае, выпадают из характеристик жизнедеятельности человека. Поэтому невозможно понять жизнедеятельность человека без исследования не только социальной, но и природной сферы. Из чего следует, что проблема изучения «жизнедеятельности» требует необходимости тесных междисциплинарных контактов, синтеза различных наук: и естественных, и гуманитарных. И социальная философия как мировоззренческая дисциплина подходит на эту роль как нельзя лучше, так как она способна интегрировать знания конкретных наук о природе человека, в том числе и о процессе ее функционирования, то есть о его жизнедеятельности. Это, в свою очередь, позволит ликвидировать существующий разрыв в данном предмете исследования между

специальными науками.

Действительно, для того чтобы закрыть образовавшийся пробел в предмете исследования, необходимо выделить онтологическую основу анализа в совокупности социальных и физиологических проявлений жизни людей. Таким онтологическим основанием является жизнедеятельность, дающая возможность теоретического осмысления единства процесса функционирования человека. А поскольку жизнедеятельность человека по своему содержанию является явлением социально-природным, то для его характеристики одного только социологического анализа недостаточно.

Ограничение исследования жизнедеятельности людей только социологическим подходом, препятствует созданию всеобщей теории образа жизни человека, которая, в свою очередь, дает возможность синтезировать концептуальные схемы различных аспектов жизнедеятельности, вырабатываемые специальными науками. Такая взаимосвязь различных наук в изучении человеческой жизни позволяет очертить контуры каждого из подходов, в том числе и социологического. Кроме того, это будет способствовать прогрессу в исследовании как жизнедеятельности в целом, так и ее различных аспектов.

Таким образом, недостаточно, анализируя соотношение социальных и физиологических факторов человека, ссылаться только на его биологическую природу как на предпосылку социального [7; 8], поскольку при этом упускается из вида взаимосвязь и взаимозависимость природных и социальных аспектов процесса человеческого существования. Эту связь можно выявить, только исследуя процесс функционирования универсальной природы человека, то есть его жизнедеятельность. И действительно, этимология слова «жизнедеятельность» включает в себя понятия «жизнь» и «деятельность». А смысловое значение категории «жизнедеятельность» может быть полностью раскрыто только при анализе содержания понятий «жизнь» и «деятельность», характеризующих природные и социальные аспекты человеческого бытия.

Библиографический список

1. Тугаринов В. П. Природа, цивилизация, человек. Л.: ЛГУ. 1978. 128 с.
2. Лапина Т.С. Философия культуры: вариант понимания. М.: Профобразование. 2003. 255 с.
3. Фейербах Л. Основные положения философии будущего / Избр. философ. произв. Т. 1. М.: Политическая литература. 1955. 676 с.
4. Маркс К., Энгельс Ф. Тезисы о Фейербахе // Полн. собр. соч. М.: Политическая литература. 1955. Т. 3. С. 3.
5. Мансуров Н.С. Теоретические предпосылки построения моделей образа жизни // Социологические исследования. 2004. №2. С. 73.
6. Петрова С.И. Детерминанты культурных процессов в обществе // Вестник КрасГАУ. 2011. № 1 (52). С. 193-196.
7. Барулин В.С. Социально-философская антропология. Общие начала социально-философской антропологии. М.: Онега. 1994. 256 с.
8. Гуревич П.С. Философская антропология. М.: Знание. 1996. 287 с.

Осмысление культуры: ценностный и праксеологический подход

Петрова
Софья Игоревна

Кандидат культурологии, доцент кафедры педагогики и межкультурных коммуникаций академии маркетинга и социально-информационных технологий – ИМСИТ, г. Краснодар

Sofia I. Petrova

Candidate of Cultural Studies, Associate Professor at the Department of Pedagogy and Intercultural Studies, Academy of Marketing and Social Information Technologies – IMSIT, Krasnodar

e-mail: Sofya8888@yandex.ru

УДК 130.2

Understanding culture: value-oriented and praxeological approach

Статья посвящена рассмотрению ценностного и деятельностного подходов к анализу культуры. Показывается, что ценности важны не сами по себе, а как критерии выбора человеком определенных альтернатив в той или иной ситуации. Культура, таким образом, становится способом и методом ценностного освоения бытия, выражающемся в праксеологическом поведении людей. В процессе деятельности человек творит, в том числе и сам себя, развивает свои сущностные силы, осуществляет социализацию и индивидуализацию, становится членом общества, уникальной личностью. Это и есть человекотворческий, культурный смысл человеческой деятельности. Деятельностный подход позволяет преодолеть ограничения и недостатки ценностного подхода, что выражается в осознании фактора динамики.

Ключевые слова и словосочетания: культура, ценность, деятельность, человек, личность, общество.

The paper is devoted to the consideration of the value-oriented and activity-oriented approaches to culture analysis. It is shown that values are important not in themselves, but as criteria for a personal choice of certain alternatives in a given situation. Culture, thus, becomes a way and a method of value assimilation of being, expressed in the praxeological behavior of people. In the process of activity, a person is involved in creation of himself, developing his essential forces, carrying out socialization and individualization, becoming a member of society and a unique personality. This is the creative, cultural meaning of human activity. The activity approach allows us to overcome the limitations and disadvantages of the value-oriented approach, which is expressed in the awareness of the factor of dynamics.

Keywords: culture, value, activity, person, personality, society.

Ценности являются фундаментальным элементом содержания и функционирования любой культуры, поэтому чтобы ценности не оставались музейными экспонатами, в обществе должна функционировать система их распространения, включающая: систему образования; систему массовой информации; систему учреждений культуры; систему торговли продукцией культурного назначения и культурного обмена. Показателем развития культуры должна служить доступность каждой из этих систем для человека. Это зависит от количества поступающих в распределение ценностей, количества учреждений, организующих их распространение и потребление, от стоимости продуктов культуры, от возможности их использования большим количеством людей. Но самым главным и определяющим будет содержание ценностей культуры.

Потребление духовных ценностей отличается от потребления материальных ценностей. Духовное потребление всегда является творческим процессом, даже если оно состоит «только из созерцания», оно остается активным процессом совместного творения. В процессе потребления ценностей культуры человек духовно обогащается, развивается как личность, формирует себя. Карл Маркс называл такое потребление «производительным» [1].

В настоящее время практически не осталось полностью изолированных обществ и, следовательно, культур. Для современного мира присущи открытость культурных систем, их разнообразие. В контексте глобализации происходит процесс обмена между культурами, заимствование элементов ценностей.

Эти тенденции очевидны и в российском обществе. Современная российская культура характеризуется феноменом, который назвали «вестернизацией культурных ценностей». В первую очередь, это затронуло молодежные группы населения. Ценности национальной культуры заменяются примерами массовой культуры, ориентированной на достижение стандартов американского образа жизни. Многие россияне, особенно молодежь, характеризуются отсутствием этнической и культурной самоидентификации. Социализация молодежи происходит по традиционной советской или западной модели. Отсутствие национальной самоидентификации среди российской молодежи приводит к более легкому проникновению вестернизированных ценностей в молодежную среду.

Это стало результатом острого ценностного кризиса, разразившегося в нашей стране в конце прошлого века. Россияне утратили ценностные ориентации, то, с чем они себя идентифицировали, во что верили, им стало трудно понять, что истинно, а что ложно. Ж. Сартр называл подобное состояние «существование без сущности» [2]. Общество разочаровалось в реформах, и произошла резкая смена объектов культа, ценностей и идеалов. В результате сформировался разделенный социум, где все одиноки, где нет единого духовного ядра. Вместо прошлых советских ценностей россиянам не предложили достойных альтернатив, и образовалась ценностная пустота. Хотя собственно культура могла объединить общество, так как именно ценности являются принципиальным содержательным элементом любой культуры, но ее потенциал не был использован.

Количество явлений, процессов и вещей, которые человек воспринимает как ценность, довольно велико. При этом, способность индивида овладеть этими ценностями ограничена. И как следствие, возникает проблема выбора. Как определить необходимые ценности и какие критерии должны лежать в основании отбора? В недемократических странах это берет на себя государство, что приводит к тому, что человеку навязываются определенные ценности. Правда, в последнее время мы можем наблюдать подобные примеры и в других, так называемых, демократических странах.

Ценность не может выступать целью, которую можно достичь и забыть. Ценность должна быть всегда в процессе реализации, осуществляться на протяжении жизни, в каждом ее новом акте. Ценности важны не сами по себе, а как критерии выбора человеком определенных альтернатив в той или иной ситуации. Культура, таким образом, становится способом и методом ценностного освоения бытия, выражающемся в праксеологическом поведении людей. В процессе деятельности формируются мотивы, появляются новые ценностные ориентации, подбираются цели и технологии будущего акта. Культура является причиной содержания и стиля всей практической жизни людей.

Анализ культуры в связи с деятельностью человека широко используется в национальных исследованиях. Однако единой точки зрения, в рамках этого подхода, не существует, ученые сосредотачиваются на разных аспектах деятельности. Одни исследователи определяют культуру как результат человеческой деятельности. Другие сосредотачиваются на ее технологической стороне, включая набор инструментов и механизмов, с помощью которых осуществляется эта деятельность. Некоторые включают в предмет своего анализа не только результат, но и саму деятельность. Четвертая группа относится к культуре только как к творческой деятельности, и так далее. Однако все исследователи признают тесную связь культуры и деятельности.

Говоря о деятельности Л.Н. Коган выделяет три ее основных особенности:

-деятельность - это специфическая форма активности человека, это определенный тип человеческого существования, его отношение к миру, детерминированное исторически выработанными социокультурными программами;

-деятельность - это открытая, неограниченная самопрограммирующаяся система, сфера свободной постановки целей. Она всегда направлена на достижение сознательно поставленных целей;

-в отличие от отдельных интуитивных поведенческих актов, деятельность осуществляется на основе

определенной предварительной идеальной схемы [3, с. 15]. Из этого следует, что деятельность является исключительной привилегией человека. Хотя есть авторы, которые считают, что деятельность может быть присущей, в том числе животным и даже техническим единицам [4]. Но большинство исследователей подчеркивают, что фундаментальная разница между деятельностью человека и активностью животных заключается в том, что формы деятельности и способности к ней не наследуются вместе с биологическим строением организма, а являются результатом обучения, воспитания и практического опыта. То есть деятельность по своей природе есть отношение человека к миру и это отношение всегда детерминировано культурой.

Традиционная структура человеческой деятельности включает в себя:

- условия деятельности и источники ее развития;
- процесс деятельности, механизм ее реализации и регулирования;
- субъект деятельности;
- результат или продукт деятельности [5, с. 32].

Все эти параметры тесно связаны с культурой, в которой человек осуществляет свою деятельность. Общие социальные условия, например, определяют основное направление деятельности, а конкретные - социально значимые специфические различия. При этом условия как общего, так и специфического уровня являются относительно статическими детерминантами совершенствования деятельности. Среди факторов, которые больше всего обеспечивают ее динамику, следует назвать развитие потребностей. Совершенствование деятельности также связано с улучшением ее технологических и организационных аспектов.

Деятельность человека может осуществляться двумя способами: личностным (деятельность конкретного человека) и трансперсональным (действия групп, народов и т.д.). Однако любая человеческая деятельность в обществе опосредована социальными отношениями и оказывается связанной и зависимой от коллективной деятельности. В ходе взаимодействия между этими двумя видами деятельности развивается система потребностей, интересов и ориентации субъекта, а также возникает необходимость координации личных и социальных целей. Именно в процессе такой деятельности происходит социализация личности (присвоение комплексной системы общественных отношений). Поэтому результаты человеческой деятельности в обществе должны быть не только индивидуально, но и социально полезными. В. М. Межуев считает, что необходимо рассматривать деятельность человека со стороны ее общего исторического значения и содержания, а не со стороны частных мотивов. «Субъективная деятельность человека становится демиургом культуры только тогда, когда она становится воплощением логики исторического развития в целом, носителем общей исторической потребности, а не только частного и иногда далекого индивидуального мотива. Таким образом, в культуре человеческая деятельность (а следовательно, и само существование человека как субъекта деятельности) представлена с общеисторической стороны и в этом смысле имеет объективное содержание.» [6, с. 69]. Отношение между культурой и деятельностью, таким образом, является как субъективным, так и объективным, поскольку от человека зависят определенные обстоятельства, но и сам человек в своей деятельности зависит от существующих обстоятельств. Культура ограничивает активность и заставляет нас воздерживаться от определенных видов и форм деятельности, которые являются разрушительными для личности или всего общества. Она определяет степень универсальности деятельности, меру ее свободы.

Таким образом, важнейшим достижением деятельностной интерпретации является то, что человек рассматривается не только как объект, но и как активный субъект культуры, и признается его способность быть творцом. В процессе деятельности человек творит, в том числе и сам себя, развивает свои сущностные силы, осуществляет социализацию и индивидуализацию, становится членом общества, уникальной личностью. Это и есть человекотворческий, культурный смысл человеческой деятельности. Выявляя в ходе социальной деятельности свое духовное богатство, свои сущностные силы, человек создает материальные и духовные ценности, обогащая культуру. Культура в такой трактовке - это не только совокупность достигнутых в данный момент результатов, но и постоянно происходящий процесс, деятельность, посредством которой происходит развитие самого человека [7].

Деятельностный подход преодолевает ограничения и недостатки ценностного подхода, что выражается в осознании фактора динамики. Культура воспринимается не только как объект, но и как процесс. Однако у такого подхода есть и свои проблемы. Одна из них возникает тогда, когда основное внимание начинает уделяться процессуальной стороне культуры, самой деятельности, условиям и ходу ее осуществления, в то время как содержание деятельности игнорируется. В этой связи взаимодействие между различными

субъектами может быть затруднено. Ярким примером этого являются культурные системы Запада и Востока. В западной более характерна абсолютизация деятельностного подхода. В то время как восточная культура характеризуется скорее отказом от внешней деятельности в пользу внутренней.

Библиографический список

1. Маркс К., Энгельс Ф. О капитале // Полн. собр. соч. М.: Политическая литература. 1968. Т. 46, ч. I. С. 240.
2. Абишева А.К. О понятии «ценность» // Вопросы философии. 2002. № 3. С. 143.
3. Коган Л.Н. Теория культуры / Л. Н. Коган. Екатеринбург: УрГУ. 1993. 160 с.
4. Маркарян Э.С. Теория культуры и современная наука. М.: Мысль. 1983. 284 с.
5. Культурная деятельность: опыт социологического исследования. М.: Наука. 1981. 240 с.
6. Межуев В.М. Культура и история. М.: Политиздат. 1977. 199 с.
7. Петров И.Ф. Духовный кризис как следствие рационализации культурно-исторического развития // Казачество. 2019. № 41 (5). С. 41-47.

Концептуальный контекст становления системы Плотина*

Полетаева
Юлия Геннадьевна

Кандидат философских наук, доцент
кафедры философии Уральского
государственного аграрного университета

Yuliia G. Poletaeva

Candidate of Philosophical Sciences,
Associate Professor at the Department of
Ural State Agricultural University

e-mail: jpkamch@gmail.com

УДК 141.3

Conceptual context of the formation of the Plotinus system

Рассматриваются концептуальные основания философии Плотина. Утверждается неоднозначность подхода рассмотрения мира Плотинем, в котором сопряжены как инновационные представления, так и следование традиции, заключающиеся в триадном понимании сущего, выработанного классической античной философией. При этом, такая двойственность зафиксирована посредством системного описания мироздания, в которой введены по новому трактуемые обобщающие мир первопринципы.

Ключевые слова и словосочетания: экзегезис, Единое, онтология, сущее, система, трансцендентное, трансцендентальное.

The paper considers the conceptual foundations of the philosophy of Plotinus. The ambiguity of the approach to the world by Plotinus is affirmed, in which both innovative ideas and adherence to tradition are coupled, consisting in a triadic understanding of existence, developed by classical ancient philosophy. At the same time, such duality is fixed by means of a systemic description of the universe, in which the first principles, which are interpreted in a new way, generalizing the world, are introduced.

Keywords: exegesis, One, ontology, being, system, supernatural, transcendental.

Для того, чтобы восстановить утраченную эпохой эллинизма целостность античного универсума, Плотин ставит перед собой задачу рассмотреть предшествующую ему античную философию в ее всеохватности и систематичности. Большое внимание Плотин уделяет платоновской проблеме разделения чувственного и умопостигаемого миров, которая рассматривается в качестве тождества, представляющего собой триадную целостность субстанциального и логического. Данная сопряженность указанных свойств, включает соотношение следующих категорий: бытия, мышления и идеи (эйдос). Тем не менее, некоторые характерные и даже определяющие особенности учения Плотина своими истоками имеют традиции философии Платона, а именно (онтологическую) апорию единого и множественного, гносеологическое решение которой представляет собой представление о структурном единстве «единства и множества, то есть как число и логос». С этой точки зрения, учение основателя неоплатонизма следует определить в качестве особого эпистемологического синтеза, в котором смогли бы органично объединиться синкретические учения эпохи позднего эллинизма и монистические тенденции, присущие монотеизму и классической античной философии. Главный представитель неоплатонизма создал такую онтологическую систему, в которой через посредство универсального синтеза умопостигаемого мира идей и чувственной реальности, в категориальной форме представлен процесс развития (синкретизм, утверждающий необходимость единство многообразия),

где сфера идей, рассматривается в качестве специфической апроприации религиозных, мистических и одновременно метафизических составляющих [1, с. 19].

Вышеуказанный синкретический универсализм позднего эллинизма способствовал укоренению триадического взгляда на окружающий мир. Специфика непосредственно платоновского рассмотрения трехчастного деления основополагающих понятий в определении сущего заключалась в системном единстве его онтологических и гносеологических элементов, рассматриваемых в качестве «умопостигаемой триады»: бытия, совпадающего с мышлением; сверхсущего Единого, вмещающего все существующее в логическое основание посредством суждения и превосходящее его; а так же движущееся, становящееся бытие как таковое. Такой подход, направленный на исследование сущности отношения умопостигаемого мира идей к реальному миру, выражался в сочетании следующих свойств указанной взаимосвязи; универсализм, синтетизм и иерархизм. Однако, Плотин акцентирует внимание не на соотношение единого (понятийной единичности) и множественности, а на исходной непротиворечивости всякого категориального единства в качестве универсализующего, всеохватывающего первопринципа единого. Размышление о природе единого возможно только с учетом его «абсолютного полагания», «самопорожденности», представляющего собой «абсолютную трансценденность». По мнению Дж. Риста, «Для Плотина все в некотором смысле является творением Единого, ибо мы уяснили отсюда, что Единое и иное суть нечто радикально противопоставляемое, настолько отдельное, насколько должны быть отдельными творец и творения. Следовательно, хотя Единое присутствует для тех, кто его ищет (6.9.7; 6.9.8), его совершенная трансценденность и независимость от своих творений непрерывно должны подчеркиваться заново. Этим способом мы можем объяснить излюбленную метафору Плотина, метафору, в которой он называет сущее, т.е. конечное сущее, следом Единого» [2, с. 38-39]. Исходя из такого рассмотрения, Плотин формулирует учение о «вышебытийном Едином», «предельная потенциальность» которого не отрывна от эмпирического многообразия реального мира, но в то же время, противопоставлена последнему в качестве сферы общих сущностей, способных к воплощению в виде событий и отношений действительного мира. В своем «итоговом» и «резюмирующем» всю предшествующую философию учении об Едином как «творце эйдосов» неоплатонизм объединяет представление об иерархическом строении бытия, обуславливающим фактором которого, является эманулирующие, нисходящие ступени (ипостаси) посредством смыслового убывания первопринципа Единого, и далее, с восхождением к трансцендентному. Согласно А.Ф. Лосеву: «Неоплатонизм как философская система сводится к учению об иерархическом строении бытия и к конструированию таких нисходящих его ступеней, эманулирующих путем постепенного ослабления из первой ступени: Единое, Числа, Ум, Душа, Космос, Материя. Единое не есть какая-нибудь форма, ибо оно есть источник всякой формы» [3, с. 222].

Необходимо отметить, что перспектива, положенная Платином в дело систематизации платоновского учения, позиционировалась им (Платином) как исследование и решение тех противоречий или апорий, которые, таким образом, смогли выйти за пределы фиксированного в позднем платонизме содержания основных платоновских гипотез. Например, согласно Платину, Платон не всегда мог обосновать, как чувственный мир вещей мог быть соотнесен с душой, единственно обладающей способностью очевидного познания своих интенций. При этом, Платон всегда обесценивал чувственную реальность и подвергал осуждению какую-либо сопряженность души и тела. С одной стороны, в Федре, лишившейся крыльев, душа рассматривалась как падшая душа в ее временном измерении, но в то же время, с другой стороны, в Тимее, Платон приходит к выводу, что душа представляет собой результат идеи Блага благорасположенности Демиурга. Согласно утверждению Т.Ю. Бородай, Плотин, хотя и осознает истинную диалогичность и антиномичность данного дистриктивного различия в понятии души, тем не менее, попытался дать ее глобальную интерпретацию [4, с. 96]. Тем не менее, следует отметить, что описанная нами выше проблема интерпретации является единственной целью и задачей, которая проходит через все исследования Плотина как универсальный экзегезис, способствующей выработке обобщенного и перманентного представления о сущности процесса трансцендирования за пределы чувственно воспринимаемой реальности.

Наиболее существенным компонентом платоновской философии является заимствованное в классическом теизме представление об Едином как трансцендентной «aseity», отражающем идею самозарождающегося бытия, обладающего простотой и неопределенностью, имеющего системное и диалектическое значение. Бытие без отношений следует из независимости и онтологической первичности Единого. При этом, Плотин утверждает, что Единое является внутренне соотнесенным с собой или самосоотнесенным: «Оно является самим собой посредством самого себя, тем что оно есть, относясь и направляясь к самому себе» [5, с. 274] По мнению П.П. Блонского, подчеркивающего рефлексивный и

одновременно системный характер неоплатонического учения, «философия Плотина исторически предопределилась как эллинско-рационалистическое учение о трансцендентном сущем, как энергии всего существующего. Философия Плотина – мирозерцание типичного философа, вся жизнь которого посвящена диалектическому восхождению от материального мира через самопознание ума к созерцанию бога, единого и первого блага. Эта философия смотрит на мир материальных тел как на ряд преходящих соединений неаффицируемого ирреального (вечно существующего только потенциально) «материала» с различными «видами», являющимися «понятиями» [6, с. 309].

Вместе с тем, оригинальность учения Плотина в контексте умонастроений позднего эллинизма не манифестировала себя явным образом. Оригинальность неоплатонизма была обусловлена во многом переходным характером эпохи эллинистического синтеза, где происходило кардинальное изменение установок сознания, ставших существенным параметром для переходных периодов европейского сознания в целом. Неоплатонизм формируется в тот период, когда рассмотрение отношения веры и знания становится предметом пристального внимания как рациональной античной философии так и богословского, истолковывающего мышления. В частности, решающей для оценки инновационности подхода Плотина является теологическое и одновременно метафизическое рассмотрение онтологических свойствах триадности трансцендентных ипостасей и выработке такой доктрины, которая предполагала их процессуальность. В этой связи необходимо сослаться на Дж. М. Риста, который принимает во внимание то, что Плотин, единственный из эллинистических философов, кто смог фиксировать совпадение указанного субстанциального соотношения в качестве некоторой оппозиции или некоторой системы дериваций [2, с. 36]. При этом, отмечается, что Плотин во многом принимал во внимание оба эти аспекта в качестве особого критерия целостности своей системы. В его учении об имманентном нисхождении сущего и процессуальности ипостасного единства и их оппозиционное отношение прямым образом взаимосвязаны. А.Ф. Лосев характеризует вышеуказанный весьма противоречивый аспект идеализма Плотина, вводя специфическое понятие «иррелевантности», под которым понимается независимость, абсолютная безотносительность к какому-либо явлению или событию. Он пишет: «Термин «иррелевантность» кажется нам весьма удобным для характеристики платоновского эйдоса, но который нужно понимать, конечно, не в смысле современных субъективистских теорий, а так, чтобы сохранялась только специфика самого эйдоса. В этом смысле иррелевантность означает полную независимость ни от чего прочего, неподчиненность ничему прочему, вполне самостоятельную данность, независимую ни от какого бытия или небытия. Фактически этот иррелевантный эйдос у Плотина безусловно зависит от всего прочего» [3, с. 269].

Одним из непосредственных предшественников неоплатонизма является представитель стоического платонизма Нумений. Особенность учения Нумения заключалась в том, что по своему содержанию оно выходило за пределы античной эллинистической философии. Монотеистическое рассмотрение платоновского учения об умопостигаемых эйдосах ставится Нумением во главу угла. Философ задается вопросом о постижении категории сущего. Основным содержанием понятия сущего, согласно Нумению, является его метафизичность, в которой принципом восхождения от эмпирической реальности к сфере бестелесного и умопостигаемого выступает трансцендентное, «возвышающее над всем», «совершенно отдаленное от всякого возникновения». Нумений подробно анализирует триадное отношение сущего, в ходе которого рассматривается абсолютное единство отличных друг от друга субстанций: ум, единое и благо, определяемых, под непосредственным влиянием Филона, в качестве составляющих трансцендентного бога как «абсолютной монады, возвышающейся над всякой множественностью» [7, с. 107]. По сути дела, проанализированные выше положения свидетельствуют о том, что Нумений не только отождествляет Бога с категорией Единого, но ставит его выше его, соотнося с понятием «чистого Бытия». По утверждению А. Ф. Лосева: «Таким образом, у Нумения мы находим следующую последовательность: Бог – отец, Бог – творец и бог – созданный мир. Эта тройная напряженность божественности в мире объединяется и с тройственным пониманием ума: высшего и первого ума». [3, с. 168]

Другой составляющей философского и религиозного контекста, в котором оформляется учение Плотина, выступает платонизирующий гностицизм. Согласно Р.В. Светлову, основополагающий момент в оценке эпохи поздней античности заключается в вопросе о том, каково было влияние гностических учений на формирование Александрийской религиозной философии и Плотина. Исследователь утверждает, что гностики явились одними из непосредственных предтеч Плотина. В отличие от античной философии и монотеизма гностицизм, смог объединить такие их характерные черты, как синкретизм, космологический дуализм и единобожие, подчеркивая при этом их уникальный, неповторимый характер. Таким образом,

можно сделать промежуточный вывод, в соответствии с которым, гностическое учение в общем контексте позднего эллинизма следует определять в качестве «универсального посредника между языческой и религиозной метафизикой и христианским богословием», который оказывает заметное влияние на становление главного понятия неоплатонизма - первопринципа Единого. Согласно утверждению Р.В. Светлова, «Гностическое ощущение внутреннего присутствия отмечает языческую опосредованность. Трансцендентное человеку начало мыслиться настолько абсолютным, что гнозис не удовлетворяется традиционным делением на душу и тело. Оппозиция души и тела указывает не только на их противоречие, но и на их взаимосвязанность. «Внутренний Бог» должен быть каким-то третьим, внешним для этого противостоящим и одновременно снимающим началом». [8, с. 26]

Гностиками описывается своеобразный процесс образования иерархии уровней Единого и бытия. Вместе с тем, необходимо отметить, что одним из ведущих понятий гностицизма выступает понятие *theos*, присутствие которого дается в процессе интравертирования. Всякое объективирование протекает на фоне данного процесса. Такое понимание абсолюта или Бога снимает традиционные противопоставления души и тела в монотеизме, а также их координационное, соподчиненное отношение в неоплатонизме, внешнего и внутреннего, выступая чем-то третьим, объединяющим их жизненным принципом – пневмой. Имеет место некая тройственность отношения между миром, человеком и абсолютным, высшим принципом бытия. Гностики постулировали совершенную трансцендентность абсолюта, которое они определяли как РлЮощмб Рлерота («всеполнота», «обилие»). При этом, следует особо отметить, что соответственно вышесказанному, содержание идеального бытия составляют единичные ему живые существа, зоны. Данное понятие включает в себе тождество сверхбытийной потенции Плеромы как некоего аналога сверхбытийности Единого и человека, сосредоточившего в себе намеченные выше категориальные черты Единого, данные через посредство энергии абсолюта (гностической «искры») как некоего подобия процесса истечения высшего принципа (эманации). Согласно утверждению Р.В. Светлова: «Для осознания духовного опыта гностиков, нужно помнить, что настоящая пропасть отделяет «световую частицу» от тела и даже души. Эта частица – за гранью определенности, ее индивидуальность апофатична (как ни парадоксально звучит такой оборот), а не конкретно-реалистична. Альтернатива такова: пока мы индивидуальны в «посюстороннем» смысле этого слова, ее для нас не существует. Когда же мы наблюдаем себя в себе, мы полностью «там», где не приложимы ни один из внешних образов, ни одно из здешних определений» [Там же].

В свете такой постановки вопроса мышление Плотина и его последователей необходимо представлять в сравнении с учением Платона, как фундаментальное онтологическое учение, имеющее оригинальные – системные характеристики. С этой точки зрения, можно предположить, что Плотин, охватывая в своем рассмотрении указанный противоречивый и во многом синкретичный контекст, являлся как традиционалистом в отношении всей предшествующей ему философии, в частности, теории идей Платона, так и новатором. Плотин является автором во многом нового и оригинального подхода, в котором он смог учесть происходящие сдвиги, а также те понятийные трансформации, которые фиксировали проблемное пространство актуального ему поиска в русле классической метафизической парадигмы диалектической сопряженности категории Единого и многообразия мира, определенным образом отражающей характер реальной действительности [9, с. 63].

Библиографический список

1. Maria Luisa Gatti. Plotinus: the Platonic tradition// Cambridge companion to Plotinus. Cambridge University Press, 2006. – S.18-42.
2. Рист Дж. М. Плотин: путь к реальности. СПб.: Изд-во Олега Абышко, 2005. – 295с.
3. Лосев А.Ф. История античной эстетики. Поздний эллинизм. М.: АСТ, 2000. – 958с.
4. Бородай Т.Ю. Рождение философского понятия. Бог и материя в диалогах Платона. М.: Изд-во Савина, 2008. – 284с.
5. Плотин. Шестая Эннеада. Трактаты I-V. СПб.: «Издательство Олега Абышко», 2005. – 480с.
6. Блонский П. П. Философия Плотина. М.: ЛЕНАНД, 2019. – 376.
7. Фокин А.Р. Формирование тринитарной доктрины в латинской патристике. М.: Общецерковная аспирантура и докторантура им. свв. Кирилла и Мефодия, 2017. – 784с.
8. Светлов Р.В. Гнозис и экзегетика. СПб.: Русский Христианский Гуманитарный Институт, 1998. – 265 с.
9. Полетаева Ю.Г. Эллинистические предпосылки обоснования исторического процесса: от Аврелия Августина к Канту // Ученые записки Орловского государственного университета. 2016. №4 (73). С. 62-67.

Требования к рукописям научных статей,
представляемым для публикации в научном журнале
“Актуальные проблемы современности: наука и общество”

Общие требования. Статья представляется в электронном виде по адресу: editorial.aps@gmail.com.

К рассмотрению принимаются статьи с оригинальностью текста не менее 70% от объема статьи (для проверки используется сервис www.antiplagiat.ru).

Название файла должно соответствовать фамилии первого автора.

Форматирование основного текста. Абзацный отступ - 1,25 см.

Межстрочный интервал – полуторный.

Нумерация страниц располагается внизу страницы в углу справа.

Шрифт *Times New Roman*, обычный. Размер кегля (символов) - 14 пт.

Параметры страницы. Формат А4 (книжный). Поля: все по 20 мм.

Объем статьи. Максимальный объем статьи до 12 страниц машинописного текста.

Требования к составу публикуемой статьи.

Публикуемая в журнале статья должна состоять из следующих последовательно расположенных элементов:

- индекс (УДК) – слева, обычный шрифт - должен соответствовать заявленной теме;
- инициалы автора(ов) и фамилия(и) – справа, шрифт – курсив (на русском и английском языках);
- заголовок (название) статьи – по центру, шрифт полужирный, буквы – прописные (на русском и английском языках);
- аннотация (объем – до 10 строк) и ключевые слова (до 5-10 ключевых слов) - на русском и английском языках;
- текст статьи;

- библиографический список (приводится в соответствии с требованиями *ГОСТ 7.1-2003 Библиографическая запись. Библиографическое описание*. Общие требования и правила составления. В списке источники располагаются в порядке их упоминания в статье. Для связи списка цитируемой литературы с текстом статьи используют отсылки в соответствии с *ГОСТ Р 7.0.5-2008 Библиографическая ссылка*. Общие требования и правила составления. Отсылки в тексте статьи заключают в квадратные скобки. Порядковый номер цитируемого источника приводят в соответствующей строке текста статьи, например: [5]. Если ссылку приводят на конкретный фрагмент текста документа, в отсылке указывают порядковый номер и страницы, на которых помещен объект ссылки. Сведения разделяют запятой, например: [5, с. 23].

Элементы статьи отделяются друг от друга одной пустой строкой.

Сведения об авторе(ах).

На отдельной странице предоставляются сведения об авторе(ах):

- фамилия, имя, отчество полностью, ученая степень, ученое звание, место работы, занимаемая должность, контактный телефон, адрес электронной почты.

Сведения в полном объеме приводятся на русском и английском языках.

Ответственность за достоверность указанных сведений несет автор статьи.

Рисунки, схемы, диаграммы. В качестве иллюстраций статей принимается не более 2 рисунков. В тексте статьи следует дать ссылку на конкретный рисунок, например (рис. 2).

Фотографии. Прилагаемые фотографии должны быть четкими, пригодными для сканирования либо в электронном виде (формат .tif, jpg).

Таблицы. Таблиц должно быть не более 2-х. Каждую таблицу следует снабжать порядковым номером и заголовком. Таблицы должны быть предоставлены в текстовом редакторе Microsoft Word (формат *.doc) и пронумерованы по порядку.

Статьи оцениваются членами редакционной коллегии, специалистами РАНХиГС или других вузов по профилю, соответствующему содержанию статьи. Статья направляется на рецензию без указания Ф.И.О. и иных данных, позволяющих идентифицировать автора. Автор вправе ознакомиться с выполненной рецензией. Автор вправе представить заверенную рецензию научного руководителя, доктора / кандидата наук соответствующего профиля.

Ответственный секретарь научного журнала

“Актуальные проблемы современности: наука и общество”

Барышная Наталия Александровна

(8453) 46 21 95; e-mail: editorial.aps@gmail.com

Сайт журнала www.i-journal.com

ISSN 2308-8923

9 772308 892779 >

